

Евгений Вальс

ЯМИОЛЬ И КОЛЫБЕЛИ БОГОВ

18+

Евгений Вальс

Ялиоль и колыбели Богов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51701116

SelfPub; 2023

Аннотация

Первая книга трилогии. Похищен святой, способный материализовывать из воздуха любые предметы, в том числе и страшное оружие. Ему приписывают создание смертельных ловушек, в которые попали три богини, и теперь жителей Алории ожидает голодная смерть. Ялиоль и Арсений соглашаются раскрыть заговор и вернуть в мир гармонию, но как быть, если они сами полны тайн и противоречий? Оттолкнет ли их правда или сблизит? Сумеют ли они противостоять козням коварных божеств, не отступят перед полчищами невиданных чудовищ?

Содержание

Глава 1. Зеркальное стадо	4
Глава 2. Дети богини Шердар	23
Глава 3. Легенда Бантолии	36
Глава 4. Путь в Колыбель Архиса	53
Глава 5. Проклятие Таласа	67
Глава 6. Хранитель Колыбели Архиса	89
Глава 7. Тайна синего диска	111
Глава 8. Творожные шарики с корицей	147
Глава 9. Последние минуты летающего острова	166
Глава 10. Полёт на мифическом диске	177
Глава 11. Шаровая молния	223
Глава 12. Колыбель богини Шердар	235
Глава 13. Чёрный фонтан	251

Евгений Вальс

Ялиоль и колыбели Богов

Глава 1. Зеркальное стадо

В тот злополучный год что-то пошло не так – нарушилась гармония, царившая в Бантолии со времён разделения единого народа. Весна ещё никогда не была такой затяжной. Радость от её прихода постепенно превратилась в мистический страх. Цветущие сады перестали восхищать людей. Ни на земле, ни под землёй ничто не наливалось соками и не созревало. Всюду одни пустоцветы. Вопреки законам природы плодоносные деревья, едва сбросив лепестки, вновь стояли, как невесты, задержавшиеся у алтаря.

Страна всегда славилась сочными фруктами и свежими овощами, поэтому бантолианцы считали кощунством убивать животных, чтобы есть их. На столы традиционно составили только растительную пищу, бантолианцы гордились этим и презирали соседей – «хищников» и «падальщиков».

Но землю Бантолии словно постигло проклятие, она стала бесплодной. Скромные запасы фруктов и овощей таяли с каждым днём, а гордые правители Бантолии не спешили просить помощи у соседей. Отчаявшись, люди искали спасе-

ния в храмах. Днём и ночью шли вереницы прихожан, несли богатые подношения верховному божеству Архису, но всё впустую. Бог молчал, а его каменные изваяния, похожие на чёрную волну с множеством ладоней, прохладно сверкали гранями драгоценных камней, украшающих его глаза. Тревога в сердцах бантолианцев росла.

Оракулы Бантолии пророчили жителям голодную смерть, и самые напуганные, собрав пожитки, покидали страну. По главной дороге одна за другой тянулись кареты, а за ними – телеги, гружённые тюками. В напряжённых лицах людей читалась безысходность. Никто не разглядывал местность и не вёл друг с другом душевные беседы. И тут их взбудоражили оглушающие крики. Люди начали вытягивать шеи, чтоб разглядеть источник.

Навстречу беглецам мчался экипаж, запряжённый тройкой птиц. Они горланили так, что народ мигом расступался. Четырехместная карета напоминала бревно толстеного дерева, на колёсах вдвое больше него. Люди провожали её удивлёнными взглядами: неужели кто-то пожелал вернуться?

В бантолианский экипаж традиционно запрягали выносливых и сильных птиц – гароф. Лиловые птицы, едва уступающие в росте слону, тащили карету, казавшуюся на их фоне крохотной. Беглецы оборачивались вслед и ругали прыткого кучера, но всё же во взглядах их читалась зависть: надо быть по-настоящему смелым, чтобы вернуться в Бантолию в

такие тёмные времена.

Когда пограничная застава осталась далеко позади, кучер тряхнул рыжим ирокезом и остановил птиц тонким шестом с деревянным веером на конце. Гарофы легко повиновались, вытянув к земле длинные лапы и сложив четыре крыла. Оказываясь рядом с лошадьми, они всегда свысока смотрели на них, хотя не обладали длинной шеей. Гордую голову гарофы украшали узкие вытянутые перья. По их количеству можно было узнать возраст птицы: сколько лет она прожила, столько перьев насчитывалось в пучке.

Едва экипаж замер, в движение пришли его пассажиры: юноша и мужчина в летах, облачённые в жёлто-зелёные плащи с капюшоном и широкими рукавами – одежду священнослужителей. Высокий статус старшего подчёркивали два амулета, выполненные из кожи и дерева. Символы, изображённые на них, имели право носить только жрецы первой касты храма Архиса, возглавляемые верховным жрецом – санторием. На его фоне младший выглядел скромным подмастерьем, без амулетов, татуировок, перстней и прочих знаков отличия.

Оба ловко спрыгнули на землю и огляделись. Их окружал влажный хвощевой лес Бантолии. Здесь травянистые хвощи превращались в деревья с высоченными крепкими стволами с чётким чередованием узлов и междоузлий. В узлах располагались ветви, словно симметричные рёбра зонтов, а на них – мутовки листьев, напоминающих кожаные рем-

ни. Густая листва не позволяла солнечному свету проникать сквозь них, и у земли стояла тенистая прохлада. От хвощевых деревьев исходил солоноватый запах, а из поскрипывающих крон доносились одинокие трели птиц.

– О, Великий Архис, мы поступаем, как варвары! – произнёс юноша, откинув капюшон. – Надеюсь, когда-нибудь принцесса Ялиоль меня простит.

Бледность его лица подчёркивали распущенные тёмные кудри до плеч. Он выглядел юным, хотя в чёрных глазах светились сила и ум. Его звали Арсением —имя непривычное для Бантолии, чужое. Тем не менее, здесь он прожил большую часть своей жизни.

Длинные волосы Катрама, второго пассажира, скрученные в жгут, были уложены на затылке вертикальным знаком бесконечности. Низкий лоб и массивная нижняя челюсть делали его лицо почти треугольным. Прямой, чуть заострённый нос с узкими ноздрями придавал ему строгости, а широкий рот с крупными зубами вносил в этот образ что-то хищное.

– Довольно сожалеть о содеянном! Мы пересекли границу, и принцессу уже можно не прятать. – Катрам сурово сдвинул чёрные брови, разительно контрастировавшие сединой в волосах. – А ну-ка помоги мне.

Путники вернулись в карету, отодвинули потайной люк в своде «крылатого» экипажа и осторожно извлекли оттуда тело, завернутое в шёлковую ткань.

– Проверь, всё ли с ней в порядке, не задохнулась ли, – велел Катрам и, высунувшись в окно, заговорил с тощим кучером о поиске места для ночлега.

Юноша уложил тело на скамью кареты, ослабил верёвки и осторожно нащупал меж складок ткани шею похищенной девушки. Когда слабый пульс забился под пальцами, он облегчённо вздохнул.

– Как бы мне хотелось пообещать тебе, Ялиоль, что всё будет хорошо, – прошептал он и с упрёком посмотрел на своего спутника, который уселся напротив и безучастно взирал на девушку.

Катраму не доставало величественности в осанке, хотя сквозь плащ проступали бугристые мышцы и широкие плечи. Превосходство в силе выдавал самоуверенный взгляд человека, который заслуженно стал главным жрецом первой касты, и, как у всех жрецов, красноватого оттенка кожа на лице Катрама была обильно испещрена татуировками с замысловатыми узорами.

Вскоре карета свернула с главной дороги и направилась по узкой тропе в глубь леса в поисках места для привала. Поблизости находилось озеро, и кучер направил экипаж к нему.

Жрец не спешил освобождать связанную и укутанную в шёлковый кокон принцессу, лишь уложил её подле себя на скамью и осторожно придерживал рукой. Арсений, сидевший напротив, то и дело бросал встревоженные взгляды на

пленницу, и Катрам, наконец, не выдержал:

– Арсей, что не так? – спросил он и нахмурился. – Неужели ты до сих пор не понял, что у нас не было другого способа привезти её в Бантолию?

– Понимаю, но разве мы не могли сделать это как-то иначе? – Арсений пристально глядел на жреца. – Я смог бы уговорить её! Уверен, Ялиоль поехала бы с нами по собственному желанию, я знаю её с детства, и она сделала бы всё что угодно ради спасения отца. Нам вовсе не следовало опаивать её зельем и похищать с собственной свадьбы!

– Боишься гнева доринфийского принца? – Катрам чуть приподнял брови.

– Нет, не боюсь, но считаю, что мы поступили подло. После всех злоключений, что выпали на её долю, мы просто не имели права отбирать у неё возможность спокойной жизни в Доринфии. Она никогда не простит мне этого! Везём её, как поклажу! – Арсений бросил выразительный взгляд на кокон.

Катрам тяжело вздохнул и покачал головой.

– И что ты предлагаешь? Вернуть её назад?

– Нет, но мы хотя бы могли попытаться уговорить или ... – Арсений осёкся, закусил губу. На бледных щеках выступил румянец смущения.

– Ты без меня знаешь, как жесток был её отец. Ялиоль всё детство провела в приюте для уродцев. Разве стал бы ты делать хоть что-то ради спасения того, кто поступил с тобой подобным образом?

– Но благодаря его защите она избежала смерти! – с жаром воскликнул Арсений. – Её бы забили камнями, останься она на родине.

– Забили камнями, – эхом повторил жрец и согласно кивнул. – Дикари, они всегда считали Ялиоль порождением зла.

– А мы везём её назад! – Арсений повысил голос, но, поймав суровый взгляд Катрама, пристыженно умолк, опустив глаза.

– Ты слишком много болтаешь! – Катрам некоторое время прожигал юношу гневным взглядом, а потом отвернулся и устоялся в окно.

В его зелёных глазах давно не отражалась злость, радость или грусть. Казалось, они были полны тайных мыслей и сосредоточенности. Но, несмотря на то, что Катрам был втрое старше своего юного спутника, время мягко обошлось с ним, оставив на лице слишком мало морщин: одну заметную между бровей и пару в уголках губ.

Внезапно Катрам прильнул к стеклу. Слух Арсения пронзили крики гароф и скрежет металла. Карета резко затормозила, и пассажиры еле удержались на сиденьях Арсений успел перехватить шёлковый кокон, уберегая пленницу от ушибов. Катрам приоткрыл окно и выглянул наружу.

– Ради Великого Архиса! Что происходит?

Кучер спрыгнул на землю, торопливо застегнул жилет, подтянул шаровары и побежал к переполошившимся гарофам.

– Хозяин, вам лучше на это посмотреть! – крикнул он по пути.

Катрам выругался, прыгнул на землю и поспешил за кучером. Вслед за жрецом из кареты выбежал Арсений. Плы длинного плаща распахнулись на ветру, открывая белую льняную сорочку, облегающую торс, и чёрные кожаные шорты, обтягивающие бёдра. Ступни юного священнослужителя обхватывали сандалии-сапоги – любимая обувь бантолианцев. Ремешки сандалий поднимались вверх до колена, удерживая три-четыре кожаные овальные пластины, прикрывавшие переднюю часть голени.

Карета остановилась на дороге, огибающей озеро и уходящей в глубь мрачного леса, вставшего сплошной стеной. Но вовсе не лес преграждал им путь. Наперерез двигалось полчище куда-то устремлённых спекланов. Топот тысяч быстрых коротких лап смешивался с шуршанием зеркальных игл, покрывавших их спины. Шипы на спине спекланов едва достигали человеческого колена. Пассажиры экипажа и кучер некоторое время стояли, ошарашенные зрелищем. Арсений знал много историй, когда эти существа стаей нападали на людей, но сегодня они не обращали внимания на возможную добычу.

– Ты когда-нибудь видел, чтобы животных, которые считаются редкими, было так много? – спросил юного священнослужителя Катрам; хотя спекланы не нападали, оставаться на дороге было опасно.

– То, что мы видим, ещё раз доказывает слова Таласа о нарушении гармонии окружающего мира, – ответил Арсений, забравшись в экипаж вслед за жрецом и прикрыв за собой дверь.

– Да, началось...

– Очевидно, звери не только первыми почувствовали перемены – их пугают последствия!

Стадо зеркальных ежей казалось нескончаемым, и кучеру велели свернуть к озеру. Катрам рассудил, что на песчаном берегу, вдали от опасных спекланов, переждать будет спокойнее, к тому же гарофы вдоволь напьются и отдохнут. Почуввав близость воды, птицы ускорились, а когда их освободили от упряжки, они поспешили окунуться в озеро, чтобы остудить разгорячённые крылья. Катрам выбрался из кареты и окинул пристальным взглядом песчаный берег. Место в стороне от спекланов казалось тихим и безопасным, но меры предосторожности не помешают.

Катрам накинул капюшон плаща и, сцепив пальцы в замок, встал между зеркальным стадом и каретой. Все жрецы первой касты обладали особой магией, и на тыльной стороне ладоней Катрама отчётливо виднелись «впаянные» в кожу три разноцветных полупрозрачных магических камня, окружённые шрамированием в виде витиеватого рисунка. Обратив тыльную сторону ладоней к себе, маг задумчиво посмотрел на голубые, белые и красные камни.

Склонив голову, он чётко проговорил слова древнего за-

клятия: «*Ихвэ батур!*». Красные камни вспыхнули, и от них по шраму распространилось свечение. Взмахнув рукой, маг откинул возникший сгусток магической энергии на землю. Там, куда упала капля красного света, появился лучистый круг и сразу впитался в почву. Сделав ещё несколько таких взмахов, маг окружил карету заклятиями.

– Теперь, если кому-то из них или другим тварям вздумается поживиться плотью, им придётся самим превратиться в жертву.

Арсений с недоверием смотрел на переливающийся красным магический щит.

– Испепеляющее заклинание? – задумчиво спросил он. – Разве не проще было использовать защитное, чтобы никому не навредить? Например, более безобидное отбрасывающее.

– Предпочитаю убивать врага сразу, – раздражённо ответил маг.

– Но почему?

– Лучше, когда враг мертв, а не озлоблен...

Катрам подошёл к выбравшейся на берег гарофе и сказал, поглаживая лиловое крыло:

– Не понимаю, почему доринфийцы предпочитают разводить коней? Они кажутся такими непрактичными. Наши гарофы мало едят и движутся гораздо быстрее.

В его взгляде читалось восхищение. Гарофы выглядели ухоженными и здоровыми, ведь люди весьма бережно содержали крылатых «скакунов», считая их подарком бога Архи-

са, и даже вместо хлыста использовали веер.

– Доринфийцы стремятся во всём быть не похожими на нас, – ворчливо отозвался юноша.

– Но спят они, как и мы, лёжа...

Арсений тяжело вздохнул и вернулся в карету, не поддержав шутку мага. Его распирало недовольство: Катрам снова не согласился с ним и не позволил сделать что-то самостоятельно. Взглянув на Ялиоль, лежащую на скамье, он погрузился в поток воспоминаний детства. Сейчас, картинки обрели утраченную яркость, проснулись забытые переживания. Арсений увидел Ялиоль впервые, когда отец привёз его из маленького городка на востоке Фалидара, где он родился и жил до семи лет. Неожиданная разлука с матерью и братом глубоко ранила его сердце.

С первого дня в чужой стране он обрёл друга – маленькую девочку, покорившую его необычной красотой, пугающей других. Молочно-белая кожа Ялиоль и белоснежные волосы восхищали Арсения. Её тёмно-вишнёвые глаза, невероятно большие даже для ребёнка, светились добротой, и даже когда другие дети обижали Ялиоль, во взгляде не вспыхивало злобы. Будь Арсений постарше, он сказал бы: глаза принцессы – отражение её чистой души, но ему было семь, потому он лишь удивлялся тому, что ласковая и милая Ялиоль может кому-то не нравиться.

Арсений и Ялиоль много времени проводили вдвоём, сторонясь других. У них появились секреты на двоих и общие

фантазии. Чуждые соседским девчонкам и мальчишкам игры погружали их в особый мир, в котором они жили больше, чем в реальном. Много раз их наказывали за то, что они долго гуляли в бантолианском лесу без сопровождения старших, но ни Арсения, ни Ялиоль это не останавливало. Казалось, их дружба будет вечной. На празднике в честь Матери рода они поклялись дружить до последнего вздоха. Но, когда детям исполнилось по тринадцать, всё внезапно закончилось. Отец позвал Арсения и сообщил ему, что с сегодняшнего дня игры с принцессой под запретом. Период детских шалостей для них прошёл, и это стало неприлично. Талас поступил точно так же, беспокоясь о репутации дочери.

Запреты только разожгли желание Арсения чаще видеть подругу. Лишившись возможности невзначай прикоснуться к Ялиоль, Арсений понял, что всё время думает только о ней. Мальчик влюбился, но Ялиоль, кажется, не разделяла его чувств или была послушной дочерью, потому что их общение прекратилось. Арсению приходилось придумывать хитроумные планы, чтобы увидеться с ней. А вскоре её увезли в приют на другом конце Алории, и Арсений, как ни пытался, так и не смог узнать, где он находится. С тех пор прошло десять лет...

– Арсей, скорее ко мне! – раздался требовательный голос Катрама.

Арсений вздрогнул и вернулся в реальность.

– Не пойду! – проворчал юноша и отодвинулся в дальний

угол.

Он не любил, когда кто-то сокращал или изменял его имя на манер своей страны. Возможно, имя Арсений бантолианцам резало слух, но на его родине, в Фалидаре, оно входило в десятку самых популярных. Его называли в честь деда, а того – в честь прадеда: носить имя своих предков в Фалидаре считалось весьма почётно.

Маг продолжал его звать, но Арсений упрямо игнорировал призыв старшего. Но когда раздался долгий пронзительный вопль, Арсений вскочил, глянул в приоткрытое окно кареты и едва успел увернуться. Что-то с чавкающим звуком ударило в стекло и прилипло к нему. Арсений испуганно отшатнулся от сгустка серой слизи. Он поискал взглядом, откуда мог прилететь странный снаряд, и заметил, как из озера на берег выбираются угреподобные твари. Их вытянутые морды с крохотными глазками злобно сверкали, а из распахнутых ртов вылетала густая слюна. Они плевались ею во всё, что движется, с лёгкостью преодолевая магические ловушки Катрама, и окружали карету.

Вылетающая из их ртов слизь воняла тухлой рыбой, но, кажется, не была ядовитой, земля под ней не дымилась, а та, что прилипла к стеклу почти сразу застыла и покрылась твёрдой коркой. Арсения замутило, но, преодолевая отвращение, он распахнул дверь экипажа. Появился отличный шанс доказать магу, что он может быть полезен. Но не успел он сделать и шага из кареты, как позади послышался возму-

щённый голос:

– Немедленно развяжите меня, фиреньи обглодки!

Арсений метнулся к шёлковому кокону на скамье и принялся развязывать путы, удерживающие принцессу.

– Ялиоль, ты очнулась! – воскликнул Арсений, когда из-под складок ткани показалось недовольное лицо девушки. – Прости, принцесса, мы похитили тебя, связали. Я всё тебе объясню...

– Спеклана тебе в койку! Где я? – спросила пленница, потирая затекшие конечности.

– Ты в лесу Бантолии и...

Арсений не договорил, потому что в окно кареты ударил очередной комок вонючей слизи.

– На вас напали? – насторожилась Ялиоль.

– Да, озёрные твари, я таких не видел раньше. На них не действуют огненные заклинания!

– Меч зачастую надёжнее магии! У вас есть настоящее оружие? – спросила она и поднялась на ноги.

Арсений лишь развёл руками. Ни ему как молодому священнослужителю, ни магу никогда не приходила в голову мысль вооружиться мечом или хотя бы кинжалом, ведь они полностью полагались на магию.

– Тебе не повезло со спутником? – Ялиоль выглянула наружу, туда, где маг пытался совладать с тварями, насылая на них огненные заклятия. – Кто это? Неужели Катрам?

– Да, принцесса. Теперь он жрец первой касты и...

– Я знаю, кто он такой, – перебила Ялиоль. – Самонадеянный и заносчивый слуга храма, он часто выполнял поручения моего отца.

– Теперь Катрам – сильнейший маг Бантолии, – возразил Арсений, с любопытством наблюдая за Ялиоль.

Принцесса, чуть отвернувшись, извлекла из-под платья несколько металлических деталей, хитро закреплённых на бёдрах. Она сделала это легко: подол состоял из двойного ряда широких лент, струящихся по воздуху.

– Возможно, – отозвалась Ялиоль, ловко собирая детали в небольшой тонкий меч. – Но сейчас его магия бесполезна.

– Все доринфийские невесты носят под платьем меч? – Арсений изумлённо уставился на принцессу, протягивая плащ, который сняли с принцессы, когда заворачивали её в кокон.

– Только те, что вышли из моего приюта, – усмехнулась она и, накинув плащ, решительно выпрыгнула из кареты. – Ну, показывай своих незваных гостей!

Громадные угри двигались, словно гусеницы. Они быстро обступили мага, и тут из их тел начали вырастать тонкие как копья, суставчатые лапы, по две возле морды. Монстры протягивали их к магу, не переставая плевать серой слизью. Разбрасываемые Катрамом заклинания, казалось, отскакивали от их чешуи, не причиняя вреда. Кучер, выронив дубинку с шипами, катался по земле, пытаясь освободиться от застывающей на нём стеклянным панцирем слизи, и только

лиловые гарофы могли сопротивляться озёрным хищникам. Птицы били их крыльями и клевали слизистую плоть, вырывая куски мяса.

На глазах удивлённых мужчин Ялиоль двумя взмахами ловко отрубила голову ближайшему из озёрных монстров, через мгновение ещё три упали к её ногам. Катрам кивнул и начал спешно подбирать более мощное заклинание. Арсений очнулся и подобрал оружие кучера.

Монстры спешно собрались в кучу и одним мощным залпом выпустили в девушку настоящий фонтан слизи. Ялиоль сбросила плащ, быстро покрывавшийся стеклянной коркой, и осталась в лёгком платье. Поток ветра растрепал её бело-снежные волосы, молочного оттенка кожа засияла на солнце. Принцесса казалась такой хрупкой, что даже тонкий меч в её руках выглядел неестественно, однако она искусно владела им!

Маг тоже пытался сражаться, но потоки магического огня, которые он обрушил на монстров, не причиняли им никакого вреда. Если бы не Арсений, который отбивал комки слизи дубинкой, его бы давно облепил стеклянный панцирь. Девушка снисходительно глянула на них и приготовилась к новой атаке. Но тут произошло нечто странное: озёрные твари завизжали и ринулись обратно к воде.

– Я, наверно, на всех произвожу пугающее впечатление? – пожалала плечами Ялиоль, переводя дыхание. – Хотя впервые вижу существ, которые убегают в панике, едва увидев меня.

Она обернулась к своим похитителям и нашла их в ещё большем изумлении.

– Теперь вы знаете, что я больше не та перепуганная девочка. – Принцесса окинула их колким взглядом принцесса.

– Мы должны поблагодарить тебя за наше спасение, – ответил Арсений с восхищённым блеском в глазах. – Где ты научилась так драться? Это было невероятно! Ты так похорошела!

Арсений разглядывал её, чувствуя, как щёки заливают жаркий румянец. Ялиоль и раньше казалась ему самой прекрасной на свете, а теперь он понял, что готов отдать ей своё сердце.

Однако девушка, словно ничего не услышала. Она указала ему на кучера, ждущего их помощи, а сама наставила на мага острие меча:

– А теперь рассказывай, закуска трайса, что я тут делаю?

– Опустит оружие, – невозмутимо произнёс Катрам. – Я готов к переговорам.

– Это отец велел тебе расстроить мою свадьбу? – Ялиоль крепче сжала рукоять меча.

– Нет, – сухо ответил жрец.

– Обязательно было действовать такими вероломными методами?!

– Зато результативно, – заявил маг.

Арсений освободил кучера от слизи и вмешался в переговоры.

– Ялиоль, мы вовсе этого не хотели, – взволнованно произнёс он. – Нам никто не поручал расстраивать твою свадьбу. У нас была совсем иная цель.

– Помолчи! – Катрам бросил на него гневный взгляд.

Ялиоль пристально смотрела на ладони колдуна, магические камни уже погасли. Заметив её взгляд, Катрам было поднял руки, но она вскинула меч и сказала:

– Не смей! Я отсеку твои руки, прежде чем ты успеешь договорить заклинание, хелицертово отродье!

– Не горячись, принцесса. – Арсений мягко взял Ялиоль за запястье. – Давайте поговорим спокойно!

– И на подобающем языке, – добавил Катрам.

Ялиоль хотела что-то возразить, но пальцы Арсения всё ещё сжимали её запястье. Девушка осторожно высвободила руку и, горделиво вскинув голову, отвернулась.

– Для начала нужно решить с этим... – Жрец окинул взглядом берег, покрытый трупами чудовищ. – Лучше сжечь их, чтобы не напугать других путников, и для этого мне нужна магия.

– Господин... – К ним подошёл кучер, и указал на облепленные слизью дверцы кареты. – Прежде чем ехать, это надо отчистить.

Катрам бросил на кучера взгляд, полный ледяного презрения.

– Так и займись этим! – Наплевав на угрозы Ялиоль, он соединил пальцы и принялся создавать пламя с помощью за-

клинания.

Кучер промолчал и лишь тяжело вздохнул. Арсений заметил, что Ялиоль с опаской покосилась на жреца, но, поняв, что ей ничего не угрожает, опустила меч и стала помогать кучеру. Арсений занялся костром. Чуть позже они уселись у огня и разделили припасы. Зеркальное стадо спекланов уже не преграждало путь, и лиловые птицы смогли нести экипаж дальше через заросли исполинского хвоща.

Глава 2. Дети богини Шердар

Когда путешественники забрались в карету, Ялиоль сразу села напротив мага и его ученика, положив свой меч на колени, как бы предупреждая, что она способна молниеносно отреагировать на любое опасное движение в её сторону. Катрам усмехнулся, а Арсений ждал возможности объяснить принцессе причину её похищения. Юношу терзал один вопрос: как развернулись бы события, если бы он не запрямылся? Может, и прав Катрам, не доверяя своему ученику в полной мере: Арсению не хватает опыта. А сейчас юноша понял ещё одну важную вещь: рядом с Ялиоль он теряет привычное спокойствие, близость принцессы волнует его.

– Я по-прежнему жду объяснений. – Ялиоль вновь направила острие клинка на жреца. – Но ты, маг, знаешь, если скажешь мне неправду, я это почувствую!

– Да, мне известно, чему и как учат воспитанников в твоём приюте. – Катрам отвёл взгляд и умолк.

Арсений повернулся к магу, тот некоторое время молчал, плотно сжав губы, а потом воскликнул:

– Ты не захотела бы по собственной воле приехать в Бантолию!

– И что вы сделали? – повысила голос Ялиоль. – Вы меня усыпили и похитили из комнаты невесты? Зачем?

– Чтоб на месте убедить в том, что наша страна нуждается

в твоей помощи, принцесса!

– Что? – Ялиоль отшатнулась и округлила и без того большие глаза. – Бантолия нуждается в моей помощи? – Её губы скривились в презрительной усмешке: – И ты думаешь, я этому поверю?! Бантолия давно отреклась от меня, жрец!

– Это не так... – неуверенно начал Катрам.

Но Ялиоль жестом остановила его и продолжила:

– Если бы принц Доринфии не оказался вместе со мной в том приюте, не заметил меня, я бы так и прозябала там, фирену тебе в питомцы! Но мне повезло. Да, мне никогда так не везло! Мшантис умный, галантный и великодушный, он сделал мне предложение...

Ялиоль умолкла, Арсений заметил, как в её глазах блеснули слёзы, но она быстро взяла себя в руки и продолжила:

– Я стала невестой и меня ждала спокойная тихая жизнь рядом с мужчиной, который меня понимал, как никто другой. И тут вы, жалкие высморки паломы, примчались и отобрали у меня всё это! – Она стукнула свободной рукой по колену. – И теперь вы говорите, что я должна помогать тем, кто изгнал меня?!

Жрец задумчиво молчал, словно подбирал нужные слова, но Ялиоль не стала ждать и обратилась к Арсению:

– А что скажешь ты, мой бывший друг детства? – В её взгляде читалось осуждение. – Когда-то ты был добр ко мне и пытался защитить...

– Ну, теперь потребность в этом, я вижу, отпала, – тихо

ответил Арсений, опуская взгляд. Слова принцессы больно резанули его по сердцу.

– Да, я стала сильнее. – Губы Ялиоль дрогнули, но она так и не улыбнулась. – Теперь ни один мальчишка не посмеет взглянуть на меня свысока!

– Нас разлучили не по моей вине! – Арсений крепко сжал кулаки. – Но знай, я всё ещё твой друг и никогда не переставал им быть. Послушай своё сердце, что оно говорит! Неужели ты сомневаешься в моей преданности?!

Арсений несмело улыбнулся, ожидая, что Ялиоль вернёт ему улыбку, но лицо принцессы приняло жестокое выражение.

– Вы расстроили мою свадьбу! – прошипела она сквозь зубы. – Если бы ты, и правда, был моим другом, то никогда так не поступил бы, Арсений! Какой бы ни была причина, она не стоит того, чтобы сломать мою жизнь!

– Мы не могли ждать. – Арсений покосился на жреца, но тот, как и раньше, смотрел в окно со скучающим видом, словно разговор его не касался.

– Не могли ждать?! – Ялиоль прищурилась. – Неужели один час хоть что-то изменил бы, Арсений?!

– Красть невесту принца – это одно, а его жену – совсем другое. – Арсений подался вперёд. – А кроме того... Катрам уже говорил, ты бы не пошла по своей воле. Ты же ненавидишь отца и ни за что не стала бы помогать ему!

– Отец? – Ялиоль нахмурилась. – Вы же сказали, что он

тут ни при чём. Какое отношение он имеет ко всему этому? И почему я должна ненавидеть его?

– Разве не он отправил тебя в другую страну, в приют для... – Арсений запнулся и закончил тихо: – Для уродцев.

– Да, отправил. Но если бы он этого не сделал, было бы только хуже. – Гнев Ялиоль остыл, она расслабленно откинулась на спинку и тяжело вздохнула. – Меня никогда не приняли бы в Бантолии, несмотря на то, кто мой отец! А в приюте я стала своей. – Она пожала плечами и отвернулась.

– Видишь, Катрам, я был прав! – воскликнул Арсений, широко улыбнулся и посмотрел на жреца. – Она бы пошла с нами...

Он не закончил: камни в ладонях в руках Катрама сверкнули, маг сделал короткий жест руками и ударил парализующим заклинанием. Ялиоль вздрогнула, выронила меч и стала заваливаться на бок. Арсений едва успел подхватить принцессу до того, как она рухнула на пол кареты.

– Зачем?! – воскликнул он.

– Она непредсказуема, – ответил маг. – Я не поручусь, что девчонка легко согласится дать нам свою кровь для ритуала!

Арсений попытался возразить, но перед его лицом в предупредительном жесте возникла святящаяся ладонь Катрама, и юноше пришлось умолкнуть.

– У нас нет времени на бессмысленные споры, – продолжил маг. – Ритуал даст ответы, которых от нас давно ждут.

Арсений кивнул. Катрам был прав: пускай его методы ра-

дикальны, но времени на уговоры Ялиоль у них не осталось. Он тяжело вздохнул, аккуратно расположил бесчувственную принцессу на лавке, сел рядом и прикрыл веки. Путешествие утомило его, душа и тело требовали отдыха. Карета уютно покачивалась на ухабах лесной дороги, и вскоре Арсений задремал, а когда открыл глаза, они уже подъезжали к цели.

Кучер остановил карету неподалеку от углубления в земле, похожего на воронку, в центре которой располагался металлический диск. Арсений уже бывал тут раньше и знал: это портал, и сейчас их ждёт магическое перемещение. По периметру углубления возвышались три стелы из белого камня, напоминающие пальцы, указующие на небо.

Пассажиры вышли из кареты и уверенными шагами направились к ступеням, ведущим в центр портала. Ялиоль, которую Арсений удерживал на руках, почти ничего не весила и ничуть не мешала спуску. Катрам встал напротив самой узкой стелы, украшенной иероглифами. Он протянул к ней руки, произнёс заклинание и заставил каменные надписи вспыхнуть голубым светом. А когда вся стела засияла, Катрам развёл руки в стороны к двум оставшимся. Повинуясь магии, зеркальные пластины на них вспыхнули, и перед путниками возник уходящий в бесконечность светящийся коридор. Заклинание как будто затянуло в него свет, и тот окутал людей, стоявших в центре воронки на металлическом диске. В свете растворились стелы и деревья, а волосы и одежду всколыхнул порыв ветра, промчавшийся вокруг путников.

Потревоженный портал издал сухой хлопок и мгновенно перенёс их к подножию храма Архиса.

Сквозь пелену кокона разноцветными полосами начал проступать мир на другом конце магического моста. Едва эти полосы превратились в леса, камни и здания, Арсений смог различить очертания пирамидального храма и вытянутые кроны деревьев, растущих ровными рядами вокруг. Он увидел, как небо, до этого безоблачное, затянуло низкими чёрными тучами. Воздух наполнился горьким запахом дыма, от которого запершило в горле. Не прошло и пары секунд, как из центра тучи на них посыпались молнии.

Портал, принявший жреца и его спутников, располагался почти у дверей потайного входа в святилище, поэтому, не теряя ни минуты, они бросились в укрытие за колонны террасы, окружавшей храм.

Арсений видел, что всё вокруг охвачено пламенем. Молнии беспорядочно били в землю, поднимая пыль, разрушая скульптуры божественных слуг Архиса, сжигая ухоженные клумбы. От вони и гари слезились глаза. Он крепче прижал к себе Ялиоль и в растерянности поглядел на Катрама.

– Это ловушка, нас ждали, – сказал тот, поймав взгляд ученика. Он воздел руки, и камни вспыхнули кроваво-красным светом. – Уходи в храм, нужно защитить принцессу любой ценой!

– Нет, я не уйду. Я хочу помочь! – Одна из молний ударила рядом с ними, и Арсений испуганно отступил.

– Уходи! – повторил жрец.

Позади него шло ожесточенное сражение. Другие жрецы храма вступили с битву и посылали в центр тучи столпы магического огня.

– Я вернусь и помогу!

Катрам не успел ответить. Позади жреца возвышалась каменная колонна, обвитая плющом. У её основания, из воздуха возникла золотая фигура, похожая на миниатюрную статую осьминога с непропорционально большой головой и тонкой шеей. Осьминог парил в воздухе, словно был невесомым, шевелил множеством щупалец и вращал выпученными голубыми глазами. Жрец сразу метнул в него парализующее заклинание. Существо отреагировало молниеносно: оно поджало щупальца, и сгусток энергии пролетел мимо.

Арсений приоткрыл дверь потайного хода и остановился. Он увидел, как золотой осьминог исчез, а через секунду появился и опустил на землю помощника, который сразу ринулся в атаку.

– Огненный гавиал! – крикнул маг, отводя в сторону ударившую в них струю пламени. – Теперь всё понятно. На нас напали дети богини Шердар!

Дети богов Алории, похожие на мифических существ из древних легенд, охраняли своего божественного родителя или особо священное место. Иногда боги присылали их, чтобы наказать или проучить провинившихся перед ними людей. Существо, которое принёс золотой осьминог, было по-

хоже на чудовищно большого крокодила с вытянутой мордой и широким воротником вокруг головы, напоминающим капюшон кобры. Благодаря крепким задним лапам он мог стоять на них, как человек. Перед тем как выпустить в противника очередную порцию огня, гавиал расправлял воротник со сверкающими молниями, выгибал спину и, опираясь на хвост и задние лапы, изрыгал из пасти огонь.

Маг успел отвести и вторую огненную струю, но золотой осьминог опять исчез и через секунду появился со вторым гавиалом.

– Иди в храм! – крикнул Катрам и сгустком магической энергии толкнул Арсения в спину. – Я задержу их... И не смей возвращаться, пока я не позову тебя!

Юноша повиновался, но в коридоре потайного хода не мог не оглянуться. Арсений увидел, как, сражаясь с детьми богини Шердар, маг применил взрывающие заклинание, которое не убило их, а сделало гораздо сильнее. Они проглотили огонь взрыва и выпустили вдвое более мощную струю пламени. Заклинание ледяной корки сковало одного лишь на две секунды, и этого времени не хватило, чтобы использовать против него что-то ещё, поскольку Катраму пришлось тут же отражать натиск третьего огненного гавиала.

– Воду! – крикнул Арсений. – Используйте воду!

Катрам обернулся, но лишь на мгновение, и прорычал:

– Ты ещё тут?! Убирайся!

– Вода потушит огонь! – повторил Арсений, надеясь, что

хоть так поможет наставнику.

– Глупец! Чему я только учил тебя?! – Катрам запустил пару заклинаний, но они не достигли цели. – Вода их не остановит!

– Тогда создайте вакуум с помощью заклинания. Без воздуха огонь потухнет! – не унимался Арсений.

– Болван! – Жрец отбил атаку и, развернувшись к Арсению, ударил по нему ураганным заклинанием. – Без тебя разберусь, спасай принцессу!

Жрец забросил Арсения к концу коридора потайного хода, но в тот же миг в его плечо ударил поток огня и свалил с ног. Юноша спешно опустил тело принцессы. Оставив Ялиоль на безопасном расстоянии от двери, он взял её меч и помчался на помощь жрецу.

Катрам успел применить заклинание вакуума, и один из огненных гавиалов потух, яростно пытаясь высвободиться из созданной вокруг него сферы. Когда Арсений подбежал к раненому жрецу, второй монстр уже болтался в сфере. Остался один противник, но золотой осьминог опять исчез, и не было сомнений, что скоро он появится с очередным гавиалом.

– Ты ослушался меня! – Катрам не смотрел на него, готовясь одной рукой отвести огненную струю, а второй метнуть заклинание вакуума. – Ты самый непочтительный и упрямый из моих учеников!

– Вы никогда не называли меня своим учеником! – изу-

мился юноша и едва успел увернуться от сгустка огня, летящего ему в голову.

Очередной гавиал, принесенный золотым осьминогом, перестал изрыгать потоки пламени и начал выпускать в противников очередь из огненных снарядов. Смертоносные сгустки летели в разные стороны, и невозможно было предсказать, куда они попадут. Катрам изловчился и поймал его в вакуумную сферу.

– Уходи, ты не сможешь защитить себя! – В голосе Катрама слышалось беспокойство. – Дети богини тебе не по зубам!

– Хоть раз в жизни доверьтесь мне и помогите!

Едва золотой осьминог появился с гавиалом в щупальцах, Арсений метнул в него меч Ялиоль, а Катрам сопровождал его заклинанием поражающей стрелы. Острие, повинувшись магии, вошло точно в шею противника и отсекло ему голову.

У портала сражение закончилось, но служители храма Архиса по-прежнему всеми силами пытались отразить натиск детей богини Шердар. Катрам не смог продолжать сражение, он рухнул на землю без сил, едва погас последний противник. Арсений бросился к учителю. Даже под татуировками кожа на лице мага выглядела посеревшей, а дыхание вырывалось из груди с тяжелыми хрипами. Правое плечо и рука были обожжены так сильно, что почернели, и Арсению было страшно подумать, какие невыносимые муки доставляет Катраму эта рана. Арсений опустился на колени и протянул было руки к магу, но в испуге отдернул их: по обожжённой

коже плясали магические огоньки, и под их действием ожог расползлся всё шире.

– Расскажи защитникам храма, как победить огненных гавиалов, и возвращайся ко мне, – сказал Катрам и закрыл глаза.

Арсений поспешил исполнить просьбу и вернулся сразу, как только смог.

– Я здесь, учитель, – тихо позвал он, опускаясь на колени возле жреца.

Прожжённая грудь Катрама со свистящим звуком приподнялась, маг сделал осторожный вздох и открыл глаза.

– Ты вернулся... – Катрам приоткрыл глаза, его голос слабел с каждым словом. – Я должен сказать тебе так много...

– Вам нужна помощь, Катрам. – Арсений ниже склонился над магом, чувствуя, как запах палёного мяса проникает в ноздри. – Я найду лекаря.

– Нет, стой! – Превозмогая боль, жрец поднял руку и схватил Арсения за запястье. – Мне уже не помочь, но ты должен понять: я всегда верил в тебя, что бы ты ни думал.

– Но разве не вы... – начал было Арсений, но умолк, когда Катрам сильнее сжал пальцы на его руке.

– Молчи, у меня мало времени! Я верил, что ты станешь моим преемником, но ты был слаб духом и... – Он закашлялся, и из уголка рта вытекла струйка густой крови.

– Я позову лекаря. – Арсений снова попытался встать, но у мага была стальная хватка.

– Нет, слушай! Если бы я хвалил тебя и приблизил к себе, ты никогда не стал бы тем, кем стал. Твоё ослиное упрямство требовало кнута, а не прикорма. Оно удивляло и радовало меня. Я всегда верил, что упрямство моего ученика превратится в настойчивость и что ты никогда не отступишь от поставленной цели! Но это случится только, если ты продолжишь работать над собой. Пообещай, что будешь стараться.

– Обещаю...

Арсений опустил голову. Юноша не предполагал, что всегда суровый и гордый Катрам может говорить с такой теплотой. Жрец взял в свои руки ладони Арсения.

– Я видел, как ты пытаешься применить заклинания, воображая, что твои руки наделены магией... – Кашель мешал ему говорить, но Катрам собрал последние силы и продолжил: – Ты думаешь, что я учил тебя с неохотой...

– Уверен, что вы делали это специально.

– Да, – с облегчением выдохнул Катрам. – Когда придёт твой черёд выбрать преемника, в ком после тебя будет жить магическая энергия, помни: тот не должен знать и даже питать надежду, что однажды ты назовёшь его учеником.

Арсений ловил каждое слово, но маг как будто прочитал в его взгляде непонимание и сказал:

– Спрашиваешь себя, почему? Ты поймёшь потом. – Жрец пристально посмотрел на Арсения: – А теперь, мой ученик, прими магический дар!

Он крепко сжал ладони Арсения и на последнем выдохе

произнёс, как заклинание:

– Отпускаю переданный мне дар в эти руки...

Кисти Арсения пронзила боль. Шрамы на ладонях Катрама разошлись, и из них засочилась кровь, светящиеся камни погрузились в плоть и прошили насквозь его ладони, чтобы переместиться на руки юноши. Ученик жреца ощутил, как невидимое лезвие рисует на его коже узор. В какой-то момент боль стала настолько невыносимой, что он попытался выдернуть свои ладони, но не смог. Сердце учителя остановилось, но магическое слияние рук невозможно было расцепить. Из глубин земли и неба к юноше миллиардами светлячков устремились потоки энергии. Сияющей пылью сила влилась в камни, получившие нового хозяина, и озарила Арсения сиянием. Когда оно погасло, молодой маг осторожно сложил руки учителя на его остывающей груди.

Юноша посмотрел на свои ладони. Он ещё чувствовал ноющую боль, но раны от камней уже не кровоточили. Арсений обвёл затуманенным взором портал и разрушения после битвы с гавиалами, и мир предстал перед ним наполненным разноцветными потоками природной силы. В небе сплетались струи синих и голубых оттенков. На земле, под землёй, словно гигантские змеи, струились красные и зелёные потоки. Они проходили и через него, наполняя силой и знаниями, которые молодому магу предстояло понять и использовать во благо.

Глава 3. Легенда Бантолии

Ялиоль открыла глаза. Она лежала на кушетке в просторном помещении с высоким потолком. Со своего места она могла видеть лишь стол, на котором в кованом подсвечнике горели две свечи. Пламя вздымалось высоко вверх и отражалось на потолке зыбкими тенями. В воздухе витал знакомый горьковатый аромат, она хорошо помнила его, хотя не ощущала с момента отъезда из Бантолии. Миндальное масло использовали жрецы в храмах Архиса.

Когда-то все жители Алории были единым народом и поклонялись верховному божеству Архису, управляющему стихиями. Они приносили ему кровавые жертвы, а чтобы запах крови не вызывал у прихожан отвращения, алтари протирали пахучим миндальным маслом.

Но мрачные, первобытные времена давно миновали, сохранившись только в легендах. Несколько веков назад народ Алории разделился, и возникло пять государств: Бантолия, Доринфия, Фалидар, Хильтеран и Саматрония. Теперь жители каждой страны поклоняются своему божеству: доринфийцы – богине Тутрапан, фалидарцы – богине Чарадис, хильтеранцы – богине Шердар, а саматронцы – богине Нарсахет. Только бантолианцы остались верны Архису, однако от кровавых жертв они отказались.

Теперь в храмах Архиса не услышать бляньня жертвенных

палом, но традиция щедро лить на алтарь миндальное мало сохранилась.

Ялиоль приподнялась на локтях и осмотрелась. У одного из вытянутых треугольных витражей она увидела стройную фигуру мужчины с тёмными волосами до плеч, в котором она сразу узнала Арсения. Второй человек – миниатюрная женщина в белом одеянии – была ей незнакома, но её чепчик, украшенный по канту кружевами и «крылышками» на макушке, вздрагивающими при каждом движении, пробудил воспоминания. Ялиоль уже видела это узкое строгое лицо раньше, но не могла припомнить, где именно.

«Мать Рода», – всплыло в памяти.

Ялиоль вспомнила запах сладостей, шум взрывающихся фейерверков и весёлый смех детей. Ей тогда было всего пять лет. Неподалеку от храма Архису устроили праздник в честь Матери Рода, с угощением и танцами. На нём-то она впервые увидела эту женщину. Уже тогда Женевьева (так звали Мать Рода) выглядела старой, и это неудивительно. Говаривали, что она пришла в мир пять, а то и десять веков назад, и помнит времена, когда бантолианцы ели мясо и приносили кровавые жертвы.

Но тот вечер запомнился принцессе совсем другим. Испугавшись её необычной внешности, дети бросали в Ялиоль камни и называли уродом. В слезах она убежала, спряталась в старом сарае, в огромной корзине, и могла лишь слушать, как за стенами шумит праздник, а вышла лишь тогда, когда

он окончился...

– Дитя моё, я вижу ты хочешь задать вопросы, на которые у меня нет ответов. – Голос Матери Рода звучал мягко, но Ялиоль всё равно вздрогнула от неожиданности.

Ей казалось, что пожилая женщина не замечает её, но та всё видела и, кажется, даже услышала немой вопрос принцессы.

Ялиоль села и вгляделась в морщинистое лицо Женевьевы. Удивительно, но в лазурных глазах Матери Рода не было и тени старческой мутности, они ярко блестели, и в них светился ясный ум. Для своих лет она выглядела бодро: стояла, расправив плечи, с горделивой осанкой.

– Где я? – Ялиоль покрутила головой, но тусклый свет пары свечей не позволил ей как следует разглядеть комнату. – Как я оказалась тут?

Она попыталась поймать взгляд Арсения, но тот стоял, опустив голову.

– И это всё, что ты хочешь знать, дитя? – Женевьева шагнула к Ялиоль и положила сухую морщинистую ладонь ей на плечо.

– Нет, я... мне... – Принцесса смутилась: у неё на языке крутилось столько вопросов, но она не знала, с чего лучше начать.

– Гармония нарушена. – От руки Матери Рода исходило тепло, оно разливалось по плечам, скользило вниз по спине расслабляющей волной. – И лишь ты можешь помочь вос-

становить её.

– Я? Но как? – Ялиоль поймала встревоженный взгляд Арсения и только сейчас заметила, что с ним что-то не так.

С тех пор как они виделись в последний раз, он словно постарел на пару лет.

– Псинтам – душа нашей Алории – молчит. – Женестьева убрала руку и отступила на пару шагов; от её движения пламя свечей затрепетало. – Я искала ответ в рунах, но их магия не отзывается. Алорию прокляли, и мы до сих пор не знаем, кто именно. Весна слишком задержалась в наших краях, и земля больше не родит. Если ничего не изменить, наш мир погибнет.

– Я знаю об этом. Повсюду говорят о затянувшейся весне, об отсутствии урожая, но меня это волнует не больше, чем других. Матушка, скажите, при чём здесь я? – Ялиоль указала рукой на Арсения. – Эти люди похитили меня с собственной свадьбы. Мне страшно представить, что подумал обо мне мой жених, принц Доринфии! А если он решил, что я сбежала из-под алтаря, и больше не пожелает меня видеть?!

Ялиоль с гневом поглядела на Арсения.

– Зачем вы со своим учителем притащили меня сюда?! – Она снова обвела помещение взглядом, не узнавая его.

– Я не успел сказать, но твоего отца, сантория Таласа, похитили...

– Кто это сделал?! Зачем?! – воскликнула принцесса и соскочила с мягкой софы.

Женевьева подняла руку, и Ялиоль с Арсением словно окутало облаком древней мощной магии. Они разом умолкли и, не сговариваясь, повернули к ней головы. Сейчас Мать Рода выглядела так внушительно, словно могла одним движением ладони превратить человека в горстку пепла.

– У нас мало времени, и мы не имеем права тратить его на праздные разговоры! – произнесла она с нажимом и положила ладони на плечи Арсению и Ялиоль. – Я чувствую связь между похищением Таласа и тем, что случилось перед храмом, когда вы прибыли.

– А что там произошло? – Ялиоль поглядела на Арсения, но рука Женевьевы сильнее сжала её плечо, призывая к молчанию.

– Обсудите это по дороге. Руны молчат, но мои предчувствия говорят, что в смерти Катрама...

– Катрам умер?! – воскликнула Ялиоль и посмотрела на Арсения, но тот лишь скорбно опустил взгляд. – Мне очень жаль...

Ялиоль коснулась его руки и почувствовала холодные камни на его ладони. Арсений заметил её встревоженный взгляд.

– Наследие Катрама, – успел шепнуть он, убирая руки за спину.

Мать Рода не дала возможности объяснить, она тяжело вздохнула и продолжила:

– В нападении на храм виновны дети хильтеранской боги-

ни Шердар. Если это так, то Таласа следует искать в её Колыбели.

– И далеко находится эта колыбель? И что это вообще такое? – Ялиоль не сводила глаз с Арсения, но тот лишь пожал плечами.

– Разве отец не рассказывал тебе, что боги живут там, где родились, это место священно. Это и называется Колыбелью, дитя моё. – Женевьева заглянула в глаза принцессе.

– Что-то припоминаю... – Ялиоль отвела взгляд.

– Эти места спрятаны в неведомых землях, – продолжала Женевьева. – Они надёжно охраняются, ведь там находятся ирдили – символы власти и одновременно сосуды сосредоточения божественной силы.

– Я никогда не слышала об ирдиях...

– Лишь избранным ведомо это, дитя! В ирдиль боги заключают большую часть своей силы, поскольку любят тайком появляться в наших городах, мелких поселениях, чтобы скрасить будни разговорами со смертными. А для человека сила, исходящая от бога, подобна жару испепеляющего пламени!

– Если Колыбель – это тайное пристанище богов, как сможем мы отыскать место рождения Шердар? – Ялиоль нахмурилась.

– Однажды смертный нашёл Колыбель Архиса – тем смертным был твой отец.

– Мой отец?! – Ялиоль прижала руку к груди. – Но как?!

Почему он никогда не говорил мне?! Это какая-то тайна?

Женевьева задумалась и сказала:

– Сколько я знаю Таласа, он не любил напоминать людям о том, что сделал для Бантолии. Время забирает свидетелей, гасит яркость впечатлений, а пересказанные истории редко точны... Но люди и без того поклоняются Таласу: ведь он святой, он разговаривает с Архисом!

– Это я знаю, – тяжело вздохнула Ялиоль и с досадой произнесла: – Двери нашего дома открывались, едва солнце поднималось над деревьями. Я даже не помню, когда отец ложился спать. К нему потоком шли люди. За нашим столом всегда кто-то сидел... А со мной он разговаривал, только если нас с Арсением...

Девушка не договорила и умолкла, мельком глянув на друга детства.

– Не суди его строго, – мягко улыбнулась Мать рода. – Санторий нужен всем. Особенно сейчас. Ведь он – главная связующая нить с Архисом... Я расскажу то, чего ты не знаешь, дитя. – Женевьева помогла Ялиоль сесть на край софы.

Арсений разместился рядом с принцессой.

– Сейчас мало кто помнит, что триста лет назад Бантолии как страны не существовало. Жил кочевой народ, скитавшийся по диким землям Алории в поисках дома и спокойной жизни. Они поклонялись богу Архису и не ведали вражды между собой, пока у верховного божества не появились дочери – четыре богини.

Ялиоль не очень интересовалась историей и легендами. Всё, что она знала – это то, что они живут на одном огромном континенте, омываемом бескрайним океаном. Других материков они ещё не открыли, убеждённые предками, что их просто не существует.

Ещё Ялиоль помнила, что по какой-то причине единый народ разделился на четыре государства. За сотни лет они обрели собственные обычаи и тайны и неохотно вспоминают времена, когда все были алорианцами. Теперь в разных государствах не всегда понимают традиции соседей, хотя любят приезжать в гости на крупные торжества и ведут выгодную торговлю. Главное – алорианцы испокон века не враждуют между собой!

– От кого у Архиса родились дочери? – спросила она. – Мне никто об этом не рассказывал...

– Многие легенды утрачены, – ответила Мать Рода. – У меня даже нет ответа: почему Архис распустил своих божественных помощников и решил разделить власть над Алорией между дочерьми. Возможно, он слишком долго наблюдал за людьми и ощутил своё одиночество, или устал быть вездесущим и управлять всем, что мог охватить его взор. Так или иначе, из прекрасного цветка гизулии родилась Нарсахет и стала править миром растений и животных. Из великого океана, окружающего Алорию, вышла Тутрапан, и Архис дал ей власть над ручьями и водопадами, над реками и озёрами. Из груды драгоценных камней, в алмазной пещере,

родилась Чарадис, и стала править земными недрами, а Шередар, рождённой в пламени, Архис раскрыл тайны укрощения всех стихий.

– Значит, он ушёл на покой? – с интересом спросила Ялиоль.

– Да, сам Архис растворился в живой ткани мира, – кивнула Женестьева. – А молодые богини потребовали от кочевого народа почтения и поклонения. Они подогревали ссоры и поощряли тех, кто стремился доказать их превосходство. Это привело к разделению народа на касты...

Женестьева горестно вздохнула, поднялась и подошла к приоткрытому витражному окну. В разноцветных стёклышках арочной рамы играли отблески закатного солнца, и пунцовое зарево окрасило её белоснежный наряд. Арсений слегка склонился к Ялиоль и прошептал:

– Она вполне могла видеть это своими глазами...

Но девушка словно не замечала его. Она нетерпеливо ждала продолжения рассказа.

– Матери древних родов предвидели кровопролитные столкновения между кастами, – сказала Женестьева. – Собравшись в Колыбели Архиса, они приняли решение оставить кочевую жизнь, разделиться и уйти на четыре стороны света. Богини одобрили их решение и указали путь. Так возникли четыре государства, но Бантолии среди них ещё не было.

– Значит, мы – потомки тех, кто остался на земле пред-

ков? – предположила Ялиоль.

– Нет, ты – дитя тех, кто продолжал чтить Архиса превыше его дочерей и захотел вернуться, – поправила её Мать Рода. – Но за сотни лет место нахождения Колыбели Архиса было забыто, а священные свитки утеряны. Думаю, кто-то уничтожил их специально. Поэтому люди долго скитались в поисках, пока не появилась путеводная звезда по имени Талас.

– Мой отец, – едва слышно произнесла Ялиоль, поражённая услышанным.

– Да, твой отец. У него была цель! Она захватила его существо, он ею жил, ею дышал. Я помню тот день, когда у него открылся дар! Он начал извлекать из воздуха сфергамы! А такой дар Алория посылает только избранным!

– У отца есть какой-то дар? – оживилась Ялиоль.

– Да, он о многом не мог тебе рассказать, – с участием произнесла Женевьева. – Но ты и сама знаешь, что наша Алория не просто кусок земли. Её душа Псинтам всегда с нами, она слышит нас, но не говорит и не является во плоти, как боги. Поэтому ей не строят храмы и не приносят дары на алтарь. Но я научила Таласа общаться с Псинтам. Он и попросил её указать путь к Архису.

Мать Рода рассказала, как рано утром Талас возносил молитву Псинтам и говорил с ней так, словно созерцал бога перед собой. Те, кто наблюдал за ним, увидели, как Талас воспарил над землёй. Он провёл рукой по своим волосам и, рас-

правив пальцы, явил свету сфергаму – сияющий шар размером с куриное яйцо. Сфергама, сияя небывалым светом, поднялась в небо, несколько мгновений парила и обрушилась вниз. Раздался оглушительный взрыв, все попадали ниц от ужаса, а когда клубы дыма рассеялись, увидели: там, где упала сфергама, земля разошлась и открыла проход в сокрытую доселе Колыбель Архиса. Талас первым спустился в глубокий ров, а за ним последовали три тысячи верующих. Проход петлял, разрезая пустынные земли и суровые скалы. Через несколько дней люди остановились перед развалинами храма.

– Всё, что от него осталось – сухой земляной пол покрытый толстым слоем пыли. И нигде не было и следов жизни, – произнесла Мать Рода так, словно сама это видела. – Среди людей начался ропот, они ждали чуда, но увидели лишь разруху. Но Талас вознёс руки и приказал всем умолкнуть. Он поднялся по уцелевшим ступеням внутрь храма, туда, где возвышался жертвенный алтарь, ещё хранивший запах миндального масла. Он вынул ритуальный кинжал и окропил собственной кровью серый камень.

Ялиоль шепнула Арсению, что он прав и Мать Рода наверняка была там. Иначе как можно знать такие мельчайшие детали давних событий?

– Я стояла подле твоего отца и видела собственными глазами, дитя, как твой отец пробудил Архиса, – наконец подтвердила их предположения Женестьева. – Как только первая

капля крови Таласа упала на камень, воздух в храме будто стал плотнее, и всем нам показалось, будто-то кто-то невидимый коснулся наших рук и лиц. Мы упали на колени, испугавшись гнева Архиса, и тут же эхом у нас над головами разнёсся голос:

– Я знал, что вы заскучаете по мне! Как же долго ждал я ... созерцать лица воистину верующих! Вижу себя в каждом из вас! Но меня мало, – изрёк древний бог. – Для возрождения моего вы все одновременно должны прикоснуться к жертвеннику...

По словам Матери Рода, когда голос Архиса стих, озадаченный Талас долго не сводил глаз с глыбы, окропленной его кровью. Верховный жрец задумчиво покусывал губы и ходил вокруг камня, понимая: Архис попросил невозможное. Людей так много, что даже если они встанут друг другу на плечи, им ни за что не выполнить его условие. На помощь отцу Ялиоль пришли мудрецы, они предложили создать амулет, в котором будет частичка каждого, кто достиг совершеннолетия и может осознанно возносить молитвы Архису.

Мудрецы велели, чтобы каждый взял ритуальный клинок и срезал небольшой кусок кожи со своего тела! И хотя ритуал оказался болезненным, никто не роптал, люди страстно желали возвращения Архиса, так как издревле любили и почитали его.

Весь день и всю ночь люди совершали ритуал, наполняя амулет частичками своей кожи, и лишь на следующий день

Талас смог выполнить условие Архиса, возложив амулет в центр жертвенника.

В награду Архис, явившийся людям, передал в руки Таласа крохотный оазис, вмещавшийся на его ладонях. И сказал бог:

– Итак, иди, пока не упадёшь без сил, а народ твой пускай следует за тобой. Там, где преклонишь колени, быть храму моему, который вы постройте. И в землях тех буду я с тобой, и людьми твоими.

Талас шёл несколько дней и ночей, без еды и сна, благодаря помощи Архиса не чувствуя усталости, и на тринадцатые сутки упал на колени. Его окружала голая степь, и ветер гонял по ней сухую траву и пыль. Но Талас верил своему богу, он бережно опустил драгоценный Дар Архиса и склонился перед ним в ожидании. Крохотный оазис, коснувшись земли, в мгновение разросся в огромную цветущую долину! Полноводная река давала воду, густой хвощевой лес – тень и пропитание, а жирная плодородная земля годилась для земледелия. В лесах появились звери и птицы. Так бесплодная степь превратилась в мир, который стал домом для всех, кто пришёл сюда. Ничего подобного нельзя было встретить в четырёх странах, которые стали граничить с Бантолией. Она заняла не только центр материка, омываемого бескрайним океаном, но, возникнув на пересечении «всех» дорог, вскоре достигла могущества. Бантолиацы выстроили три города: Тилин, Либалин и столицу Архаил.

– Теперь ты понимаешь, кого лишилась Бантолия, когда исчез Талас? – закончила свой рассказ Мать Рода.

Ялиоль кивнула.

– И как важно вернуть твоего отца? – добавила Женевьева.

– Матушка, я всегда знала, что мой отец уважаемый человек, – сдержанно заговорила Ялиоль. – Благодаря вашему рассказу я представляю, в какое отчаяние впали бантолианцы, когда пропал их санторий. Но я до сих пор не понимаю, почему именно я должна отправиться на его поиски. А жрецы храма со своей магией или регент Бантолии со своим войском? Что им мешает?

Женевьева не медлила с ответом, как будто заранее знала, что Ялиоль об этом спросит.

– Дело в том, дитя, что о похищении Таласа знаем только мы с вами и регент. Он и настоял на том, чтобы сохранить всё в тайне, чтоб среди народа не возникло паники. Всем сообщили, что санторий приболел. Но возможная паника – не самое страшное. Дар Таласа, которым наделила его Псинтам, – это ещё одна тайна. Его способность материализовывать предметы легко обернуть во зло. Тот, кто его похитил, как-то узнал об этой тайне и теперь может потребовать от нашего сантория не только несметные богатства, но и страшное оружие...

– Я и представить не могла, что мой отец такой удивительный человек! – дрогнувшим голосом произнесла Ялиоль.

Она встала с софы и взволнованно прошлась по комнате. – И всё же... Я не видела его десять лет... А дела Бантолии меня не касаются. Мне срочно нужно вернуться в Доринфию и как-то объяснить принцу, что произошло на самом деле...

– Но, Ялиоль, – не сдержался Арсений и подошёл к ней, – что ты говоришь?! Ты хочешь бросить отца в беде?!

– Я не обязана его спасать, – заявила Ялиоль и добавила, ткнув Арсения пальцем в плечо: – И уж тем более – слушать упрёки от того, кто разрушил мою жизнь!

– Это вышло случайно. – Арсений потупил взор, потирая плечо.

– Я сейчас случайно запущу тебе чем-нибудь в голову, отрыжка фирены!

Ялиоль глянула на тяжёлый деревянный стол в поисках подходящего орудия мести.

– Мне понятно, твоё возмущение, дитя, – остановил её голос Женевьевы. – Но, думаю, Катрам сполна искупил вину за всех нас...

Ялиоль изменилась в лице, её бледные щёки стали пунцовыми. А Мать Рода тем временем сказала:

– Если пожелаешь, твой отец сам напишет принцу Доринфии и отправит Арсения с посланием как свидетеля. А сейчас вам пора отправляться в Колыбель Архиса.

Арсений поспешно кивнул, и Ялиоль смягчилась.

– Вы же говорили, что отец в Колыбели богини Шердар. Зачем нам ехать к Архису? – наконец спросила она.

– Вы с Арсением отправитесь туда, потому что только Архису ведомо, где на самом деле нужно искать Таласа, – сказала Мать рода. – Если его похитила богиня стихий Шердар, то верховный бог подскажет путь в Колыбель своей дочери.

Мать Рода дала им карту, показав по ней направление, затем она преподнесла Ялиоль подарок.

– Я храню эту вещь четыреста лет. Прими её от меня как магический дар.

Женевьева сняла с себя пояс, украшенный каменными подвесками, изображающими мифических существ, и передала его в руки Ялиоль.

– Фигурки олицетворяют главных слуг Архиса, которые до появления четырёх богинь помогали ему управлять миром. Ты сможешь вызвать любого из них, чтобы использовать его способности, как задумаешь. Но для этого тебе понадобятся слёзы верховного бога...

– Настоящие? Но где мне их искать, матушка? – Ялиоль посмотрела на Арсения, и он, заметив её взгляд, ответил:

– Я смогу их достать. – Его лицо приняло жёсткое выражение: видно, он понял, какая ответственность ложится на его плечи

– Катрам хорошо тебя обучил, – с лёгкой улыбкой произнесла Мать Рода.

Арсений потупил взгляд и тяжело вздохнул, а Ялиоль взяла его за руку и осторожно развернула к себе ладонью. Магические камни прохладно сверкнули, отражая пламя свечей.

– Жрец погиб, сражаясь с детьми богини Шердар? – спросила она.

– И передал мне силу. – Арсений без восторга смотрел на дар колдуна, впаянный в его ладони. – Но я не уверен, что достоин этого...

– Не сомневайся, дитя, ты справишься! – уверенно произнесла Мать Рода.

Она обняла их на прощание и, проведя рукой по крыльям, украшающим её голову, растворилась, оставив после себя горьковатый аромат миндаля.

Глава 4. Путь в Колыбель Архиса

Ялиоль родилась в Бантолии и отчасти знала её историю, но сейчас дочери Таласа открылись подробности, перевернувшие представления о стране её детства. Не проникнувшись любовью к местам, где оно прошло, девушка, тем не менее, ощущала гордость, когда в Доринфии слышала разговоры о Бантолии. Рассказы обычно сопровождались восторженными возгласами, ведь храмы Архиса утопали в цветах, на многочисленных шпилях домов, похожих на шатры, развевались флаги, и вдоль главных улиц тянулись гирлянды, вспыхивавшие к вечеру волшебными огоньками. Странствующие музыканты дарили прохожим свои песни, которые маленькая Ялиоль слушала с упоением. Они одинаково по-доброму относились ко всем детям, и ей нравилось с ними общаться. Но сейчас у Ялиоль не было времени на праздные раздумья. Она тряхнула головой, возвращаясь в реальность, к важной миссии, которую доверили ей и вновь появившемуся другу детства.

Ялиоль попыталась поймать его взгляд, но не вышло. Крылатый силуэт поднялся над высокими хвощовыми деревьями, увешанными огромными голубыми шишками, унося с собой её друга.

Им с Арсением в подмогу снарядили палом (так называли розовых птиц, которые подобно кузнечикам передвигались

гигантскими прыжками, а слабыми крыльями лишь смягчали приземление). В Бантолии их считали подарком Архиса и чтили как священных животных. Божество наделило птиц мощными ногами, втрое превосходящими размеры тела. Широкие короткие клювы прыгунов только выглядели угрожающе, но благодаря доброму нраву животных бантолианцы сумели оседлать их.

Если бы не важная миссия, то у Ялиоль могло бы и не появиться шанса прокатиться на необычной птице, ведь содержать их было дорого, и это могли себе позволить только богачи вроде регента, который выбрал для них самых прыгучих.

Ялиоль направила свою палому вслед за Арсением и вспомнила его слова, сказанные на церемонии прощания с Катрамом:

– Не беспокойся, мы обязательно отыщем твоего отца. – Арсений тогда мягко коснулся её плеча.

Они стояли в верхнем зале храма, перед алтарным камнем, на котором, укрытое позолоченной тканью, покоилось тело мага. Церемония была короткой, но Ялиоль видела, что этих минут хватило, чтобы вымотать Арсения. Под глазами юноши залегли тёмные круги, а в лихорадочном блеске больших тёмных глаз чудились слёзы. Она скупно улыбнулась ему, отвела взгляд. Несмотря на собственное горе, у Арсения хватало сил, чтобы поддерживать её, и от осознания этого сжималось сердце.

– Я в этом не сомневаюсь. – Она поймала его взгляд и улыбнулась шире. – Но после рассказов Женевьевы мне кажется странным, что отец позволил себя похитить.

– Он же не маг, а ваш дом всегда стоял без охраны... А кроме того, Талас ведь не ожидал нападения и мог просто спать. – Рука Арсения все ещё покоилась на плече Ялиоль и его пальцы мягко поглаживали тонкую ткань рукава. – И скажу честно, я удивлён, что мы смогли так просто уговорить тебя.

– Возможно, я совершаю ошибку, согласившись помогать вам, но как иначе спасти Бантолию? —Она мягко повела плечом, высвобождаясь, и отступила на шаг. – Нам нужно идти, время не ждёт.

– И, не дожидаясь ответа, Ялиоль направилась к дверям. Этот жест до сих пор не давал ей покоя. Прикосновения Арсения были приятными, но разум твердил, что это неправильно. Когда её палочка вновь поравнялась с прыгуном Арсения, тот крикнул:

– Хочу тебя спросить: почему ты сказала, что с Бантолией у тебя не связано ни одного приятного воспоминания?

Он резко умолк, опустил взгляд, на гладких щеках проступил румянец.

– Так и есть, ты и сам знаешь, пока я была ребёнком, никто мне и доброго слова не сказал, только и делали, что оскорбляли и звали уродкой.

– А как же я? – Взгляд Арсения вспыхнул огнём.

– Что ты? – Ялиоль вскинула бровь. – Я благодарна тебе за дружбу и поддержку. Может, потому и решилась помогать.

Арсений криво усмехнулся:

– И всё?

– А что ещё? – Ялиоль повернула голову и посмотрела на Арсения сквозь тонкую вуаль, прикрывающую лицо. Из-за светлой кожи она вынуждена была скрываться от солнца, чтобы не заработать болезненные ожоги.

Паломы не всегда прыгали синхронно, и разговор между молодыми людьми сопровождался частыми перерывами.

– Прошло десять лет. Ты же не думал, что я стану бросаться тебе в объятия при встрече? – продолжила она, когда их полумы, оттолкнувшись от земли, воспарили в прыжке над деревьями.

– Но как же наши клятвы? – Он пристально смотрел в глаза Ялиоль, ожидая ответа.

– Мы были детьми. – Она заулыбалась. – Дружба до последнего вздоха и все эти глупости... В приюте я на всё посмотрела другими глазами. Там всё видишь иначе...

– Расскажи. – Он не отводил взгляда.

– Что именно?

– Что такого было в приюте, и почему теперь ты так холодна со мной?

Ялиоль тяжело вздохнула, закусив губу. Она могла бы рассказать ему всю правду о том, как ей было одиноко в первые годы, о слезах, что она пролила, тоскуя по нему, о строго-

сти воспитателей и кодексе, который нельзя было нарушать, но решила, что сейчас не время.

– Зачем это тебе?

– Хочу узнать, что заставило тебя забыть о нас. – Он нервно дёрнул головой.

Птица Арсения разглядела место для очередного прыжка, начала маневрировать, снижаясь, и разговор пришлось прервать. Ялиоль задумалась. Он сказал «о нас», но разве они были когда-нибудь парой? Она любила Арсения как брата и рядом с ним ощущала себя на своём месте. А те клятвы вечной дружбы, что они дали на празднике в честь Матери Рода – дело прошлого. В приюте Ялиоль избавилась не только от страхов, но и от привязанностей. Их учили быть сильными и свободными, а истинную свободу можно получить, лишь искоренив все слабости, в том числе и детскую влюблённость.

Когда паломы вновь синхронизировались, Ялиоль продолжила разговор:

– Не нужно упрекать меня в холодности, я изменилась. Теперь я обрела знание. В приюте нас учили, что счастье во все не в привязанностях или деньгах, а в умении найти гармонию внутри себя. Любимый может покинуть тебя, богатства могут отнять, а то, что всегда будет с тобой – это ты! Арсений, в приюте я избавилась не только от страхов, но и от привязанностей... Там я поняла одну мудрую мысль: «Ты можешь быть счастлив с кем-то, если вы счастливы по отдельности». Я долго подходила к осознанию этого... Я ка-

жусь тебе холодной, наверно, потому, что ты не чувствуешь себя счастливым! Ты должен стать счастливым сам по себе.

– Я не совсем понимаю тебя, принцесса. Для меня счастье состоит в том, чтобы иметь близкого человека, ощущать его тепло и дарить тепло самому. Как можно быть счастливым в одиночестве?

– О! Это не просто, но...

Ялиоль не договорила, она заметила, что им навстречу неестественно быстро движутся облака, странные на вид. Они двигались не по воле земли и ветра, а по своему собственному намерению.

– Это не простые облака, думаю, встреча будет неприятной, – настороженно произнёс Арсений и посмотрел на магические камни, впаянные в ладони.

Стайка облачных овечек приближалась стремительно, и у молодого мага появился шанс впервые испытать дар Катрама.

– В небе мы беззащитны, и нас легко ранить. Но легко мы им не дадимся! – сказала Ялиоль и сжала рукоять меча.

– Но пока мы не знаем, чего хотят эти существа, – охладил её пыл Арсений.

– Если ты не готов пустить в ход магию, так и скажи...

Ялиоль не стала спорить, она согласилась спрятаться среди густого леса, раскинувшегося внизу, и понаблюдать, что произойдёт с облаками. Не успели они скрыться под густой листвой, как в небе стало происходить нечто странное: бе-

лоснежная стайка остановилась, и «овечки» принялись сталкиваться друг с другом. Послышался треск, и небо расцвели вспышки, как фейерверки на празднике урожая. Снопы искр падали вниз, но, к счастью, ничего не загорелось. Наступил момент, когда облака слились в одну грозную тучу, разорвавшую воздух молнией. Мощный заряд ударил в землю и на мгновение ослепил людей.

– *Откажитесь от своих намерений, коли вам дорога жизнь!* – прогремело над кронами деревьев.

После грома туча рассеялась, разбежавшись на стайку облачков, оставив в земле глубокую дымящуюся воронку.

– Если мы слышали голос богини Шердар, то получили первое предупреждение, – заключила Ялиоль и вышла из укрытия.

– Скорей всего, мы слышали только послание, переданное её детьми, попытавшимися напугать нас одной молнией, – усмехнулся Арсений.

– Они привыкли атаковать в своей стихии, а когда мы опустились на землю, у них не оставалось иного выбора, как эффектно уйти.

– Едем дальше?

– Нет, – откликнулась Ялиоль. – Нам следует подкрепиться. Предлагаю сделать привал, тем более, для костра у нас уже есть тлеющие угли.

От удара молнии в земле образовалась небольшая воронка, в ней ещё плавилась камни, а по краю горела сухая тра-

ва. Принцесса быстро собрала сухие ветки и развела костёр. Арсений привязал палом к дереву и достал съестные припасы. Молодые люди расположились у костра и вернулись к прерванной беседе.

– Значит, у тебя есть рецепт, как стать счастливым без богатства и любви? – спросил Арсений, пододвигая к Ялиоль узелок с клубячками, но сам не притронулся к этим ароматным сырным шарикам с рублеными орехами.

– Возможно, – уклончиво ответила Ялиоль и охотно угостилась парочкой.

Она запила клубячки традиционной для бантолианцев ягодной настойкой – булькой – и протянула Арсению сплюснённый с боков керамический сосуд.

– Мне кажется, его не существует. – Тот мотнул головой и разложил перед нею на платке нарезанный толстыми ломтиками гриболад – рулет из грибов, обжаренных с острыми специями.

– Нельзя цепляться за то, что существует вне тебя самого.

– Хорошо, я могу поверить, что богатство не способно принести счастье. Но как же без любви?! – не сдавался юный маг.

– Ты не жил в пансионе и не слышал моих учителей, поэтому тебе сложно поверить, что даже любовь – не самое главное в жизни! – убеждённо ответила Ялиоль. – Ты ведь согласишься, что влюблённость заставляет людей страдать? Но почему так происходит? Чувства к другому никогда не

сделают тебя счастливым, если ты не обрел гармонию.

– И эти слова произносит невеста, решившая у святого алтаря дать клятву любви и верности? Ты противоречишь сама себе!

– Давай прекратим споры, я не хочу тебя ни в чём убеждать, ты сам затеял этот разговор. – Ялиоль чуть нахмурилась, развязала тесёмку заплечного мешка и стала выкладывать на льняную салфетку его содержимое.

Служители храма Архиса наполнили их заплечные котомки под завязку. Тут были и сушеные фрукты, и вяленые овощи, выпечка, орехи, мёд и несколько бутылей ягодной настойки. Разложив яства, Ялиоль взяла кусок пирога и с аппетитом принялась жевать.

Арсений рассеянно поглядел на кушанья, но брать ничего не стал, а улёгся на бок и начал наблюдать за красным жуком, ползающим по травинке.

– Значит, ты никого не любишь и утверждаешь, что счастлива? – В его голосе явственно слышалась горечь. – Но тогда зачем ты летела в Храм Любви на Нимфизалии? Зачем собралась замуж за принца, если тебе не нужны богатства? Ты так гневалась, что мы увезли тебя из-под алтаря, и убеждала меня, что этот брак важен. Я не понимаю... Всё похоже на то, что ты решила выйти за Мшантиса по расчёту. Но разве не ты только что сказала, что богатства ничего не значат? Или расчёт в чём-то другом?

– Я не говорила такого. – Ялиоль стряхнула крошки с ко-

леней и недобро поглядела на Арсения. – Ты перевираешь мои слова. Я сказала, что ни деньги, ни любовь не могут сделать тебя счастливым, если ты не нашёл гармонию.

– И как же её найти? – Юноша чуть приподнялся на локте. – Выйти замуж за богатого, но нелюбимого принца чужой страны? – Его голос звенел от напряжения. – Скажи мне, он был тебе хотя бы симпатичен?!

– Это не твоё дело. – Ялиоль сжала губы в тонкую линию и отвернулась.

– Почему же? Тебе стыдно признаться, что твой приют сделал из тебя меркантильную...

– Хватит! – Ялиоль хлопнула ладонью по земле, заставив Арсения умолкнуть. – Мои отношения с Мшантисом тебя не касаются. Я здесь лишь затем, чтобы спасти отца, и не смей читать мне морали, закуска трайса!

Арсению надолго умолк и отвернулся. Ялиоль чувствовала его обиду, но была слишком зла на него, чтобы заговорить первой. Но юноша оказался более нетерпеливым.

– Раскрой секрет. – Он покосился на неё исподлобья. – Они ведь научили тебя?

– О чём ты? – Ялиоль открутила крышку от кожаной фляжки и сделала добрый глоток бульки.

– В приюте тебя научили, как найти гармонию? Или эту тайну велено хранить?

– Почему же тайна? – Принцесса пожала плечами. – Тебе лишь нужно принять возможность счастья, позволить ему

стать частью тебя. Научиться смотреть на мир так, словно ты уже счастлив.

– Как это?

– Сейчас... – Ялиоль задумалась, подобрала нужные слова и посмотрела в упор на Арсения: – Просто скажи: «Я больше не буду страдать, отрекаюсь от боли и разочарований, от чувств, кислотой сжигающих изнутри». Дай себе обещание быть нейтральным ко всему. Только так можно стать сильным, свободным, и счастливым.

– Ерунда какая-то! – Арсений повёл плечом.

– Если ты хочешь стать счастливым, позволь себе это. Скажи искренне и просто: «Я заслуживаю счастья!»

– И всё?

– А ты попробуй, – с прищуром улыбнулась принцесса.

Юноша с готовностью набрал в лёгкие воздуха, но тут же смутился и рассмеялся.

– Я тебя не тороплю. Предлагаю для начала съесть что-нибудь, это придаст тебе сил, – сказала Ялиоль и сделала большой глоток ягодной настойки. – Может, мне поухаживать за тобой? Будешь пить?

– О нет, благодарю!

– Ты ничего не ешь? Следующий привал будет не скоро, – предупредила она.

– Спасибо, я не голоден.

– Серьёзно? Чем же ты питаешься? Воздухом, что ли? – усмехнулась девушка.

– Я питаюсь лиммой – энергией нашего светила, разлитой в пространстве окружающего мира! Ты слышала о горных отшельниках, питающихся лиммой и живущих до тысячи лет?

– Ты хочешь сказать, что открыл их секрет?

– Возможно, – загадочно ответил Арсений.

Ялиоль недоверчиво посмотрела на него, но промолчала и принялась собирать еду в заплечный мешок. Они потушили костёр, забрались на своих прыгунов и продолжили путь до Колыбели Архиса. Паломы с лёгкостью поднимались над самыми высокими деревьями и перепрыгивали реки, чего не могло сделать ни одно из существ, населяющих мир Алории.

К вечеру лес сменился степью, и на горизонте показались скалистые горы. Воздух стал холоднее: путешественники приближались к северным границам страны. На следующем привале Ялиоль достала длинную накидку из шерстяного кружева с прорезями для рук и натянула на себя, Арсений последовал её примеру и закутался в шерстяной плащ.

– Вот и земля наших предков, но туда мы пойдём своим ходом, – предупредил Арсений, накидывая капюшон; ледяной ветер с гор принёс запахи хвойного леса и снега. – Паломы боятся скал.

– Спеклана тебе в бок! Такую преграду им не преодолеть! Эти горы такие огромные! – Ялиоль задрала голову, разглядывая вершины, таящие в послеполуденной дымке. – Неуже-

ли снег там никогда не тает?

– Не знаю, я впервые забрался так далеко на север. – Арсений пожал плечами. – И очень надеюсь, что нам не придётся лезть вверх: там наверняка стоит лютый мороз! Пройти такой путь без помощи наших «скакунов»... – он указал на птиц. – Будет непросто.

– Они точно не смогут пройти здесь? – Ялиоль зябко повела плечами.

– Конечно, нет, они перемещаются прыжками, а тут сплошные ущелья, да острые камни. Оставим их у подножия.

– Они нас дождутся? – Ялиоль с недоверием поглядела на птиц.

– Да, регент Бантолии дал мне это. – Он вынул из-за пазухи небольшой свисток и показал Ялиоль. – Это фьюрок, стоит свистнуть в него, и паломы тут же примчатся.

Арсений сунул свисток в рот и дунул; над плато разнёсся высокий мелодичный звук, и обе птицы тут же повернули головы к людям и замерли.

– Ну что же, придётся рискнуть. – Ялиоль кивнула и двинулась к тропе, виднеющейся между скалами. Арсений нагнал её и пошёл рядом.

– Если устала, можем сделать привал. – Юноша заглянул ей в лицо.

– Позже. – Принцесса покачала головой. – Когда стемнеет. А пока светло, хочу пройти как можно дальше и, если удастся, то добраться до пещеры. Судя по карте, что дала нам

Мать Рода, пещера должна быть близко.

Арсений согласно кивнул в ответ, но ни Ялиоль, ни юноша еще не догадывались что в горах расстояния ощущаются совершенно иначе.

Глава 5. Проклятие Таласа

Ялиоль хмурилась сильнее, когда в очередной раз отмеченное на карте место оказывалось гораздо дальше, а то и совсем в стороне.

– Кто составлял эту карту? – сердито проговорила она. – Этот человек вообще тут был?

– Насколько я знаю, её рисовали под пристальным взглядом твоего отца.

Девушка хмыкнула, но промолчала. Арсений заметил, как Ялиоль потирает озябшие плечи, и предложил свой плащ.

– Уж лучше ты потащишь меня на руках, когда я простыну и не смогу дальше двигаться, —отказалась она. – А тем более, если карты опять не врут, то за грядой, по которой мы поднимаемся, начнётся спуск, а чем ниже с гор, тем теплее. Я ведь ничего не путаю?

Арсений кивнул, хотя плохо разбирался в особенностях горной местности. В этот раз их тропа совпадала с намеченной на карте, и вскоре они начали крутой спуск к подножию очередной горы. То тут, то там стали появляться проплешины скудной растительности и одинокие низкорослые деревца. Подгоняющие порывы холодного ветра так и стремились скользнуть под одежду и сильнее заморозить путников. Кружевная накидка окончательно перестала спасать Ялиоль от

непогоды, у девушки даже губы посинели.

– Всё! Разжигаем костёр и делаем привал! – воскликнула она и остановилась.

Арсений огляделся в поисках подходящего места, такое нашлось совсем рядом. Он заметил кусок скалы, который когда-то откололся и сполз вниз, но так удачно, что между ним и скалой образовалось нечто напоминающее крохотную пещерку, где как раз могли поместиться два уставших, озябших путника. Отыскать сухие коряжки оказалось труднее, чем место для привала. Ялиоль нашла одну, а Арсений принёс кучку странных на вид шариков.

– Это козий навоз, если я чего-то не путаю, – сразу объяснил он, потому что девушка смотрела в недоумении. – Не знаю, откуда он тут взялся, но он сухой и должен хорошо гореть.

– Надеюсь мы не задохнёмся, – скривилась она.

Арсений сложил навоз в центре их временного пристанища, а Ялиоль устало опустилась на землю и привалилась к обломку скалы. Юноша сидел к ней спиной, и поэтому Ялиоль не видела, как он с удивлением смотрит на свои ладони. Тем временем Арсений вновь прошептал заклинание, но камни не вспыхнули магическим огнём. Арсений испуганно глянул на Ялиоль. Девушка натянула на глаза капюшон и ничего не видела, тогда он достал из котомки принадлежности для разжигания огня. Ялиоль услышала резкий звук от удара камня о камень и подняла капюшон.

Наблюдая за тем, как Арсений безрезультатно пытается разжечь огонь, она не выдержала и выхватила у него специальные камни для выбивания искр.

– Без магии вы все такие неумехи? – усмехнулась она и мигом разожгла огонь. – Ни оружие в руках держать, ни с костром совладать...

Арсений насупился, а Ялиоль протянула руки к огню и стала принюхиваться к дыму.

– Запах вполне терпимый, даже дышать стало легче, – улыбнулась она и толкнула Арсения в плечо. – Только не говори, что ты без тепла можешь обойтись. Я бы ещё и выпила чего-нибудь горячительного.

– Мне не холодно, – пробурчал он в ответ.

– Ну тогда иди и поищи ещё навоза или чего-нибудь, что можно сжечь, – велела Ялиоль и полезла в котомку за напитками и едой. – Этот скоро прогорит, а я мёрзнуть не намерена.

Арсений без возражений поднялся и зашагал от костра, плотнее кутаясь в шерстяной плащ. Вернулся он с такой же кучей козьего навоза, когда огонь уже погас и от угольков поднимался еле заметный дымок. Арсений сердито посмотрел на девушку и сказал:

– Это всё, что есть.

– Ты же ученик мага, сделай, что-нибудь.

Арсений раздул ноздри и гневно воскликнул:

– Я пытался! – Он указал Ялиоль на свои ладони. – Но

магические камни почему-то не работают.

– Ты хочешь сказать, что лишился магического дара? – Ялиоль резко встала, схватила его за руки и принялась разглядывать камни на его ладонях.

– Я не знаю, что случилось, – сдвинув брови, проговорил Арсений. – С Катрамом такого никогда не происходило на открытой местности, только в хранилище древностей Фалидара, которое было защищено от магии, а тут просто горы. Я пытался разжечь огонь с помощью заклинания, но не вышло...

– Это очень странно, – пожалала плечами Ялиоль, – и так не вовремя.

Она вновь выбила искру на кусок коры, пропитанный специальным маслом.

– Я разожгла костёр для нас обоих, – сказала Ялиоль и легонько потянула его за рукав в направлении огня. – Ничего страшного не произошло, этому наверняка есть объяснение, и ты его услышишь от служителей храма, когда мы вернёмся.

Арсений тяжело вздохнул, но расправил сердито сдвинутые брови и уселся рядом с Ялиоль у огня. Теперь они вдвоём стали греться у костра, подставляя ему то руки, то спину, то лицо. А когда костёр прогорел, Арсений отбросил ногой погасшие угольки и накрыл нагретую землю своим плащом. Ялиоль, не раздумывая, улеглась на него и вопросительно глянула на Арсения. Юноша нерешительно стоял в стороне, тогда девушка похлопала рукой по плащу, пригла-

шая его:

– Мы не выполним миссию, если ты заболеешь, – сказала она.

– Я нагрелся у костра, – как можно убедительнее произнёс Арсений, но покрасневшие уши и щёки выдавали его смущение.

Ялиоль прилегла на бок и отвернулась от него. Арсений остался стоять у входа в пещеру, пряча ладони под мышками. Он украдкой поглядывал на Ялиоль, девушка это увидела краем глаза, и уголки её губ вздёрнулись в лёгкой улыбке. Однако вскоре она перестала улыбаться, поскольку холод начал подбираться к ней со всех сторон.

– Ты забыл клятву о нашей вечной дружбе? – проговорила она, стуча зубами от холода.

– А ты её помнишь? – оживился Арсений и подошёл ближе.

– Я её забуду, если ты позволишь моему мозгу замёрзнуть. Отбрось уже приличие и ложись рядом.

В глазах Арсения заиграли искорки от костра, а губы начали растягиваться в улыбке, которую он пытался сдерживать.

– Как скажешь... – смог прошептать он, потому что у него на миг перехватило дыхание.

Щёки Арсения запылали ярче, когда он спиной прислонился к спине Ялиоль.

– Вспомни Катрама и представь, что вы тут замерзаете от холода, – чуть охладила его пыл Ялиоль.

– Угу, – едва слышно отозвался он.

Если бы Ялиоль, могла сейчас увидеть лицо Арсения, она бы догадалась, что он думает вовсе не о том. Почему его магические способности перестали действовать? Его лицо сияло от счастья и неприличных фантазий. Тепло от пылающего тела Арсения быстро согрело Ялиоль, и девушка заснула. Крепкий сон удержал их от откровений и задушевных бесед, хотя на языке у обоих крутились слова, вопросы и недосказанные фразы.

Когда Ялиоль открыла глаза, в их временное пристанище пробивался утренний свет. Но первым, что она увидела, был цветок. Его плотные, голубые лепестки, с лёгким пушком наверняка выдерживали мороз и посильнее вчерашнего. Цветок испускал едва уловимый аромат – сладковатый, с горчинкой. Она поискала взглядом Арсения и нашла его сидящим у входа.

– Я таких никогда не видела, – любуясь цветком, сказала Ялиоль. – Как он называется?

– Если бы я знал... – Арсений пожал плечами. – Они тут повсюду, но вчера мы их почему-то не заметили.

– Думаю, они спрятались от холода, как и мы, – предположила Ялиоль и показала Арсению обратную сторону лепестков. Они по цвету ничем не отличались от камней, ва-

ляющихся вокруг. – Наверное, они открылись, когда вышло солнце и обогрело землю.

– Очень похоже на то... – Арсений не договорил, он быстро встал и замер, вглядываясь вдаль.

Ялиоль подошла к нему и посмотрела на залитую солнцем скалистую местность.

– Это же не мираж? – прошептал Арсений и показал пальцем на фигуру, появившуюся из-за каменной насыпи.

Ялиоль засунула цветок к себе в волосы над ухом и пригляделась. В сотни шагов перед ними стоял человек и махал им рукой. Судя по низкому росту, это был ребёнок лет десяти. Порыв ветра сорвал с него капюшон и растрепал белоснежные кудряшки. Ялиоль ахнула: у него и кожа сияла на солнце белизной, совсем как у неё!

– Идём! Узнаем, чего он хочет! – решительно сказала Ялиоль.

– Не похоже, что он потерялся, – помедлил Арсений, – и на карте нет поселений. Это очень странно.

– Но не боишься же ты его?

Пока Арсений с подозрением всматривался в незнакомца, Ялиоль подняла и встряхнула его плащ. Долго собираться не пришлось, Арсений уже сложил всё в заплечные мешки, пока Ялиоль спала. Поэтому, она лишь накинула плащ ему на плечи, взяла свой мешок и зашагала к ребёнку, который дожидался их, переминаясь с ноги на ногу.

Когда они приблизились к груде камней, ребёнок нырнул

за неё, и заставил путешественников прибавить шаг.

– Он явно куда-то нас заманивает, – недовольно проворчал Арсений.

– Может, его родителям нужна наша помощь? – не согласилась Ялиоль, но всё же вооружилась мечом.

Едва они обошли насыпь, ребёнок показался из-за другой, далеко впереди. На их вопросы и призывы остановиться он лишь махал или звал за собою. Когда они отставали, он их дожидался, но старался не сокращать расстояние. И так он увлекал их всё дальше, и дальше по тропе, огибающей гору.

Спустя какое-то время тропа резко ушла вниз и вывела их в зелёную долину, пролегающую между гор. Путешественники увидели водопад, переходящий в горную реку, а на её берегу раскинулась поселение людей. Сложенные из камней домики напоминали птичьи яйца, вкопанные в землю, в них темнели округлые окошки и арочные входы, а на макушке торчали дымоходы, из которых клубился дым.

Путешественники спустились в зелёную долину, но, чтобы добраться до селения, им пришлось перейти горную реку по каменному мостику. Едва они оказались на другом берегу, в стороне от селения увидели стадо пасущихся коз. Те даже не подняли рогатых голов и продолжали мирно пощипывать траву.

– А вот и источник навоза, которым мы согревались, – прошептал Арсений.

– Ты только посмотри на цветы! Их здесь море! – с вос-

торгом сказала Ялиоль, глядя по сторонам.

Тропа, идущая от моста, была выложена плоскими камнями, а справа и слева от неё разлилась ещё одна река из горных цветов. Один из них по-прежнему украшал волосы Ялиоль.

– И всё же я не стал бы убирать меч, – настойчиво советовал Арсений.

Приближение путешественников заметили жители поселения и стали выходить из каменных домиков. Их одежда из шерстяного кружева напоминала накидку Ялиоль, только узоры выглядели плотнее и наверняка не так продувались ветром. А ещё у них были широкие рукава и капюшоны. Из-под накидки у мужчин выглядывали шерстяные штаны, а у женщин – длинные юбки, и у всех на ногах была мягкая войлочная обувь. Но Ялиоль не рассматривала их одежду, она не могла отвести взгляд от белоснежных волос поселенцев.

– Они такие же, как я! – восторженно сказала Ялиоль.

Она опустила оружие и дёрнула за собой Арсения, который замедлил шаг. Ближе всех стоял высокий мужчина, немногим старше Арсения, а за ним прятался тот мальчик, который привёл их сюда. Мужчина что-то сказал ребёнку и зашагал навстречу путешественникам. Его уверенная походка и величественная осанка напомнили Ялиоль принца Доринфии. Девушка даже растерялась и остановилась, когда он оказался совсем близко.

– Приветствию вас в нашей общине, – сказал незнакомец с

доброжелательной улыбкой. – Я – Равъян, местный староста. Мы заметили дым от вашего костра и решили спросить, не нужна ли путешественникам какая-либо помощь.

– Наш костёр прогорел ещё ночью, – сухо отозвался Арсений, выйдя вперёд и чуть заслонив собой Ялиоль.

– Мы знаем, но решение принять вас здесь требовало общего согласия, – спокойно пояснил Равъян, сверкнув ровным рядом белоснежных зубов.

Сквозь шерстяную накидку проступал рельеф его крепких рук и сильной груди, а из-за объёмного узора, сплетённого искусной мастерицей, его широкие плечи казались крупнее.

Ялиоль невольно засмотрелась. Арсений заметил её взгляд и ворчливо сказал:

– О, вы напрасно беспокоились, мы не нуждаемся в помощи и, возможно, заглянем к вам на обратном пути. А сейчас нам нужно торопиться.

– Это очень невежливо, – шепнула ему в ухо Ялиоль.

Она решительно вышла вперёд, представила себя и Арсения и протянула руку красавцу альбиносу.

– Мы идём с важней миссией из Архаила и немного сбились с пути.

Равъян галантно склонился к её руке и горячим лбом коснулся её холодной кожи. Ялиоль ощутила мятный запах травы, исходивший от его длинных волос, слегка растрепавшихся от ветра.

– Если вы позволите взглянуть на вашу карту, мы укажем верное направление, – добавил он и жестом предложил пройти в селение, где их уже ждали.

– Я была бы вам очень признательна, – улыбнулась Ялиоль и обернулась на Арсения.

Юноша стоял, сжав кулаки. Ялиоль даже показалось, что он готов наброситься на альбиноса, любезно пригласившего их в гости.

– Нам нечего здесь не угрожает, – как можно доброжелательнее сказала ему она, – и мы не задержимся надолго. Обещаю.

Арсений с недоверием смотрел на альбиноса, но возражать Ялиоль не посмел. С тяжёлым вздохом он последовал за ней и Равъяном. Жители общины с интересом разглядывали путешественников, но больше всего взглядов было приковано к Ялиоль. Впервые никто не перешёптывался у неё за спиной и с презрением не тыкал в неё пальцем. Арсений заметил, как Ялиоль распрямила плечи и гордо подняла голову. Это развеяло хмурую тень на его лице.

Равъян проводил их до самого крупного строения в центре общины. Над многоступенчатой округлой площадкой возвышался уплощённый купол, опирающийся на шесть колонн, слегка расширяющийся книзу. Колонны, как и сам купол, были выложены из камней разного размера. Под куполом путешественников ждал круглый стол на низеньких ножках, заставленный каменной посудой. Арсений заметил

бокалы, кувшины и прикрытые крышечкой вазочки. Мальчик, проводивший их до селения, раскладывал на столе сплетённые из сухой травы салфетки.

– Это мой сын Иштар, – представил его Равъян и опустился на колени перед столом. – Нам почти нечем угостить вас, ведь мы питаемся в основном энергией нашего светила.

Ялиоль многозначительно посмотрела на Арсения и последовала примеру Равъяна. Как только гости уселись за стол, к ним подошёл Иштар и наполнил из кувшина их бокалы, а затем сел рядом с отцом. Остальные жители общины разошлись по своим делам.

– Это холодный чай, – пояснил Равъян. – Мы иногда пьём его, чтобы лучше заснуть. Есть ещё мёд горных пчел, он хорошо залечивает раны. Но и угоститься им тоже можно.

Он снял крышечку с вазочки и гостеприимно пододвинул её Ялиоль. Девушка глянула на янтарного цвета лакомство и охотно попробовало его. Мёд испускал приятный аромат и на вкус ничем не отличался от обычного.

– Значит, вы те самые горные отшельники, которые открыли секрет вечной жизни? – спросила Ялиоль.

– Вот как о нас говорят! – искренне удивился Равъян. – Даже боги не живут вечно. А мы всего лишь научились напрямую получать лимму.

– Это всё-таки возможно? – вскинула бровь Ялиоль. – Жить обычной жизнью и при этом ничего не есть?

– Не совсем так, – мягко поправил её Равъян. – Мы избе-

гаем посредников в виде обычной еды, в которой заключена лимма. Но без энергии святила мы погибнем, как и любой человек без еды.

– Арсений, здесь живут твои единомышленники, а ты не хотел сюда идти, – игриво посмотрела на друга Ялиоль.

Вид молчаливого и сердитого Арсения её как будто развеселил. Хотя, возможно, это мёд имел веселящие свойство, но Арсений не стал проверять это на себе.

– Вы обещали взглянуть на нашу карту, – напомнил он и положил на стол ветхий пергамент.

– Вы жрец храма Архиса? – спросил Равъян, когда на руке Арсения сверкнули магические камни. – И вы не смогли найти дорогу по карте?

Юноша нехотя кивнул, а Ялиоль с сожалением произнесла:

– Его магия куда-то исчезла. Иначе мы не заблудились бы в горах.

Равъян развернул карту и, пристально изучая её, произнёс:

– Это неудивительно, ведь наша земля ограждена от магии печатью Таласа!

– Сантория Таласа? – переспросила Ялиоль. – Того самого, из Архаила?

– О какой печати вы говорите? – оживился Арсений. – Я нечего о ней не слышал.

– Вряд ли Талас стал бы рассказывать об этом всем и каж-

дому. – Между бровей Равъяна появилась заметная морщина. – Его печать не только лишила нас магии, но и не выпускает за границу нашего мира уже очень много лет. И пока вы здесь, о магических способностях можете забыть.

– А если мы покинем пределы ваших границ? – с надеждой спросил Арсений.

– Как вы можете догадаться, мы этого никогда не делали, – пожал плечами Равъян, – и поэтому не знаем: вернётся ли к вам магия...

– Но зачем отец это сделал?! – воскликнула Ялиоль.

Равъян изумлённо посмотрел на неё, и девушка поняла, что сболтнула лишнего. Пришлось объяснять, кто она на самом деле и зачем отправилась в путешествие по горам. Равъян слушал её с широко открытыми глазами, но каждый раз при упоминании имени Таласа они загадочно щурились.

– Как же удивительно переплетаются нити судьбы! – покачал он головой. – Талас буквально проклял нас, а теперь мы единственные, кто может ему помочь. – Он ткнул пальцем в карту и добавил: – Вы никогда не нашли бы колыбель Архиса, потому что кто-то этого не хотел.

– Я вас не понимаю... – Ялиоль придвинулась поближе к Арсению.

– Удивительно, как вы сами не заметили, что карта подправлена! – Равъян ниже склонился над ней.

– Нам её дала сама Мать Рода!

– Значит, Женевьеву не посвятили в этот секрет.

– Вам известно её имя?!

Удивление на лицах гостей было таким явным, что Равъян поспешил объяснить:

– Она была здесь в тот день, когда Талас проклял наши земли.

– Я хочу об этом всё знать! – решительно заявила Ялиоль.

– Но это представит вашего отца не в лучшем свете, – предупредил Равъян.

– Расскажите о проклятии, о странной печати, отнимающей магию, – настаивала Ялиоль.

– Могу даже показать её, – согласился Равъян и глянул на сына.

Мальчик протянул руку к волосам Ялиоль и осторожно достал из-за уха голубой цветок.

– Играндула забирает магию и не даёт нам спуститься с гор, – сказал он и положил цветок на ладонь Ялиоль.

– Эти цветы здесь повсюду, – вспомнила девушка и бросила на стол растение, которое уже не казалось настолько красивым.

– Много лет назад Талас извлёк цветок из сфергамы, с тех пор играндулы окружают нашу общину, и мы живём здесь, как в заточении, изолированные от остального мира.

– Но за что отец так поступил с вами? – Ялиоль не сомневалась, что Равъян говорит ей правду, хотя Арсений по-прежнему с недоверием поглядывал на него.

Равъян предложил прогуляться, поскольку рассказ обе-

щаль был долгим. Путешественники встали из-за круглого стола, потёрли затекшие ноги и последовали за ним. Спустившись по ступенькам, они вышли на тропу, идущую вдоль общины. От неё к каменным домикам отходили более узкие дорожки, также выложенные плоскими камнями.

Жители общины, встречавшиеся на пути, склоняли при их появлении головы и чуть пригибались в лёгком поклоне приложив к сердцу ладонь. Гости и Равьян отвечали тем же. У одного из домов Ялиоль увидела нескольких женщин, они сидели на каменных лавочках и длинными спицами вязали одежду. Одна так разволновалась, увидев Ялиоль и Арсения, что слишком резко дёрнула нить, и серый клубок шерсти укатился от неё и остановился у ног Ялиоль. Девушка подняла его и вернула хозяйке.

– Я такая неловкая, – пробормотала та, опустив взгляд, и тут же взволнованно добавила: – Вы же попросите отца простить нас?

– Уже все знают, кто я? – растерялась Ялиоль и посмотрела на старосту общины. – Или она говорит о вас?

– Уверен, кто-то подслушивал каждое наше слово и по цепочке передавал остальным, – с лёгкой улыбкой объяснил Равьян и снисходительно глянул на женщину, – Неудивительно, ведь ваше появление взбудоражило всю общину.

– Если эти люди ждут прощения от моего отца, значит, случившееся здесь представляет вас не в лучшем виде? – рассудила вслух Ялиоль.

– На любую реку можно смотреть с двух берегов, – уклончиво ответил Равъян и проследовал дальше по тропе между домов.

Он шёл медленно и наверняка подбирал фразы, чтобы начать свой рассказ. У следующего домика гостей приветствовали четверо стариков, которые следили за детьми, игравшими на поляне сплетёнными из травы куклами. Дети выстроили из камней миниатюрную копию их общины. В одной из травяных кукол Ялиоль узнала себя. На голове у куклы развевались белые волосы из козьей шерсти, на плече был мешок, а в руке – меч. И оружием она явно не благословляла жителей общины. Ялиоль хотела подойти и объяснить детям, что им незачем её бояться, но Равъян не остановился.

– Все взволнованы и не знают, чего от вас ожидать, – чуть обернувшись, сказал он. – Но наши мудрецы уверяют, что ваше появление тут не случайность. Я никогда не сомневался, что однажды кто-то придёт и освободит нас, раз мы сами этого сделать не можем.

Наконец он подобрал нужные слова и начал свой рассказ. Талас набрёл на их селение, когда искал колыбель Архиса. Он был в отчаянии: люди, следовавшие за ним, теряли веру, ведь их долгие поиски ни к чему не приводили.

– Талас был убеждён, что без поклонения Архису и без

его покровительства им не обрести счастья, не обрести дом, мир и гармонию, – сказал Равъян, не спеша прогуливаясь по тропе, уводящий их в глубь селения. – Он не хотел слышать о том, что все это возможно и без Архиса...

– Да, отец не любил, когда кто-то говорил о четырёх богинях, – вспомнила Ялиоль.

– Мы пытались донести до него совсем иные мысли, – тяжело вздохнул Равъян и продолжил: – Наш народ здесь жил задолго до появления Архиса. Тогда алорианцы поклонялись другим богам. Но не мы. Наш народ тысячи лет получал от Алории созидательную энергию, которую жрецы называют магией. С её помощью мы могли улучшать наши посевы, излечивать раны, влиять на погоду. Мы всегда знали, что боги стоят на пути этого потока энергии и забирают её себе, поэтому людям ничего не остается, как просить их о милости...

Гости молчаливо слушали его рассказ, и на их лицах отражалась тень сомнения.

– Талас смотрел на нас точно так же, – заметил Равъян, – особенно, когда услышал, что поклоняться Архису и ему подобным – значит, признать себя слугой, а не свободным человеком. Ведь только хозяину нужно угождать и бояться его гнева. Но Талас назвал это ересью... Наша правда не понравилась не только ему. Её опасались боги, поэтому наш народ вытесняли с обжитых земель, на нас всегда были гонения. Горная община – это всё, что от нас осталось. Мы – последние из древних жителей Алории...

– И всё же как это связано с моим отцом? – нетерпеливо спросила Ялиоль.

– Талас так сильно хотел увидеть Колыбель Архиса, что мы ему помогли. Мы научили его общаться с душой Алории, которая знает ответы на все вопросы.

Ялиоль с Арсением невольно переглянулись, вспомнив откровения Женевьевы о том, что это она помогла Таласу говорить с Псинтам. А тем временем Равъян продолжил:

– Мы не ожидали, но Талас превзошёл нас в этом умении. Однажды утром ему удалось соединить свои мысли с душой Алории. Он воспарил над землей, а потом смог извлечь из воздуха сфергаму. На то способны только избранные Алорией. Талас был как будто околдован этим. Он не хотел и слушать, насколько опасна такая сила в руках человека...

Равъян вывел гостей к реке. Он встал на берегу и долго смотрел на быстрые волны, уносящие воспоминания того дня. Он готовился сказать самое главное:

– Мудрецы общины посчитали правильным забрать у Таласа его новый дар, – сказал Равъян. В его голосе не было сожаления или страха, он говорил об этом как о чём-то давно пережитом, но до сих пор важном: – На этом месте стоял его шатёр. Магией мы усыпили его и всех, кто был рядом. Но нам не удалось завершить обряд. Защитные амулеты Женевьевы развеяли нашу магию, она проснулась раньше и разбудила остальных. Тогда нас схватили и обвинили в покушении на жизнь Таласа. Всех могли бы убить за это,

но Талас придумал другое наказание. Он заточил нас здесь, а по миру разлетелись слухи о древних людях, которые стали олицетворять для всех страшное зло. А лицо у этого зла очень узнаваемое: белая кожа и волосы, вишнёвые глаза и страх перед ярким солнцем...

– Теперь я понимаю, почему отец отослал меня в приют, – прошептала Ялиоль. – Один взгляд на меня напоминал бантолианцам о вас...

Девушка тоже умолкла, и тогда заговорил Арсений:

– Талас был слишком великодушен к вам, – сказал он. – Если бы я не слышал вашей истории, я мог бы подумать, что здесь уютное местечко, где нет и следа проклятия, заставляющего вас страдать.

– Вы правы, – спокойно согласился Равъян. – Но всё потому, что мы хоть и не сразу, но осознали и приняли то, что наша жизнь не может быть прежней. Мы создали её новое содержание – проще говоря, научились с этим жить.

– Что же вас тогда так сильно беспокоит? – спросил Арсений.

– Не общаясь с внешним миром, не выходя за пределы нашего, мы не развиваемся и скоро исчезнем...

Все трое ненадолго умолкли, прислушиваясь к своим мыслям и шуму горной реки. Она журчала здесь тысячи лет и не иссякнет столько же, она казалась такой безучастной. А может, река хотела показать этим, как ничтожно всё, что они сейчас говорят, ведь люди сами создают условия для своего

исчезновения. Первой нарушила молчание Ялиоль:

– Я поговорю с отцом, когда его увижу, – пообещала она. – Теперь я не сомневаюсь, что его похищение связано со способностью извлекать сфергамы. И если бы вам тогда удалось завершить обряд, сейчас всё было бы иначе...

Равъян поблагодарил Ялиоль и пообещал исправить их карту, как только они вернутся за круглый стол.

– Вам действительно удалось создать тут маленький оазис, – продолжая прогулку, сказала Ялиоль, – если бы не наша миссия, я задержалась бы здесь на какое-то время.

– Вам всегда будут рады в нашей общине, – заверил её Равъян и попросил рассказать о приюте, о котором никогда не слышал.

Ялиоль охотно согласилась и даже назвала место, где он находится. Равъян оказался внимательным слушателем, и Ялиоль всю дорогу до круглого стола делилась с ним воспоминаниями о приюте, о своих учителях, о друзьях, которых она там встретила. Арсений с мрачным видом шёл рядом и молчал.

Пока Равъян исправлял их карту, Ялиоль угостилась мёдом и травяным чаем, который ей налил Иштар. Мальчик дожидался их здесь и очень обрадовался, когда они появились. Он сразу подошёл к Ялиоль и спросил:

– За горами действительно есть животные больше коз? Я бы очень хотел их увидеть, когда Талас разрешит нам спуститься.

– Придётся ещё немного потерпеть, – укоризненно глянул на него отец.

– Я сама тебе покажу, как только вернусь, – пообещала мальчику Ялиоль.

Арсений лишь шумно выдохнул воздух, также не притронувшись к угощениям.

– Откуда вы знаете, где находится Колыбель Архиса? – спросил он, исподлобья глядя на Равьяна.

– Душа Алории помогает нам путешествовать мысленно. Не каждый из нас это может. Но однажды мне удалось увидеть даже Архаил, – ничуть не смутился Равьян. – Я видел Колыбель и её стража.

– О страже нас не предупреждали, – насторожилась Ялиоль.

– Но он там есть, – заверил Равьян. – Если вам удастся выдернуть у него перо, он станет вашим верным слугой.

– Обязательно попробуем, – ворчливо отозвался Арсений, забирая карту.

Все жители общины вышли попрощаться с гостями. Они долго смотрели вслед уходящим путешественникам, и в их глазах светилась надежда.

Глава 6. Хранитель Колыбели Архиса

Едва зелёная долина скрылась за горами, Арсений сказал:

– Страдают они! Давно бы вырвали все цветы и ушли бы отсюда, если им так плохо!

– Если бы это было легко, они бы уже это сделали, – спокойно ответила Ялиоль, но ускорила шаг, и Арсению пришлось её догонять.

– Конечно, что бы я ни сказал, ты их будешь защищать, – ворчливо отозвался Арсений, когда они вновь поравнялись.

– У меня такое ощущение, что триста лет не моему отцу, а тебе...

– А как я должен себя вести, если вижу, что с этими незнакомцами ты приветлива, добра, столько всего рассказала про свой приют, А со мной холодна и сдержанна?!

Арсений возмущался, размахивая руками, и, не глядя на девушку, даже ушёл вперёд. А Ялиоль остановилась и задумчиво опустила голову. Маг заметил, что её нет рядом, оглянулся и побежал к ней.

– Я не прав?

Ялиоль молчала, тогда Арсений усмехнулся и сказал:

– Ну, конечно, признать свою неправоту – тоже слабость!

Наверняка так учили в приюте... Но ты знаешь, что я прав... Увидела альбиносов, таких же, как ты, и сразу захотела подарить им своё сердце! Но кто, как не ты должна понимать, что внешность не имеет значения? Важно то, что у человека в душе, то, как он к тебе относится. Или этому вас в приюте не учили?

Ялиоль не поднимала головы, а когда Арсений попытался заглянуть ей в глаза, она отвернулась.

– Ялиоль, я вот хорошо к тебе отношусь. С детства ради тебя что угодно сделаю. И до сих пор это так и остаётся. В моей душе ничего не изменилось! Тем не менее, ты больше доверяешь этим людям, чем мне...

Он заметил, как щёки девушки стали пунцовыми. Ялиоль тяжело вздохнула, подняла голову и сказала:

– Ты прав. Прости меня,...

Арсений не ожидал длинных извинений и слёз, но даже эта короткая фраза подействовала на него, как волшебное заклинание. Он перестал хмуриться и дальнейшую дорогу не вспоминал о горных отшельниках.

Согласно преданию, земли предков были необитаемы, и всё-таки Арсений и Ялиоль осторожно шли, поднимаясь по склону пустынных гор и опускаясь в мрачные ущелья. Чётко следуя новому маршруту карты, молодые люди отыскивали пещеру, где триста лет назад останавливался сам Талас. Она находилась в шаге от Колыбели, но прежде чем в неё загля-

нуть, молодые люди решили подготовиться. Они, наконец, нашли важную точку на карте, а значит, староста селения их не обманул.

Они вышли к пещере, когда солнце уже скрылось за вершинами гор и начало темнеть. Вход преграждали буйные заросли колючего кустарника, и Арсению пришлось исцарапаться, прежде чем молодые люди проникли внутрь. Вниз вела выдолбленная в камне лестница, истёртые ступени покрывал толстый слой песка – видно было, что до них здесь давно никто не появлялся.

Арсений, магия которого, наконец, вернулась, смог наколдовать огонь и зажечь пару факелов, закреплённых на стенах. Взяв их, путники двинулись по уходящему в темноту коридору, он постепенно расширялся и вскоре вывел их в просторный зал с покатыми стенами и высоким сводом, из темноты которого вырастали острые каменные сосульки. По дальней стене, журча, сбегал ручей, растворяясь в камнях, – будет чем наполнить опустевшие фляжки!

Пещера напоминала ритуальную залу в храмах Архиса, где обучался Арсений, и потому он ничуть не удивился, найдя в центре продолговатый алтарь, покрытый руническими надписями.

По правой стороне залы находились многочисленные арочные ниши, некоторые даже с полочками. На них стояли подсвечники и керамические сосуды разной формы. Арсений принялся разглядывать алтарь, а Ялиоль заглянула на

полочки.

– Я нашла каменную посуду! – Девушка присела на корточки и взяла с нижней полки бокалы на тонкой ножке, изготовленные из красного камня с розовыми прожилками. – Возможно, из них пил ещё мой отец...

Принцесса ласково, словно поглаживала живое существо, провела ладонью по грани бокала, и от интимности этого движения Арсения бросило в жар. Он смог прочесть письма на алтаре и спешил сообщить о них Ялиоль. Там подробно описывалось то, что многие люди почитали Таласа как святого и верили ему.

– Как ты думаешь, бокалы сделали люди, или божественные сущности? – Ялиоль поднялась на ноги и принялась крутить их, внимательно разглядывая со всех сторон.

– Вероятно, люди. – Арсений подошёл ближе. – Это похоже на работу мастеров Бантолии, смотри, вот традиционный узор на ножке. – Он протянул руку, чтобы указать на узор, и их пальцы случайно соприкоснулись.

Волна горячего смущения поднялась выше, и его лицо залило краской, но Ялиоль ничего не заметила. Она не отводила взгляда от причудливого орнамента, который, словно браслет, украшал тонкую ножку бокала.

– Мой отец тоже мог бы создать их с помощью своего дара, раз у него получилось материализовывать сфергамы. – рассудила Ялиоль. – Что помешало бы ему наколдовать пару бокалов из красного камня?

– Магия отнимает много сил, а такие способности, как у твоего отца, отнимают ещё больше.

– Он просто сильнее устаёт?

– Насколько я знаю, Талас ведь немногим уступает в возрасте Женевьеве. Обычные люди столько не живут, это Архис бесконечно продлевает жизнь нашего сантория.

– Никогда об этом не задумывалась...

– Ты же была ребёнком, когда жила с ним... И ты, наверно, не догадываешься, что сейчас Талас выглядит так же, как и сто лет назад. Единственное, что может его состарить – создание сфергамы! Думаю, именно поэтому он не так часто это делает. – Арсений не мог отвести взгляд от тонкого профиля принцессы. – А кроме того, зачем тратить магию Алории на то, что и без того уже создано...

– А ты мог бы материализовать сфергаму? – Ялиоль поставила бокал обратно в нишу. – Ведь Катрам научил тебя многому.

– Сфергамы извлекают лишь верховные жрецы – сантории, наделённые необычайным даром, – ответил Арсений. – Боюсь, у меня нет такого дара.

– Почему же у моего отца он есть?

– Я точно не знаю, откуда к Таласу пришёл этот дар. Но, если верить Равьяну, то у Таласа он открылся, когда его обучали те горные отшельники. Я других санториев не знаю. Возможно, дар пришёл к нему от самой Алории...

– А разве ты не можешь наколдовать нам настоящую еду

или колчан со стрелами?

– Наша магия так не работает. Катрам умел наделять предметы магической силой и перемещать вещи в пространстве. Если за соседней горой накрыт стол, то я могу попробовать найти его и переместить сюда, – объяснил Арсений. – Остальные маги поступают так же.

– А мой отец?

– Создавать то, чего нет – это от Бога! Так говорил Катрам. Арсений продолжил читать письма.

– В таком случае, хорошо, что в наших котомках ещё полно еды! Мёд в селении отшельников, конечно, был вкусный, но я голодна, – сказала Ялиоль и развязала заплечный мешок. – Здесь отличное место для привала. Давай поедем и выпьем немного бульки. К тому же теперь, когда у нас есть такие шикарные бокалы! – Она многозначительно посмотрела на Арсения.

– Я воздержусь. – Юноша судорожно сглотнул.

Он бы отдал полмира за возможность отужинать с принцессой, особенно если после этого она позволила бы ему поцеловать её, но ему потребуются все силы, чтобы провести сложный обряд в Колыбели Архиса, и он не мог позволить себе захмелеть от ягодной настойки.

Ялиоль пожала плечами, скинула шерстяной плащ и постелила его на каменный стол. Разложив остатки их нехитрой снеди прямо на алтаре, она принялась с аппетитом есть. Аромат ягодной настойки был таким сладким, что рот Арсе-

ния наполнился слюной. Он отошёл в сторону и попытался отвлечься изучением рунических надписей на стенах залы, в нишах без полок.

Ялиоль некоторое время молча доедала пирог, а потом сказала:

– Если ты отказываешься от еды лишь затем, чтобы удивить меня, то не стоит. Я уже поняла, каким ты можешь быть упрямым, и оценила это по достоинству. – Она кивнула на пустой бокал. – Хотя бы выпей со мной.

– Я не хочу. – Арсений помотал головой и отвернулся.

– Перестань упрямитесь, завтра у тебя не будет сил двигаться! Тем более, я уже видела горных отшельников, питающихся лиммой.

– Я хочу тебе доказать, что тоже могу обходиться без пищи.

– Тебе, конечно, виднее, – резко ответила девушка, – но ты ведёшь себя неразумно. Отшельники и чай пьют, и мёд едят...

Арсений ничего не ответил, он даже не расслышал её слов. Вниманием юноши завладели надписи на стене. Он с таким интересом перечитывал древнее послание, что подошёл к нему вплотную и даже начал водить пальцем по строчкам. На одном из камней было высечено то, о чём не говорила Мать Рода и староста из поселения отшельников. Упавшие на жертвенный стол капли крови Таласа пробудили сначала хранителя. Именно он был голосом Бога. Его требова-

ния привели к созданию жуткого амулета из человеческой кожи. Арсений представил, что подобное существо может оказаться по-настоящему опасным и жестоким, и ощутил, как по спине пробежал холодок.

– Тут написано, что хранитель Суграфан остался в Колыбели, чтобы отваживать непрошенных гостей! – встревожено сообщил Арсений.

– Нас ждёт встреча с очередным монстром? – слегка зашмелев от ягодной настойки, беспечно спросила Ялиоль.

– Вполне может быть. – Арсений нахмурился. – Он поджидает нас где-то в Колыбели. Нужно быть начеку: кто знает, какие сюрпризы он приготовил для нас?

– Но мы же не враги. Зачем ему строить нам козни? – Девушка махнула рукой. – К тому же, надо ли думать о том, чего не случилось? Появится Суграфан – тогда и будем переживать...

Арсению ничего не оставалось, как согласиться.

От ягодной настойки Ялиоль разморило, она клевала носом, и Арсений предложил ей заночевать в пещере, а продолжить путь в Колыбель утром, когда и у него, и у неё будет больше сил.

– Ладно, давай. – Ялиоль допила остатки бульки, и отодвинула бокал, чуть не опрокинув его. – Только где мы бу-

дем спать?

– Можно прямо на полу, – предложил Арсений, окинув взглядом пещеру и не найдя чего-то более подходящего. – На шерстяных плащах тебе будет мягко, а я сам буду сидеть поблизости и сторожить твой сон.

– Ладно ты отказываешься от пищи, но ведь сон тебе нужен. – Девушка хитро улыбнулась. – Я предлагаю лечь вместе.

Арсений смущенно потупил взгляд: он ожидал чего угодно, только не этого.

– Нет, ты всё неправильно понял. – Она подошла ближе и легонько хлопнула его по плечу. – Тут холодно, так что будет лучше, если мы ляжем рядом и станем греть друг друга, как в прошлый раз. Спина к спине! И даже не думай поворачиваться, помни, у меня всегда наготове мой острый меч.

– Я никогда бы не...

Арсений умолк, потому что Ялиоль рассмеялась, заметив его смущение.

– Я шучу, не сердись, давай ложиться. – Девушка неожиданно поцеловала его в щеку. – Ты же мой друг, и я уверена в твоей добродетели.

От неё сильно пахло ягодной настойной, и от этого запаха у Арсения кружилась голова, а в животе становилось горячо, но слова о друге охлаждали его похлеще осеннего ветра. Неужели Ялиоль не воспринимает его как мужчину?

Ялиоль открыла глаза, едва взошло солнце, но Арсений её опередил. Он сидел у входа в пещеру на залитой утренними лучами площадке и медитировал. Его лицо выражало безмятежность, а тело казалось покинутым, словно душа в этот момент парила над скалами. Девушка не решилась потревожить его и терпеливо наблюдала за своим другом В какой-то момент ей показалось, что на голову Арсения медленно сыплются золотые блёстки.

– Это и называется питанием лиммой? – спросила она, как только его застывшая фигура ожила.

– Значит, ты всё-таки поверила в то, что я умею собирать энергию нашего светила?

– Это так странно! Тебе действительно не нужна обычная пища?

– Возможно. – Арсений многозначительно приподнял брови.

– Мстишь мне за вчерашнее? – усмехнулась Ялиоль.

Арсений не ответил, некоторое время он продолжал сидеть, скрестив ноги и прикрыв глаза, а потом спросил:

– Ты не забыла о Суграфанае?

– Я помню, но не понимаю почему мы должны думать о нём.

– Хранитель Колыбели опасен, – отозвался Арсений. – И

мы понятия не имеем, что он из себя представляет.

Юноша не пытался скрыть, что его пугает магия загадочного хранителя, потому что слышал от Катрама о подобных существах, отличающихся вредным характером и крайней несговорчивостью, особенно когда кто-то нарушает границы их территории.

– Был опасен. – Ялиоль сделала ударение на первом слове. – Наверняка его и след простыл, и мне плевать, что он такое – камень, куст, дух пещеры или живое существо из плоти и крови. Зачем ему сидеть в Колыбели сотни лет? Он мог бы встретить нас тут. Но пещера пуста! – Ялиоль обвела широким жестом вокруг себя.

– Как ты не понимаешь?! – Арсений поднялся на ноги. – Когда он появится у нас не останется времени на раздумья, лучше всего прямо сейчас решить, что мы станем делать если...

– Нет. – Она помотала головой. – Лучше давай сосредоточимся на обряде. Надеюсь, ты знаешь, что для него необходимо? Нужно покончить с этим. Я хочу поскорее вернуться к Мшантису.

Арсений ощутил, как обида сжимает грудь, и бросил недовольно:

– Если мы погибнем в сражении с хранителем, тогда ты никогда не вернешься к своему принцу!

– Ну что ж, значит, такая у меня судьба. – Ялиоль беспечно пожала плечами, а затем с выражением добавила: – У ме-

ня и у Бантолии!

– Как ты можешь такое говорить?! – всплеснул руками Арсений.

Ялиоль вела себя так непринуждённо, что он растерялся. Поймав на себе его взгляд, принцесса добавила:

– Я могу умереть лишь от старости или по собственному желанию... Зачем нам бояться Суграфана?

– Тебе руны предсказали долгую жизнь?

– Я просто это знаю.

– Мне бы твою уверенность!

– Для этого тебе надо погостить в моём приюте лет десять...

Слова и вид принцессы могли вдохновить на подвиги, но Арсений не жил там, где в людей вселяют такую уверенность в завтрашнем дне. На всякий случай маг решил создать вокруг них невидимый щит, который невозможно пробить простым оружием. Они находились рядом с Колыбелью Архиса, и окружающее умиротворение не должно рассеивать их бдительность.

Когда они вышли из пещеры и направились, согласно карте, вдоль ущелья, юноша поднял руки над головой и произнёс: «*Иммунта глобатум*»! Камни, ставшие теперь частью его плоти, вспыхнули красным светом, и между ладонями возник мерцающий круг иероглифов. Они рассыпались рубиновой пылью и окружили Арсения и Ялиоль подобно огромному мыльному пузырю. Теперь можно было не

опасаться удара в спину. Чтобы заклинание действовало на двоих, юноша должен был держать свою спутницу за руку. Принцесса не возражала.

– Я могу это сказать, – вдруг услышала девушка.

– О чём ты?

– Я могу сказать, что... заслуживаю счастья! – Его ладонь задрожала, но Арсений не остановился. – Я стану счастливым, если мое чувство будет взаимным, если меня будут ценить и уважать, если...

– Нет, – оборвала его Ялиоль, – Ты не должен ставить условия, это нарушает правило! Так ты не станешь счастливым.

– Я тебя опять не понимаю...

– Что тут непонятного? Не должно быть никаких «если», – снисходительно глянула на него Ялиоль. – Как ты питаешься лиммой, если в тебе нет гармонии?

– Но я действительно не нуждаюсь в обычной еде.

– Два дня – не доказательство...

Арсений хотел возразить, но внезапно под ногами затряслась земля, и на них посыпались камни. Только заклинание щита спасло молодых людей от гибели. Им пришлось убежать со всех ног, чтобы не оказаться погребёнными под грудой острых камней. Огромные глыбы падали на них, но ударялись о магический щит и отскакивали в сторону, не причиняя им вреда.

– Щит не выдержит! Мне не хватает сил! – крикнул Ар-

сений, крепко сжимая руку Ялиоль.

– Тут недалеко, бежим скорее!

– Не успеть!

– У нас нет выхода! Бежим! – Ялиоль заметила темнеющий разлом в скале и повлекла Арсения за собой. – Укроемся там!

Арсений уже понял: камнепад возник по чьему-то злому умыслу, ведь камни преследовали их по пятам. Спрятавшись под выступом скалы, они были в относительной безопасности, но не прошло и пары минут, как единственный выход завалило гигантскими валунами. Путь назад был отрезан.

– Вот, что бывает, когда действуешь без плана! – Арсений отпустил руку принцессы и мрачно разглядывал завал. – Что мы будем делать дальше?

– Нам всего лишь остаётся выбраться на плато. Судя по карте, мы близко.

– Мы здесь, как в ловушке!

– Выберемся! – Ялиоль улыбнулась. – Ты сильный маг, твой щит выдержал! Спасибо!

– Катрам научил меня многому и передал мне свою силу. Если бы не это, мы бы погибли. – Арсений смотрел в сияющие глаза принцессы, места в расщелине оказалось так мало, что она стояла почти вплотную к нему.

– Не скромничай, ты молодец! – Ялиоль подняла руку и мягко погладила его по щеке.

Арсений ощутил трепет: так же ласково она вчера при-

касалась к каменной чаше в пещере, и он мечтал, чтобы... Мысли стали путаться. Он подался вперёд, поймал её ладонь, прижал к губам. Ялиоль не возражала.

– Позволь мне поцеловать тебя, – выдохнул он.

По лицу девушки пробежала тень, она рывком освободила руку и отступила. Повисла напряженная пауза.

– Ялиоль, я...

– Молчи! – Она подняла сердитый взгляд. – Ты не должен просить меня о таком, особенно сейчас, когда на кон поставлены наши жизни! – Её ноздри трепетали от гнева. – За кого ты меня принимаешь?! Я помолвлена и не стану изменять своему жениху!

– Я ничуть не оскорбил тебя. – Арсений не отвел взгляда. – Мои чувства к тебе чисты, не своди всё к грязной похоти!

– Как можешь ты сейчас, в такой ситуации, думать о чувствах?! – Она указала на груды камней перед ними. Я сделаю вид, что не слышала этих слов!

– Всё ты слышала! – упрямо возразил Арсений.

– Повторяю: я помолвлена! – резко сказала девушка. – Ты забыл? Я – невеста доринфийского принца!

– Вовремя же ты об этом вспомнила...

Камнепад прекратился, и в полной тишине молодые люди могли слышать дыхание друг друга.

– Как будем выбираться? – спросила Ялиоль после безуспешных попыток разобрать завал.

Юный маг молчал и упорно смотрел в сторону.

– Арсений, как ты не понимаешь: то, что ты чувствуешь ко мне, делает тебя слабым! Тебе никогда не стать таким же, как твой учитель, если ты продолжишь в том же духе!

– Этому тебя тоже в приюте научили?

– Да, – кивнула Ялиоль и демонстративно сухо продолжила: – Тебе бы там сказали: «Арсений, чувство, которое ты сейчас испытываешь, нужно исключить как неуместное для сильного мага».

– Похоже на заученную фразу...

– А ты её хоть понял?! – гневно сверкнула глазами принцесса. – Чему бы нас там ни учили, это пошло мне на пользу. А вот твой наставник, судя по всему, не дал тебе основ магии, иначе ты не стал бы вести себя, как маленький обиженный ребёнок!

– Он учил, просто я плохой ученик...

– Забудем обиды. – Ялиоль протянула ему руку, и Арсений, помедлив, всё же пожал её. – Мир. А теперь давай думать. Какое заклинание разрушает камни? Может, есть что-то такое, вроде молнии, что может взорвать их?

– А ведь ты права: их можно взорвать... Но тогда осколки полетят в нас... Есть одно заклинание, оно лучше молнии. – Арсений улыбнулся, и на его ладонях загорелись белые камни.

Маг направил луч света на завал; послышалось лёгкое шипение, и холодные глыбы, объятые сиянием, начали испа-

ряться.

– Это трансформирующее заклинание. Я обернул их в туман, – смущённо объяснил Арсений, стараясь не смотреть в глаза принцессе.

– Заклинание не потеряет силу? – Ялиоль тоже не смотрела на него – видно, и ей было не по себе.

– Я точно не знаю, нам следует поторопиться...

Молодые люди под прикрытием густого тумана смогли незамеченными добежать до указанного на карте плато.

Путь занял несколько минут вдоль ущелья и привёл их к выжженной солнцем равнине. Так они оказались в Колыбели Архиса. Их взору предстало странное сооружение. Шесть суставчатых колонн возвышались над небольшим манежем и расходились в стороны наподобие каменных лепестков. Из его центра торчала массивная «игла», удерживающая на цепях сами колонны.

– Напоминает лежащего вверх ногами краба. – Ялиоль с любопытством разглядывала колонны – Я представляла себе Колыбель Архиса иначе...

– За нами кто-то наблюдает, я чувствую, – насторожился Арсений и вновь создал вокруг них невидимый щит.

Они не успели сделать и пары шагов, как странное сооружение оживо. Игла погрузилась в манеж, и упавшие цепи

позволили суставчатым колоннам выгнуться в обратную сторону. Теперь этот «краб» твёрдо стоял на ногах и угрожающе двинулся на тех, кто дерзнул приблизиться к священному месту.

– Так это и есть Суграфан? – послышался сдавленный голос Ялиоль.

– Кто же ещё?! – выпуская руку Ялиоль, крикнул Арсений и вышел вперёд, заслоняя принцессу. – Щит нас не спасёт!

Когда на ладонях мага вспыхнули красные камни, он направил на чудовище целую серию взрывающих заклинаний. Они не причинил ему ни малейшего вреда, только на время остановили.

– Это же не всё, что ты умеешь?! – крикнула Ялиоль. – Ты можешь вызвать землетрясение или ураган?

Арсений высоко поднял руки, произнёс заклинание, над головой возник круг с иероглифами, и он обрушил его на землю. Плато содрогнулось, сеть разломов устремилась к гигантскому «крабу». Однако монстр подпрыгнул и направил встречную волну. Столкновение двух заклинаний подняло в воздух клубы пыли и вызвало град мелких камней в обе стороны. Арсений успел наколдовать невидимый щит, а противнику он даже не понадобился.

– Ты же можешь перемещать предметы! – вспомнила Ялиоль.

– Могу, а что?

– Так перемести его! Швырни в пропасть с обрыва!

– Попробую, но может не получиться.

На ладонях мага загорелись голубые камни. Арсений произнёс заклинание, и каменного «краба» окутало полупрозрачное облако. Магическая сила оторвала монстра от земли и понесла к пропасти. Победа казалась очень близкой, но восторг длился недолго. Монстр закрутился волчком и развеял заклинание. Он расшвырялся и решительно пошёл в наступление. Громадные лапы выбивали в грунте глубокие ямы, и было件нятно, что ему ничего не стоит раздавить двух людей, жавшихся к скале.

– Быстрее, пошли в него ураган! – воскликнула Ялиоль.

– Лучше перемещение.

Вновь на его ладонях вспыхнули голубые камни, и плато в один миг затянуло туманом, в который он превратил завал, отрезавший им проход сюда. Арсений сделал взмах руками, поднимая густую дымку над землёй, и, отменив трансформирующее заклинание, обрушил сокрушительный поток на монстра. Противник пытался увернуться от каменных глыб, но не смог противостоять обвалу. Монстр затих погребённый под грудой камней, и лишь сверху торчала «игла».

Ялиоль от радости бросилась обнимать Арсения. Юноша не растерялся, подхватил её и закружил.

– Вы кто такие?! И кто дал вам право разрушать мой дом!? – раздался раздражённый голос.

Арсений вздрогнул, выпустил Ялиоль из объятий и попытался выставить щит, но слишком устал, и магия не отозва-

лась.

– Кто здесь? – Ялиоль изумлённо оглядывалась по сторонам.

– Куда ты смотришь глупая девчонка?! Я тут, наверху! – ответили ей.

Ялиоль поглядела на завал из камней и заметила, что на кончике игры стоит нечто отдалённо напоминающее человека, только вместо кожи оно было покрыто голубыми перьями.

– А ты кто ещё такой?! – крикнула Ялиоль и выхватила меч. От хрупкой девушки, которую с лёгкостью кружил Арсений, казалось, не осталось и следа.

– Что значит «кто такой»?! – существо приосанилось. – Я – Сургафан! Я – Хранитель Колыбели Архиса! А теперь отвечайте: кто вы и по какому праву вторгаетесь в святые земли моего Властителя?

– Мы – посланники Бантолии, – ответил Арсений. – Пришли с миром, но нас вынудили защищаться.

– Санторий Талас не предупреждал меня о посланниках, – с прежним раздражением возразило голубое существо.

– Вряд ли он смог бы это сделать, – выступая на шаг вперёд, сказала Ялиоль. – Он похищен.

– Да что ты говоришь?! – Сургафан расправил крылья и подлетел ближе. – Как такое могло случиться?!

Теперь они получили возможность рассмотреть хранителя Колыбели Архиса. Внешне он был похож на челове-

ка, только вместо волос его кожу покрывали голубые перья. Наиболее пышные украшали голову, а длинные и крепкие располагались вдоль рук, превращая их в крылья. Самым удивительным казалось его лицо. Несмотря на голубой цвет кожи, губы были розовыми, а тёмно-синие глаза обрамляли белые ресницы. Его тонким длинным пальцам позавидовала бы любая красавица, а изнеженное гибкое тело больше подходило подростку. Рядом с Арсением Суграфан выглядел весьма хрупким созданием.

– Девочка, ты же не шутишь? – Хранитель склонился к лицу Ялиоль. – Если вы водите меня за нос, чтобы отвлечь пока будете обчищать Колыбель, то вам не поздоровится!

– Мы не шутим. – Ялиоль выдержала пристальный взгляд тёмно-синих глаз. – Нас послала в Колыбель Мать Рода.

– А как же амулет? – Суграфан театрально заломил руки и воздел глаза к небу. – Если он окажется в чужих руках, всему конец! – Он стремительно подался вперёд, схватил Ялиоль за запястья и прошептал: – Где он?!

– Пусти! – Ялиоль высвободила руки. – Откуда мне знать про амулет? Это ты хранитель.

– Мы ничего не знаем ни про амулет, – добавил Арсений, – ни про то, зачем кому-то похищать сантория Таласа.

– А что же вы пришли, если ничего не знаете? Почему Мать Рода не прислала кого-то поумнее, чем парочка глупых детей? – Суграфан поглядел на Арсения с недовольством.

– Мы пришли сюда за ответом, – подавив раздражение,

ответил Арсений. – Чтобы провести ритуал и спросить совета у верховного бога.

– А, значит, не такие уж и беспомощные. – На губах Хранителя появилась полуулыбка. – Ну что ж, это здравая мысль. Спросите обо всём Архиса. Только вот, сможешь ли ты вызвать его, жалкий недоучка?

– Мы надеемся на вашу помощь. – Ялиоль кокетливо улыбнулась, – Такой мудрый Хранитель, как вы, наверняка знает, как это сделать.

– Ничего я не знаю! – отмахнулся Суграфан. – Триста лет с ним не общался. Может, он и не захочет говорить или рассердится и испепелит всех нас.

– Но вы же можете попробовать... – Ялиоль провела кончиками пальцев по крылу Хранителя, и он вздрогнул. Арсений ощутил раздражение. Зачем она кокетничает с этим кривлякой?

– Мы сами всё сделаем, – переглянувшись с Ялиоль, сказал молодой маг. – Вы только проводите нас в Колыбель Архиса.

Суграфан согласился и дал знак следовать за ним.

Глава 7. Тайна синего диска

Изваяние бога Архиса с первого взгляда напоминало замёрзшую морскую волну в миниатюре, готовую накрыть своей сокрушительной мощью крохотный домик на берегу. Этим домиком на самом деле был алтарь, окроплённый когда-то кровью Таласа. Присмотревшись, под гребнем волны можно было разглядеть глаза, зрачки которых бантолианские мастера выложили крупными алмазами. Ниже располагалось подобие улыбки на плотно сжатых тонких губах и шесть ладоней, застывших в разных жестах. Жестами Архис одновременно указывал, призывал и останавливал.

– По преданию, Архис впервые явился людям в виде говорящей морской волны, – сказал Хранитель Сургафан тоном учителя. – С тех пор его изображают именно так.

– А то мы не знаем! – огрызнулся Арсений.

Он готовился к обряду, расположившись перед алтарем на коленях, и даже не поднял глаз, чтобы посмотреть на Сургафана.

– В главном храме такая же статуя, – миролюбиво отозвалась Ялиоль и улыбнулась Хранителю. – Помню, как обращалась через неё к Архису, но он не ответил.

Хранитель Сургафан по-птичьи склонил голову набок и пристально посмотрел на принцессу.

– И что же ты просила? – поинтересовался он таким то-

ном, что Арсений отвлекся от своего занятия и уставился на него.

– Не важно. – Ялиоль поймала взгляд Арсения, но тут же опустила глаза в пол.

– Катрам говорил: «Боги ведут нас к мечтам длинной дорогой. Видно, твоя ещё не окончена, – задумчиво произнёс Арсений и снова склонился над алтарем. – Архис обязательно исполнит твою просьбу».

– Влюблённый мальчик дело говорит! – подмигнул Суграфан и чуть улыбнулся принцессе.

– Вовсе я не... – вспыхнул Арсений, но Ялиоль едва заметно покачала головой, и он умолк.

На щеках Арсения снова распустились розовые бутоны смущения, и принцесса внезапно вспомнила бледную кожу и холодность принца Доринфии. Вряд ли существовало хоть что-то, что могло бы заставить её жениха краснеть. Она тяжело вздохнула, отгоняя неуместные мысли, и подошла ближе к алтарю.

Арсений обмыл каменное изваяние Архиса водой и зажёл благовония. К ним он прибавил несколько веточек священной хирсы. Деревья хирсы росли только в саду храма, а их вишнёвые полупрозрачные стебли использовались во время ритуалов. Ялиоль, следуя указаниям Арсения, взяла горящую веточку хирсы и обошла место обряда, позволяя капле коры, тающей, как смола, после каждого шага упасть на землю. Юноша накинул капюшон своего плаща и начал чи-

тать заклятие призыва Архиса. Каждое произнесенное слово зажигало огни в алмазных глазах Архиса, и вскоре они ослепительно засияли. Арсений исполнил свою роль у жертвенного стола и повернулся к Ялиоль:

– Твоя очередь, принцесса.

– И что мне делать? – Девушка испуганно смотрела на друга.

– Согласно преданиям, ты должна использовать силу, чтобы пробудить бога, – ответил Арсений.

– Как именно? Я ведь не обладаю даром моего отца...

– Талас твой отец? – оживился Суграфан. – Чего же ты раньше не сказала?

Он подошел к алтарю, грубо отпихнул Арсения и, протянув принцессе руку с тонкими пальцами, скомандовал:

– Иди сюда, нужна твоя кровь!

– Что?! – Глаза Ялиоль расширились, и она отступила, испуганно глянув на друга.

– Катрам говорил что-то о крови... – начал вспоминать Арсений.

– Глупая трусливая девчонка! – выругался Суграфан и, сделав выпад, дёрнул Ялиоль за запястье.

– Не трогай её, иначе я убью тебя! – Арсений бросился к хранителю, камни на его ладонях засветились алым.

– Уймись, маг-недоучка! – Суграфан сверкнул сапфировыми глазами, взмахнул руками-крыльями и преградил Арсению путь. – Я не причиню ей вреда, нужна лишь капля

крови наследницы, а иначе ничего не получится.

– Но разве... – начал было Арсений, но Ялиоль не дала ему закончить.

– Если нужно, я дам кровь. – она протянула Хранителю ладонь. – У тебя есть нож?

– Он мне не нужен, – Суграфан широко улыбнулся, взмахнул острыми ногтями и оставил на раскрытой ладони принцессы глубокую царапину, из которой засочилась кровь.

Ялиоль не издала ни звуки, лишь поморщилась, а потом сжала ладонь в кулак и подняла над алтарем. Через мгновение несколько капель упало на жертвенный камень, и он тут же впитал их, словно иссушенная земля воду.

Мир вокруг задрожал, поплыл, горный пейзаж размылся, как акварельный рисунок. Ураган, взявшийся неизвестно откуда, поднял в воздух пыль и завертел её по кругу, очерченному каплями хирсы. Зал наполнил горький запах миндаля. Ялиоль посмотрела на Хранителя. на его тонком женоподобном лице расцвела довольная улыбка.

– Бог пробудился. – Суграфан заметил взгляд принцессы и указал острым ногтем на скульптуру Архиса. – Вложи свои руки в его ладони и закрой глаза.

Ялиоль сделала, как он сказал, осторожно коснувшись каменных пальцев Архиса, и услышала голос бога:

– *Я знаю, зачем потревожила меня ты!* – Несколько тяжёлых камней поднялись над землёй и образовали гигантские губы. – *В плену Шердар мой верховный жрец!*

– Вечного процветания твоим храмам, о Великий Архис! – ответила Ялиоль и чуть склонила голову. – Я его дочь Ялиоль и явилась просить у тебя помощи. Скажи, о великий, зачем богиня похитила отца, и как нам его вызволить?

– *Дело в сфергамах! Талас созидательной силой Алорши управлять может! Однако жрец не знает, на что направить силу эту, а вот алчная богиня Шердар знает... Она сестёр предала ирдили, власти над всем живым, над водой и недрами заполучив,* – продолжали говорить каменные губы, и Ялиоль ощутила, как вдоль спины пробежал неприятный холодок. – *Она похитила Таласа и, требуя повинования, пытала его. Мой санторий не выдержал пыток и создал для каждой из богинь ловушки. Теперь единственным препятствием на пути к абсолютной власти для Шердар остаюсь Я — Властитель Архис — Отец этого мира и верховный Бог! Мой ирдиль не так просто заполучить...*

Его голос эхом разнёсся по горной равнине, а Ялиоль крепко сжала кулаки и, собравшись с силами, выпалила:

– Укажи нам путь в Колыбель богини Шердар, о Великий Архис!

– *Помогу я вам!*

Каменные губы сомкнулись, а когда открылись вновь, то больше походили на рамку картины, за которой колыхался искрящийся золотом туман.

Ялиоль повернулась к Арсению, ища ответов, но тот лишь пожал плечами.

– Ну что непонятного?! – недовольно буркнул Хранитель. – Это окно в прошлое. Великий Архис хочет явить тебе суть вещей.

– Но там же ничего нет... – Принцесса со страхом посмотрела на клубящийся туман.

– Голову туда засунь, и всё увидишь, – Суграфан чуть подтолкнул Ялиоль к выемке. – Не бойся, это безопасно.

– Я и не боюсь. – Ялиоль немедля заглянула в выемку.

Вопреки её ожиданиям, туман не был ни холодным, ни влажным. Он мягко щекотал кожу, а потом расступился, и Ялиоль увидела в нём то, что произошло много сотен лет назад.

Над кронами деревьев, как по зелёно-голубым волнам, плыл небывалых размеров цветок, напоминающий лотос. Внутри него стоял трон из переплетённых растений, на котором восседала высокая стройная женщина с изумрудными волосами. От её продолговатого лица с мягкими правильными чертами исходило величие. Тело женщины окутывала туника из мелких фиолетовых бутонов, тонкая длинная шея горделиво держала голову, увенчанную короной, похожей на причудливое сияющее соцветие.

– Нарсахет, остановись! – окликнул богиню требовательный голос.

Лотос развернулся, и богиня увидела свою сестру Чарадис. Её тёмная, как бантолианские скалы, кожа искрилась на солнце, и зрелище это завораживало. Богиня недр летела к

сестре со стороны гор. Она управляла диском из синего камня, он несся по воздуху так, словно не имел веса. Длинные волосы Чарадис невесомым чёрным шлейфом струились за ней, а сверкающий драгоценными камнями наряд лишь слегка прикрывал пленительные изгибы женственного тела богини.

– Зачем ты преследуешь меня? Я не желаю вмешиваться в распри между тобой и нашей сестрой Тутрапан!

– Это касается всех нас! – возмущённо воскликнула темнокожая богиня. – Если сегодня мы позволим ей построить новый храм, то уже завтра она захочет превратить мир в сплошной океан!

– Какой вздор!

– Вздор?! Мы ведь договорились, что для каждой из нас люди построят одинаковое количество храмов. Но Тутрапан не желает соблюдать наш договор!

– Она не нарушит гармонию. Наши силы и наше могущество зависят не от количества храмов, воздвигнутых в нашу честь, а от того, с каким усердием в них молятся люди! В этом нет равных хильтеранцам, благодаря их молитвам Шердар – самая могущественная из нас, словно старшая сестра. Так было и так будет! – свысока ответила Нарсахет.

Она махнула рукой, лотос под ней вспыхнул и рассыпался тысячами бабочек, а сама богиня исчезла, словно её и не было.

Чарадис яростно закричала, но не отступила. В неистовом

порыве она сорвала макушку горы и стала наносить ею удары по спокойной глади океана, чтобы заставить богиню Тутрапан показаться на поверхности. Но вместо богини над водой показались два бледно-жёлтых существа с плоскими рыбиными мордами и длинной бахромой дрожащих щупалец. Они заморгали красными жемчужинами глаз и произнесли дребезжащими голосами:

– Через нас вы можете передать властительнице всё, что пожелаете.

Но богиня не удостоила их даже словом и швырнула за горизонт обломок горы.

– Если ты откажешься со мной поговорить, то я подниму затонувшие материки, а ты станешь властительницей грунтовых вод! – закричала богиня и в доказательство своих слов начала поднимать дно океанского залива.

– Чего ты хочешь? – тут же откликнулась богиня Тутрапан.

На глади залива появилось её надменное лицо, подобное гигантской маске с пухлыми губами и продолговатым разрезом льдистых глаз.

– Мне стало известно, что доринфийцы строят в твою честь новый храм на реке Вилейке!

– И что? Какая тебе забота? – холодно произнесла богиня Тутрапан. – Смертные каждый день что-то строят, что-то ломают. Это слишком незначительно и не заслуживает твоего внимания...

– Не смей делать вид, что ничего не происходит, сестра! Ты хочешь получить больше власти!

– Какие буйные фантазии! – повела бровью Тутрапан.

– Мы договорились, что у нас будет равное количество храмов! Но ты нарушаешь договор. Останови своих строителей. Ты не имеешь права получить ещё один источник силы! Храм нужно уничтожить!

– Ах, вот что тебя беспокоит! – усмехнулась властительница вод. – Ты боишься стать слабей меня!

– Пусть доринфийцы прекратят строительство храма! Если они этого не сделают, я разрушу его сама!

– Ты не посмеешь!

– А ты попробуй, останови меня!

Тутрапан закричала, поднимая в небо фонтан, едва не долетевший до небесных границ мира. Чарадис ответила ей, заставив спящие вулканы проснуться и пронзить небо раскалённой струёй лавы. Выплеснув гнев, богиня недр устремилась на своём каменном диске к строящемуся храму.

Река Вилейка брала начало от водопада, который разделял надвое горную гряду. Над водопадом доринфийцы и решили воздвигнуть храм, который, как мост, соединит берега и освятит воду! Освящённая вода оросит поля на пустынных почвах, и они станут цветущими и плодородными.

Когда Чарадис подлетела к храму, там её уже поджидала сестра. Богиня Тутрапан, словно статуя из горного хрусталя, поднялась над вспенившимися водами реки и рассмеялась

при появлении сестры.

– Ну, как знаешь! – грозно взглянула на неё богиня недр и, протянув к храму руки, стала медленно сближать свои ладони, а вслед за тем левый берег реки стал придвигаться к правому. Стены святилища задрожали, и хрупкое строение рухнуло в кипящие воды реки.

Тутрапан закричала от гнева, она не могла остановить движение гор, ибо недра земли были ей неподвластны. Разгневанная богиня создала из речной воды ледяное копьё и метнула его в Чарадис. Властительница недр успела увернуться, но копьё ударило в диск и вышибло его из-под ног богини...

Картинка пошла рябью и растворилась в густом тумане. Ялиоль отступила на шаг, тряхнула волосами. Она словно побывала там, в прошлом, став очевидицей ссоры между богинями. Каменные губы сомкнулись, и Архис сказал:

– Если отыщете вы диск богини Чарадис, он в любую точку мира отнесёт вас, стоит лишь подумать о ней.

Голос умолк, Ялиоль ещё несколько мгновений ждала продолжения, но Архис словно уснул. Девушка открыла глаза и оказалась стоящей на коленях перед изваянием Архиса.

– О, Великий, а как же мой отец? – обратилась к Архису Ялиоль. – Как нам отыскать его, ведь мы не знаем, где он спрятан?

Но Архис молчал, Ялиоль даже положила на алтарь ладонь, где из пореза все ещё сочилась кровь, но бог не ото-

звался. Магия ушла.

– И что нам теперь делать? – Ялиоль повернулась к Хранителю и топнула ногой.

– Искать диск. — Не обращая внимания на гнев принцессы, Суграфан принялся стряхивать невидимые крошки со своих перьев.

– Зачем?! Мы не знаем, где держат моего отца, и диск ничего не решит.

– Сомневаешься в мудрости Великого. – Хранитель изогнул одну бровь. – Он дал вам путь, так следуйте ему.

– Это не имеет смысла! – Ялиоль повысила голос и снова топнула ногой. – Говори немедленно, ты знаешь где Талас?

– погоди кричать. – Арсений подошёл к девушке и коснулся её плеча. – Расскажи всё, что ты видела, может, я смогу понять смысл послания бога.

Ялиоль торопливо пересказала события из прошлого, которые ей показал Архис.

– Суграфан прав, – рассудил Арсений, когда Ялиоль окончила рассказ. – У нас нет другого выхода, нужно найти диск, и, возможно, он даст подсказку, где удерживают твоего отца.

– Да, конечно, я прав, – хмыкнул хранитель, пока шёл рассказ он с лениво пинал камушки, отойдя на несколько шагов, а сейчас подошёл ближе. – В отличие от вас, детишек, я знаю Великого дольше и понимаю, как любит он загадывать ребусы. Он никогда бы не сказал напрямую, это не в его правилах.

– Может, тогда ты скажешь, где искать Таласа? – Арсений угрожающе поднял ладони, на которых вспыхнули красные камни.

– Не скажу. – Казалось, Сургафан словно не заметил гнева мага.

– Но почему? – Ялиоль заглянула в тонкое лицо Хранителя. – Разве ты сам не хочешь вернуть Таласа? Ведь мы служим одному богу.

– Мне. Не. Ведомо, – медленно проговорил Хранитель и развёл ладони. – Ищите диск, это даст ответы.

Все умолкли, переглядываясь, как будто ждали от кого-то команды.

– Как ты думаешь, эту легенду про ссору богинь знают другие, или Архис открыл тайну лишь нам? – спросил Арсений, обращаясь к Ялиоль.

– А если нет?

– Тогда у нас мало шансов заполучить волшебный диск. Его почти наверняка кто-то уже нашёл и спрятал так, что нам не отыскать.

– Ну тут я вам помогу. – Сургафан бесцеремонно втиснулся между Ялиоль и Арсением. – В пригороде Вилона находится тот самый водопад и развалины храма богини, отправляйтесь туда и поищите. Наверняка диск где-то там.

– Маленький городок на севере Доринфии? – вспомнила Ялиоль. – Я там была!

– Ну, вижу, проводник вам не нужен, так поспешите же к

своим паломам, – настаивал Суграфан.

– Обязательно поспешим, только ты поедешь с нами! – заявил Арсений и выдернул из его крыла торчащее перо.

Суграфан мгновенно вспорхнул в небо, обдав их спёртым запахом птичьих перьев.

– Ты что делаешь, изверг?! – выкрикнул он и погрозил Арсению кулаком.

Ялиоль в недоумении посмотрела на юношу.

– Ему же больно! – Она недовольно покачала головой.

– Мы не можем оставить его здесь, – объяснил Арсений. – Хранитель хитрый и подлый, и нам нужно оружие, чтобы держать его в узде.

– Ага, вот, значит, как! – Суграфан опустился на землю неподалеку от Арсения, он выглядел обиженным.

– Без него нам не справиться. А кроме того, твой пояс, тот, что дала Мать Рода... – Арсений даже не посмотрел в сторону Хранителя. – Его магия бесполезна, если у тебя нет слёз Архиса. А этот пернатый и есть их источник!

– Да ты явно бредишь! – воскликнул Суграфан и хотел ударить его крыльями.

Но Арсений отмахнулся от него, как от мошки, продолжая свои объяснения:

– Если бы! Катрам рассказывал о магическом поясе Женевьевы, и объяснил, как им пользоваться. Ключ к открытию его силы – слёзы Хранителя Колыбели... И я помню совет старосты из деревни отшельников: чтобы Хранитель те-

бе повиновался, достаточно вырвать перо из его крыла! Что я и сделал.

Арсений, словно дразня, помахал голубым пером перед лицом Суграфана, тот скривился в презрительной гримасе.

– И как же ты собираешься извлекать из меня слёзы, извер? – воскликнул Хранитель, снова пытаясь ударить его крыльями.

– Надеюсь, его не придётся бить? – Ялиоль испуганно посмотрела на синеглазого Хранителя.

– Можно и тумачков навесить, почему бы и нет... – Арсений ухмыльнулся и наконец взглянул на Суграфана. – Он же швырял в нас камни и руку тебе порезал. Заслужил!

Хранитель раскинул крылья и бросился на Арсения, но тот выставил перед собой голубое перо, словно меч, и Суграфан замер.

– Видишь, он теперь будет ручным! – Арсений заулыбался.

– Хватит, это подло! – Ялиоль шлепнула Арсения по плечу. – Бить того, кто беззащитен и не может дать сдачи, это недостойно для мужчины и мага!

Она шагнула к Хранителю, и мягко сказала:

– Не бойся, Суграфан, я не позволю никому бить тебя. Мы придумаем что-то другое. – Она молитвенно сложила ладони перед грудью и сказала: – Помоги, пожалуйста. Нам без тебя не справиться...

Пару мгновений Суграфан не шевелился, а потом, кив-

нужно, ответил:

– Ладно, девчонка, уговорила. Я помогу вам только потому, что ты просишь, а не потому, что этот... заставил меня.

– Благодарю! – Ялиоль неожиданно обняла Хранителя, но тот оттолкнул её.

– Ну ещё чего, что за глупые нежности! Идёмте, нечего терять время. Палом своих найти сможете?

– Призовём их фьюрком, – ответила Ялиоль и поймала гневный взгляд Арсения.

Похоже, он обиделся на то, что она была так любезна с пернатым Хранителем. Ну что ж, в следующий раз будет думать, прежде чем предлагать бить невинных. Уж ей-то было хорошо известно, как это, когда в тебя бросают камни и бьют лишь потому, что ты отличаешься от других!

Без приключений они втроём спустились к подножию гор, где оставили палом. Птицы беспечно паслись рядом, и даже не потребовался свисток. Суграфан вызвался лететь впереди, а Арсений и Ялиоль должны были следовать за ним верхом на птицах. И вскоре странная процессия покинула окрестности колыбели Архиса, отправившись в долгий путь к водопаду у разрушенного храма богини воды Тутрапан.

Паломы хорошо видели в темноте, и поэтому большую часть дороги они проделывали ночью. Днём Ялиоль прятала

лась от яркого солнца в тени деревьев и трапезничала, с укором поглядывая на Арсения.

– Прошло уже пять дней, а я так и не притронулся к еде, – заметил юноша, как только его спутники расположились на привал под пологом леса вблизи границы с Доринфией. – Теперь ты мне веришь?

– Да, пожалуй, верю, – подбрасывая на ладони пробку от ягодной настойки, ответила Ялиоль. – Только не пойму, зачем тебе вздумалось лишать себя пищи, ведь еда приносит нам удовольствие.

– Я хотел стать особенным. Не таким, как другие.

– Ты и так особенный, разве есть в мире другой такой Арсений? – Ялиоль взяла его за руку.

– Я не о том... – Арсений покосился на ладонь девушки, сжимающей его запястье, и смутился.

– Так о чём же? – Поняв, что заставляет его краснеть, она убрала руку и села, откинувшись назад.

– Даже не знаю, как тебе объяснить... – Арсений снова умолк на половине фразы, Ялиоль молчала, не мешая ему собраться с мыслями.

Её взгляд упал на Суграфана; тот наблюдал за бабочкой и пытался загнать её в паутину. Пернатое создание производило приятное впечатление, когда не гримасничало и не злилось. Суграфан больше походил на капризного, переменчивого в настроениях ребёнка, чем на Хранителя Колыбели бога, который должен быть мудрым и добрым.

– Ялиоль, я увлёкся питанием лиммой, для того чтобы стать ближе к тебе! – выпалил Арсений, заставив её посмотреть на него.

– Зачем это тебе, мы ведь не виделись долгих десять лет?

– Потому что мы дали клятвы и...

– Опять ты про эти клятвы! – Ялиоль резко выпрямилась и между её бровей появилась недовольная морщинка. – Если для тебя это так важно, почему же ты не искал меня все это время?! Не навещал?

– Но я не знал, где ты... – На лице Арсения появилось растерянное выражение.

– Но ты мог бы попытаться найти меня. Ты знаешь, как там было одиноко! – Она чуть подалась вперёд. – К некоторым девочкам приходили их друзья, и только я всегда была одна. И знаешь, что? Это даже к лучшему. Так проще избавиться от привязанностей и обрести гармонию.

– Я же был ребёнком! – возмутился Арсений. – Отец не отпустил бы меня.

– Отец! – Она усмехнулась. – А позже, когда ты пошёл в обучение к Катраму, неужели не хотелось найти меня?

– Хотелось... – Арсений опустил взгляд. – Учитель не позволил бы. Но я верил, что мы увидимся, Мать Рода обещала мне, что это случится, и потому я терпеливо ждал...

– Ты опоздал, теперь я невеста принца Мшантиса. И как только всё это закончится, выйду за него замуж.

Арсений плотно сжал губы и некоторое время пристально

разглядывал Ялиоль, а потом сбивчиво заговорил:

– С первого дня нашей встречи я ощущаю эту тягу быть с тобой. Другие девушки никогда не вызвали во мне таких чувств... Ты родилась другой и всегда держалась со мной сдержанно... Ты была благодарна за помощь и защиту, но не более того. Я оставался самым обычным и потому не интересным для тебя...

– Ты ошибаешься! Обычные люди тыкали в меня пальцем и всячески старались унижить, а ты не похож на них! – Ялиоль раздражённо повела плечом.

– Но ты мечтала о принце, который не похож на других так же, как и ты! Я не мог превратиться в альбиноса, но я нашёл способ стать по-настоящему другим.

– Не смей обвинять меня в том, что тебе не хватило решимости найти меня и признаться в чувствах!

– Теперь ты услышала только то, что хотела, – печально сказал Арсений.

– Я услышала то, что ты сказал! – Ялиоль поднялась и отошла на пару шагов от друга.

В сердце клокотала обида. Её взгляд наткнулся на Суграфана; тому удалось загнать бабочку в паутину, и теперь он сидел на траве, перекрестив ноги и с любопытством смотрел в их сторону.

– Вы занятные! – сказал он, заметив её взгляд. – Давно я не видел таких представлений!

– Как ты смеешь подслушивать?!

– А что мне остается? Это вы двое, вместо того чтобы спешить к водопаду, решили устроить словесную дуэль.

– Ты мог бы уйти.

– Отдайте перо, и я уйду. – На его губах появилась натянутая улыбка.

– Не дождёшься! – отозвался Арсений.

Хранитель окинул его презрительным взглядом, а затем расправил крылья, потянулся и спросил:

– Так что, мы можем ехать или вы ещё поругаетесь?

– Можем ехать, нам не о чем больше говорить. – Ялиоль зло сверкнула глазами и подозвала свою палому.

Возражений не последовало. Ялиоль закрыла лицо вуалью, натянула длинные перчатки и запрыгнула в седло.

Через несколько часов путники прибыли на место. Леса в Доринфии встречались редко, но местные жители научились возделывать пустынные почвы. Путешественники увидели цветущие сады и поля, где трудились доринфийцы. Люди верили, что затяжная весна скоро закончится и тогда природа подарит им новый урожай. Возделываемые поля тянулись на многие мили, но пейзаж не казался унылым тому, кто знал, с какой любовью жители страны относятся к земле. Ялиоль это знала и не позволяла своему прыгуну топтать будущий урожай, направляя его приземляться на тропинки,

разделяющие поля.

– Здесь поссорились богини! – сказала принцесса, показывая на горную гряду, разделённую водопадом.

– Всё открыто, как на ладони! Разве может в такой местности затеряться тот мифический диск? – осматриваясь, спросил Арсений. – Если только где-то в горах...

– Вы слишком ограниченно мыслите! – фыркнул Суграфан и, махнув мощными крыльями, обогнал палом.

– Ты что-то скрыл от нас? – Ноздри Арсения гневно затрепетали.

– А ты думал, я такой же наивный глупец, как ты? – В глазах Суграфана появилось надменное выражение, он взмыл высоко к облакам и скрылся из виду.

Арсений вынул голубое перо, и Хранитель Колыбели против своей воли устремился к нему и его спутнице. Суграфан завис напротив палом и с ненавистью посмотрел на молодого мага.

– Это настоящее лицо Суграфана? – рассмеялась Ялиоль. – Не прячь его под маской.

– Не вижу ничего смешного! – крикнул Арсений. – Пусть лучше расскажет всё про диск.

Суграфан лишь фыркнул и отвернулся.

– Ты как будто не хочешь спасти Таласа! – убирая перо, сказал юноша. – Если ты знаешь, где находится диск, то укажи место, и мы не будем тратить время зря!

– Я знаю лишь то, что здесь его нет, – ехидно улыбнулся

Суграфан.

– Что же ты молчал?! – рассердилась Ялиоль. – Ты ведь обещал помочь.

– Нужно задавать правильные вопросы, девочка, и тогда получишь нужные ответы. Вы просили привести вас на место разрушенного храма, и я сделал это. – Суграфан махнул крыльями и отлетел на безопасное расстояние.

Молодые люди переглянулись.

– Давай устроим привал, – предложил Арсений.

– Согласна, – кивнула Ялиоль и направила свою птицу к реке.

Они расположились на берегу реки, под тенью цветущих яблонь.

– Нам нужно заставить его всё рассказать, – приглушенным голосом произнёс Арсений и покосился на Суграфана, который уселся на обрыве и, словно ребёнок, болтал ногами.

– Хочешь меня пытать? – Хранитель обернулся.

– Суграфан, пожалуйста, скажи нам правду! – попросила Ялиоль.

– А я что, по-вашему, делаю? Тут диск вам не найти. Это правда. – Он хитро сощурился.

– Зачем говорить загадками?! Ты можешь сказать, где он?! – воскликнул Арсений.

– Если бы он был поблизости, я бы знал. В нём хранится сила богини, а у меня дар чувствовать подобные вещи.

– Похоже, ты научился загадывать шарады у своего хозя-

ина, – недовольно проговорила Ялиоль.

– У меня нет хозяев, девочка. Я сам себе хозяин!

– А как же Архис? – Ялиоль улыбнулась.

– Ну да, всё верно. – Суграфан отвёл взгляд. – Но он не хозяин, а Верховный бог.

– Так разве это не одно и то же?

Хранитель ничего не ответил и снова взмыл в небо.

Арсений подошёл к обрыву и взглянул на реку. Помощи ждать было не от кого. Он тяжело вздохнул, опустил на траву и обхватил голову руками. Ялиоль села рядом, надеясь на внезапную подсказку. Мать Рода могла бы погадать на рунах, но, по её словам, они отказывались давать ответы.

– Нужно поискать ответ в древних свитках! – нарушила молчание Ялиоль. – Я вспомнила: здесь неподалёку есть библиотека Доринфии. Мшантис водил меня туда и показывал древние книги и свитки. Я помню дорогу. Мне кажется, что там мы найдём что-то!

– Зачем туда идти? – оживился молодой маг. – Если хранилище недалеко, то я могу переместить из него всё что угодно. Говоришь, там есть древние свитки?

Он попросил указать направление и предупредил:

– Будь осторожна: на голову могут посыпаться книги и всякая всячина!

Ялиоль кивнула и встала под дерево. А маг постарался мысленно перенестись в библиотеку. Голубые камни на его ладонях засветились, губы прошептали заклинание. Но на

людей из ниоткуда не упал даже лист пергамента, лишь лёгкий ветерок сорвал лепестки с яблонь и закружил их вокруг Арсения. Суграфан зло усмехнулся:

– Я же говорил, что он недоучка...

– Не то заклинание? – обеспокоенно спросила Ялиоль.

– Я просто не всемогущ! – раздражённо ответил Арсений. – Или там есть надёжная защита...

– Может, попробуешь ещё раз? – предложила Ялиоль.

– Просто не всё решается магией, – заметил Суграфан. – Отправляйтесь в библиотеку.

Дорога не отняла много времени. Ялиоль хорошо ориентировалась на доринфийской местности, и вскоре они увидели ребристый синий купол библиотеки, опирающийся на причудливые колонны, напоминающие изогнутые щупальца осьминога. Пространство между колонн заполняли пёстрые витражи. Путешественники остановились перед высокими струями фонтана, окружающего строение, словно водяная ограда. Арсений протянул к ним руки и произнёс заклинание. Красное сияние отлетело от его ладоней, ударилось о струи воды и рассыпалось искрами.

– Это защитное ограждение! – с досадой произнёс юный маг. – Как я и предполагал! Оно не пропускает магию.

– Конечно, ценные артефакты и знания из древних книг надо охранять от недостойных! – усмехнулся Суграфан.

– Зато здесь нет запертых ворот, – заметила Ялиоль и указала на арку из сверкающих струй фонтана.

Они беспрепятственно прошли под ней и направились по белокаменной лестнице к главному входу. По бокам от неё шумели каскадные фонтаны, а ветер уносил в сторону брызги, и путешественники кожей ощущали их холодные прикосновения.

Приближение гостей заметила служительница библиотеки и вышла на крыльцо. Сухонькая старушка чем-то напоминала Мать Рода, только морщин на лице было гораздо больше, а кожу покрывали коричневые старческие пятна. Её струящиеся одежды сверкали, как рыба чешуя, а седые волосы были уложены в высокую причёску, из которой торчали длинные шпильки с болтающимися коралловыми подвесками. На плечах у неё лежал широкий шарф из голубых рюшей. Они колыхались на ветру, словно не имели веса.

– Эта женщина видела меня здесь с принцем! – обрадовалась Ялиоль. Она вышла вперёд, скинула капюшон и спросила: – Бирлинга, вы помните меня?

Служительница библиотеки внимательно посмотрела на девушку замутнёнными светлыми глазами и улыбнулась.

– Как же можно забыть невесту нашего принца! – дребезжащим голосом ответила она.

Бирлинга медленно поклонилась и жестом указала на открытую дверь, приглашая войти. Ялиоль кивнула своим спутникам и зашла в библиотеку. Арсений и Суграфан последовали за ней, но Бирлинга кряхтя встала на пути юноши и остановила его.

– Вынуждена попросить вас остаться или позволить лифтии коснуться ваших камней, – сказала она и расставила трясущиеся руки в стороны, заслоняя собой проход. – Как вы уже заметили, мы охраняем артефакты от магического вмешательства.

– Что будет, когда ваша лифтия до меня дотронется? – настороженно спросил Арсений.

– Вы на время лишитесь возможности использовать магию, – как можно доброжелательнее ответила старушка.

Арсений нехотя протянул к ней ладони. В тот же миг голубой шарф на худеньких плечах Бирлинги ожил. Из рюшек показалась круглая голова с выпученными глазами и широкой пастью. Существо высунуло тонкий длинный язык и лизнуло магические камни. Когда его слюна мутной плёнкой покрыла ладони Арсения, Бирлинга отошла в сторону, пропуская спутника принцессы.

Миновав небольшую прихожую, путешественники оказались между двумя лестницами, ведущими на второй этаж правого и левого крыла здания. А за лестницами виднелся большой зал, над которым возвышался главный купол. Зал наполняли многочисленные статуи, от маленьких, с детский рост, до высоченных, с трехэтажный дом и выше.

– Здесь собрана уникальная коллекция древних изваяний богов, – обратила их внимание на статуи Бирлинга. – Есть даже доархические скульптуры!

– Что это значит? – поинтересовался Арсений.

Служительница библиотеки снисходительно глянула на юношу и ответила:

– Разве вы не знаете, что до Архиса и четырёх сестёр на Алории властвовали другие боги? Здесь хранится изваяние самого Тубы!

– Это всё интересно, – прервала её Ялиоль, – но нас интересуют древние записи и любые артефакты, как-то связанные с ссорой двух богинь.

– Ссор между ними было так много! – покачала головой Бирлинга. – В правом крыле вы найдёте об этом всё...

Бирлинга махнула рукой и пошаркала в сторону лестницы. На ступеньках старушку одолела одышка, Биринга кряхтела, переставляя ноги, хваталась то за перила, то за сердце, и по нескольку секунд стояла, потом продолжала путь. Какое-то время гости шли за ней молча, поглядывая по сторонам, но нетерпение нарастало. Первым не выдержал Суграфан:

– Мы бы осмотрелись тут, пока вы совершаете восхождение...

Старушка неодобрительно глянула на него, затем на Ялиоль и сказала:

– Вам бы поучиться терпению у нашего Мшантиса: он до сих пор ждёт возвращения своей невесты...

Щёки Ялиоль залились краской. Она отвела взгляд, а Бирлинга продолжила медленно подниматься по ступенькам, только теперь её никто не подгонял. Добравшись, наконец,

до верхней площадки, служительница библиотеки указала на возвышающуюся арку. От неё в обе стороны тянулись стеллажи с книгами. А под аркой нашла своё пристанище статуя четырехрукого божества, как будто сплетённая из древесных корней. Божество замерло, сделав шаг навстречу и протягивая раскрытую ладонь.

– Горстка преданных жрецов до сих пор поклоняется Элтору, – отдышавшись, сообщила Бирлинга. Она коснулась его руки и с трепетом произнесла: – Он был великолепен! Всегда одаривал девушек своим вниманием, очаровывал речами и...

Бирлинга умолкла и прикрыв глаза, как будто предаваясь сладостным воспоминаниям.

– Иными словами, Элтор был божественным ловеласом! – подытожил Суграфан. – Являлся девушкам в образе обворожительного поклонника и оставлял им на память бастардов...

– Я что-то другое слышала про него в бантолианских легендах. Но и это не лучше. – Ялиоль презрительно скривила губы и отвернулась от изваяния.

А тем временем Арсений смотрел на Элтора, словно зачарованный. Даже Бирлинга с удивлением отошла в сторону.

– Он говорит со мной, – прошептал Арсений, шагнул к Элтору и неузнаваемым голосом продолжил: – Отпусти меня и яви миру мою силу и мощь!

Маг покачнулся, теряя равновесие. Ялиоль едва успела

его подхватить.

– Что с тобой?! – воскликнула она, заглядывая в бледное лицо юноши.

– Уже всё хорошо. – Арсений в недоумении посмотрел на неё и встал на ноги. – А что случилось?

Ялиоль ослабила объятия и отступила на шаг.

– Ты говорил с этой статуей, – указала она на Элтора. – Он как будто вселился в тебя!

– Я бы не отказался стать богом! – улыбнулся Арсений. – Элтору не могла противостоять ни одна девушка!

– Ясно, что у тебя на уме! – фыркнула Ялиоль. – А знаешь ли ты, что твой Элтор пользовался доверчивостью девушек и обманывал их?!

– Он же бог! Он совершенно иначе воспринимает мир и людей, – попытался оправдаться Арсений.

– Элтор играл их чувствами! – не унималась Ялиоль. – Это отвратительно и совершенно недостойно бога!

– Много ты знаешь богов, – едва слышно проворчал Арсений.

– Ну, хватит! – оборвал их диалог Суграфан. – Вы не Элтора пришли обсуждать!

Молодые люди умолкли, и тогда Бирлинга провела их узкими коридорами между книжных стеллажей к небольшой зале в глубине библиотеки. Округлое помещение заливал утренний свет, проникавший сквозь стеклянный купол потолка. Старушка с хрустом расправила сутулую спину и ука-

зала на полки с книгами и свитками.

– Здесь вы найдёте всё о ранних деяниях богинь.

– Нас интересует ссора на реке Вилейке, – уточнила Ялиоль.

Бирлинга провела рукой по полкам, присмотрелась к указателям на них и начала искать. Спустя несколько минут на круглый столик в центре залы она положила несколько толстых книг и ветхих свитков. Сама же присела на раскладной стульчик у входа.

Арсений взялся разглядывать свитки, а Ялиоль – листать книги. Суграфан же расправил крылья, взлетел к вершине стеллажа и уселся на нём, поглядывая на всех сверху. Через несколько минут Арсений откинул в сторону несколько свитков и с возмущением сказал:

– Здесь описывается только причина ссоры, и ни слова о потерянном диске! События приукрашены, и диск почему-то назывался колесницей богини...

Ялиоль перелистнула страницы книги и ахнула:

– Нужные листы кто-то вырвал!

– Какое варварство! – Суграфан звонко щелкнул языком и нарочито покачал головой.

– Как можно вырывать страницы, когда книги так надёжно охраняются?! – Ялиоль покосилась на Бирлингу.

– Это невозможно! – задрезжала старушка, спеша к столу.

Она оттолкнула Ялиоль и дрожащей рукой провела по

виднеющимся обрывкам.

– Как же я могла недоглядеть! – сокрушалась Бирлинга, и в её глазах заблестели слёзы.

– У этой книги есть копия? – поинтересовался Арсений.

Старушка замотала головой, вытирая слёзы рукавом.

– И что теперь? – Ялиоль взволнованно зашагала по комнате.

– Зовите гадалку, если не знаете, что делать дальше, – предложила Бирлинга. – А здесь больше нет того, что вам нужно...

– Сложно найти такую, которая не окажется шарлатанкой, – заявил Арсений.

– А что, действительно есть настоящие? – с недоверием спросила Ялиоль. – Гадалки действительно могут заставить совершенно разные предметы выдавать им истину?

Арсений в очередной раз раскрыл свиток, пробежал взглядом по строчкам и сказал:

– Гадалки от рождения обладают способностью говорить с Псинтам – душой Алории, которая существует вне времени. Это сложно понять, но для неё нет прошлого и нет будущего... Представь себя спящей и скажи: если тебя внезапно разбудить и спросить имя, ты сможешь сказать, как тебя зовут?

– Конечно.

– Именно так или почти так поступает гадалка с живой энергией мира! Она отвечает на их вопросы. Те, кто могут

понимать язык Псинтам, даже не пользуются ни рунами, ни картами – ведь это язык души! Они как посредники помогают нам общаться с Псинтам – душой Алории, которая сильнее Архиса или любой из богинь.

– А разве твоё умение пользоваться магией никак не связано с живой энергией мира? – оживилась Ялиоль.

– Связано.

– Тогда что мешает тебе сейчас обратиться к Псинтам с вопросом?

– Катрам ничего не говорил мне о том, что маг может взывать к Псинтам подобно гадалке. К тому же это общение требует огромных сил, а я пока не обладаю подобной мощью. Даже Катрам не мог напрямую общаться с Псинтам, лишь твой отец.

– Но ты это делаешь, когда пользуешься магией! – настаивала Ялиоль. – Попробуй. Сконцентрируй свои мысли.

Арсений опустил на колени и закрыл лицо ладонями, стараясь погрузиться в состояние медитации. Он думал о Псинтам, окружающей и пронизывающей всё живое, об энергии, выходящей за пределы мира и пространства. Он увидел перламутровый океан и ощутил пульсацию, напоминающую биение сердца. Ялиоль, затаив дыхание, наблюдала за тем, как слабый свет зарождается в красных, белых и голубых камнях на ладонях молодого мага. Но этот свет вспыхнул и погас.

– Ну что? – нетерпеливо спросила Ялиоль, когда Арсений

открыл глаза.

– Ничего, – опустил голову маг. – Я ещё не дорос до этого...

– У тебя почти получилось. Я видела, как засветились твои камни!

– И это всё. – Арсений поспешил подняться, но закачался и обратно сел на пол. – Ну вот, теперь я даже стоять не могу...

Ялиоль хотела что-то сказать, но молодых людей отвлек шорох пергаментов на столе. Бирлинга водила по ним руками, прикрыв глаза.

– Псинтам мне поведала, что ответ у вас перед глазами, – чуть слышно произнесла старушка и ухватилась за край стола, чтобы не упасть.

– Вы говорили с Псинтам? – Ялиоль поспешила к ней и помогла сесть на раскладной стульчик. – Так вы гадалка?

– Что-то вроде того, – отозвалась Бирлинга. – Вам потребуется помощь вашего пернатого спутника. Попросите его подняться высоко над землёй и запомнить окружающий ландшафт.

– И зачем мне это делать? – с высоты стеллажа поинтересовался Суграфан.

– Псинтам показала мне карту местности, – объяснила Бирлинга.

– Но тут же куча карт Доринфии, – не соглашался Суграфан.

– Они понадобятся. Их нужно сравнить с тем, что ты увидишь. Тогда вы получите ответ, – убеждённо сказала старушка.

– Ты всё слышал, лети! – велел Суграфану Арсений и на всякий случай достал из потайного кармана перо.

Суграфан скривился и вылетел в открытый люк прозрачного потолка. Когда же пернатое создание вернулось, юный маг попросил его сравнить увиденное с картой. Затаив дыхание, люди наблюдали за тем, как голубые тонкие пальцы касаются озёр, следуют по изгибам реки и обводят очертания берегов морского залива.

– На карте отмечен остров, которого на самом деле нет, – заключил Хранитель Колыбели и показал в сторону доринфийского залива.

– Да, там был остров – Нимфизалия! – согласилась Ялиоль и с укором посмотрела на Арсения. – Тот самый, с которого вы с Катрамом похитили меня! Прямоком из Храма Любви, в подвенечном платье!

– Теперь ты до смерти мне это вспоминать будешь? – Арсений выдержал её взгляд.

– Вы снова решили повздорить?! А ну, соберитесь! – одернул их Суграфан. – Что вы знаете об острове?

– Мшантис приводил меня сюда, чтобы я узнала подробности о месте нашего венчания, – заговорила Ялиоль, – Здесь в древних книгах я прочитала легенду о Нимфизалии – летающем острове. Сотни лет назад в океанском заливе, вблизи

реки Вилейки, был остров. На острове стоял белокаменный храм, который построил один из королей в знак своей любви к умершей супруге.

– По велению принца, тогда я показала вам не все книги, – осторожно вмешалась в разговор Бирлинга. – В тех ничего не сказано о том, для чего служит этот таинственный остров.

Все с интересом подошли к служительнице библиотеки, и даже Суграфан пересел на стеллаж поближе. А Берлинга продолжила:

– Задолго до того, как на острове выстроили Храм Любви и Нимфизалию стали посещать влюблённые, там стояло святилище Элтора – одного из слуг Архиса! Вы видели сегодня его изваяние под аркой на лестнице.

– Культ Элтора? – нахмурилась Ялиоль. – Не он ли предал Архиса и прославился кровожадностью?

– Он самый. Служители культа совершали кровавые жертвоприношения. Теперь они запрещены, а святилище мало почитаемо... – Бирлинга смущённо отвела взгляд и с лёгким сожалением продолжила: – Венценосный предок нашего принца прогнал почти всех служителей Элтора.

– А нам это чем поможет? Мы ведь ищем диск богини Чарадис. – уточнил Арсений.

– Вы станете чуточку умнее, ведь я расширила ваши скудные знания истории, – невозмутимо ответила Бирлинга и погладила лифию, прячущую морду за голубыми рюшками.

Арсений отвернулся от старушки и посмотрел на Ялиоль:

– Ты ведь была на этом острове. Может, что-то видела?

– И ты тоже не мимо пролетал! – отрезала Ялиоль.

– У меня не было времени рассматривать достопримечательности.

– Там ничего нет. – Принцесса пожала плечами. – В центре острова стоит Храм Любви, тот самый, что выстроил король для своей возлюбленной. В нём проводят обряды венчания. Никаких дисков там нет.

– Ты уверена?

– По крайней мере, я ничего не видела, а ещё там очень многолюдно, влюблённые выстраиваются в очередь, чтобы заключить брак в этом храме. Ведь считается, что сила произнесенных у алтаря клятв подняла храм вместе с островом в небо и с тех пор браки заключаются на небесах!

– Если наша догадка верна, – взволнованно заговорил Арсений, и на его губах начала расцветать улыбка, – то остров парит над землёю не силой клятв влюблённых, а благодаря диску богини Чарадис!

– Ты прав! – Глаза Ялиоль просияли от радости. – Как же я сама не поняла? Это диск богини заставляет остров летать. Нужно отправляться туда и вытащить его!

Арсений высоко подпрыгнул, издавая победный клич, потом подскочил к Хранителю и обнял его. Тот скривился от омерзения. Ялиоль сдерживала свои чувства, но сдалась и тоже метнулась к хранителю. Вместе с Арсением она теребила и трясла ошалевшего от такого обращения Суграфана

– так велика была их радость.

Глава 8. Творожные шарики с корицей

Издалека летающий остров напоминал корабль. Он был усажен вытянутыми треугольниками парусов, хотя управляли Нимфизалией вовсе не моряки, а жрецы во главе с префектом.

Храм Любви бороздил воздушные просторы только над территорией Доринфии. Префект Нимфизалии пытался добиться особого статуса для острова, чтобы тот мог беспрепятственно парить над Алорией. Однако ни король, ни молодой наследник престола не согласились отпустить его в свободное плавание. Префект даже заручился поддержкой глав соседних государств, но это ничего не изменило, и остров по-прежнему не покидал границ Доринфии.

– Мы отдаём себе отчёт в том, что намерееваемся сделать? – спросил Арсений, глядя на плывущий по небу кусочек земли.

– У нас благие цели, – ответила Ялиоль, сидя на камне в тени деревьев. – Всегда приходится чем-то жертвовать. У нас нет времени искать иной выход, да его и нет.

– Вы слишком нерешительны, детишки! – возмутился Суграфан. Он ходил взад-вперёд по камням позади Ялиоль, сложив за спиной крылья. – Пора действовать!

– Он прав, – согласилась Ялиоль. – Есть несколько способов попасть на остров. Можно договориться с поставщиками воды, наняться в прислужники храму, присоединиться к гостям жениха или невесты. Что выберем? – обратилась она к юному магу.

– Катрам тоже искал лазейки, когда планировал твоё похищение. Мы пробрались на остров под видом прислуги, но сейчас этот способ не годится: ведь прислугой на острове могут быть лишь мужчины, а ты девушка, к тому же с такой яркой внешностью.

– И что же ты предлагаешь?

– Притворимся гостями на венчании и...

– Нет, не годится! – Ялиоль помотала головой. – Когда мы готовились к свадьбе с принцем Мшантисом, то загодя переслали список всех гостей префекту, и он лично утверждал их. Стражники острова тщательно проверяют прибывших.

– Тогда откроем портал, и я перенесу нас на остров, – предложил Арсений.

– Не выйдет, – ухмыльнулся Суграфан. – Жрецы выставили магическую защиту от любого проникновения.

– Откуда ты знаешь? – нахмурился Арсений.

– Чувствую, я же говорил, у меня нюх на всё магическое. А кроме того, тебя поход в библиотеку ничему не научил?

– Спеклана мне в койку! Что же нам делать?! – Ялиоль всплеснула руками и перевела взгляд с Хранителя на Арсения.

– Есть один способ, – прищурился Суграфан, – Но, зная твой нрав, не уверен, что ты пойдёшь на это, девочка.

– О чём это ты? Говори! – Арсений навис над Хранителем. – Если ты снова хочешь подшутить над нами, то берегись: у меня перо, и я могу тебя уничтожить!

– Вас двое, и вы молоды! – Суграфан многозначительно улыбнулся.

– И что это значит? Ещё один ребус? – Арсений переглянулся с Ялиоль, но девушка, кажется, всё поняла.

Она радостно вскочила с камня, бросилась к Суграфану и заключила того в объятия:

– Это самая лучшая идея! – Она попыталась поцеловать его в щёку, но тот высвободился и принялся брезгливо отряхиваться, словно принцесса окатила его грязью.

– Фу, девчонка, что ты себе позволяешь?! – Сейчас он был похож на растрёпанного голубя, и Арсений с трудом сдержал улыбку.

– Мы притворимся влюблённой парой, приехавшей на венчание! – воодушевлённо произнесла Ялиоль. – Почему мы сразу об этом не подумали? Нужно лишь скрыть камни на твоих руках, а меня и так нельзя будет увидеть под плотной вуалью и подвенечным платьем, скрывающим абсолютно всё.

– Ты готова стать моей невестой? – опешил Арсений.

Суграфан скривился, будто съел что-то кислое, и опередил ответ Ялиоль:

– Она уже предложила тебе это! Постарайся поверить в иллюзию, потому что на острове вы должны выглядеть убедительно.

– Как тебя понимать? – почти в один голос произнесли молодые люди.

– Иногда осведомлённость нежелательна. —Глаза Суграфана хитро блеснули, и, хлопнув крыльями, он превратился в голубую дымку. Она окутала Ялиоль и стала ослепительно белым нарядом невесты с пышной фатой. Девушка внезапно покраснела, когда её стройных ножек коснулось то, чем стал Хранитель Колыбели Архиса. Она поспешила скрыть смущение за густой вуалью.

– Оказывается, у него есть чувство прекрасного! – очарованный увиденным, воскликнул Арсений.

Складки вуали скривились, повторяя черты лица Суграфана, и его голос произнёс:

– Я здесь и всё слышу!

– Прими его слова как скромный комплимент! —Ялиоль закружилась в наряде невесты. – Теперь нам нужен достойный наряд для жениха и... стрелотубус.

– Стрелотубус?! – переспросил Суграфан.

– Это ручная пушка со снарядами из творожных шариков, – пояснила девушка.

– И что, без него нам не попасть на Нимфизалию? – с сомнением спросил Хранитель.

– Да! Крылья есть только у тебя, а нам стрелотубус необ-

ходим. Увидишь, как он работает!

– Тогда попробуем у кого-нибудь позаимствовать, – согласился Арсений. – Надеюсь, сейчас мне ничто не помешает воспользоваться заклинанием, перемещающим предметы...

И хотя брать чужое без спроса было плохо, Арсений успокоил себя тем, что это не кража. Он только одалживает стрелотубус на время и обязательно вернёт его хозяевам. По традиции, жених и невеста должны совершить восхождение к храму верхом на небесных скатах – залимах. Эти существа или небесные рыбы облюбовали Нимфизалию и кружили возле неё, как птицы над кораблём. Их плоские головы сливались с ромбовидным телом, и, чтобы смотреть по сторонам огромными выпученными глазами, залимы поворачивались всем туловищем. Кроме того, у этих существ был длинный хвост, заканчивавшийся кожаной складкой, под которой скрывался третий глаз, отчего к залимам невозможно было подобраться незаметно. В отличие от своих подводных собратьев небесные скаты имели двойные плавники-крылья. Верхние, более тонкие и широкие, позволяли залимам парить в облаках, а нижние, короткие и гибкие, играли роль ног, которыми залимы могли оттолкнуться от земли при взлёте. Люди приручили добродушных существ, и те без опаски приближались к любому, кто подкармливал их творожными шариками с корицей. Нежно-розовые, синие, белые и оранжевые залимы, словно пёстрые шёлковые платки, парили в небе и, почуяв аромат любимой пряности, устрем-

лялись на её зов.

Лакомство для скатов можно было приобрести на рынке, расположенном в долине, где дрейфовал остров. Селяне из окрестных деревень зарабатывали себе на жизнь тем, что продавали приманку для скатов. Торговля шла бойко: ведь желающих обвенчаться на Нимфизалии с каждым годом становилось всё больше. Но Арсений воспользовался заклинанием. В последнее время было слишком много препятствий для использования магии, и он хотел поупражняться. Ему легко удалось переместить полное блюдо творожных шариков и приспособление для стрельбы ими. Взамен он оставил хозяевам торговой лавки несколько монет.

Как только летающий остров приблизился, «жених» взял стрелотубус и начал стрелять в небо творожными шариками с корицей. Ялиоль помогала ему заряжать цилиндрическое оружие. Залимы быстро уловили аромат корицы и сразу разглядели тех, кто мог их угостить. Двое летающих созданий оказались проворнее других и спикировали к людям, ждущим их на земле.

Тёмно-синий в розовую крапинку скат изящно взмахнул крылом и услужливо вытянул его перед «невестой». Девушка осторожно положила оставшиеся творожные шарики в его громадный беззубый рот и, взобравшись по крылу, опустилась в кресло, закреплённое на спине летающего создания. Арсений последовал её примеру, и вскоре оба ската с седоками взмыли в небо, устремившись к Храму Любви.

За парусами Нимфизалии гордо возвышалось строение с тонкими колоннами из каменного кружева, мелькали изящные арки и купола, подобные бутонам диковинных цветов.

Белокаменный храм утопал в цветах, а своей утончённой архитектурой устремлялся к солнцу. В вечном движении, окружённый раздутыми парусами, летящий в неизвестность, скрытую за перинами облаков, храм заставлял сильнее трепетать влюблённые сердца, спешащие к нему с открытой душой. Главное – успеть, ведь Нимфизалия не останавливается и не ждёт тех, кто сомневается в своих намерениях и проявляет нерешительность!

– А под видом какой прислуги вы с Катрамом пробрались на остров? – спросила Ялиоль, когда отхлынула первая волна восторга.

– Мы оказались в числе тех, кто каждое утро доставляет к храму воду для поливки сотен клумб и вазонов. Учитель был сильным магом, и вопреки мрачным прогнозам Катрама, твоё похищение прошло идеально. Мы легко обвели вокруг пальца стражу и смогли умыкнуть тебя из-под носа жениха! – широко улыбнулся юноша.

Арсений поглядел на Ялиоль, и его улыбка погасла.

– Слишком легко. – Она помрачнела, но тут же ушла от опасной темы: – Твоё обучение магии закончилось, или Катрам погиб, не успев передать тебе все свои секреты?

– Успел, – кивнул Арсений и добавил тише: – Наверное...

– А если ты встретишься с магом, обладающим силой учи-

теля?

– У меня будет шанс его победить.

– Даже самого сильного? Как?

– Катрам обучил меня своему тайному заклинанию, тому, что передаётся только от учителя к ученику. – Арсений скорбно вздохнул. Катрам часто был невыносим, но юноша любил учителя, и его гибель стала для него тяжёлым ударом. – Он как будто предчувствовал свою гибель и за несколько дней до сражения с детьми богини Шердар открыл мне зеркалящее заклинание.

– И что оно делает, это тайное заклинание?

– Оно отражает энергию любой силы и возвращает к тому, кто её выпустил.

– Надеюсь, ты хорошо им владеешь? Боюсь, нас ждут серьезные испытания, и тогда оно может пригодиться.

Ялиоль присмотрела среди колонн и парусов свободную площадку и направила туда своего залима. Арсений верхом на оранжевом летуне спланировал вслед за «невестой» и был встречен приветливой улыбкой человекообразного существа с прозрачными сетчатыми крыльями и венком из белых цветов на голове. Арсений помнил, что Катрам называл этих существ лимбингами и старался их избегать, потому что от детей богинь редко можно ожидать что-то хорошее. Тем более, если лимбинги – дети капризной и надменной богини Нарсахет.

Хрупкие удлинённые конечности лимбинга покрывала

фиолетовая шерсть, развевающаяся на ветру, а его треугольную морду с едва заметным носом и вытянутым подбородком украшали округлые глаза, в которых светился живой ум.

– Ох, не верю я их слащавой улыбке! – шепнула Ялиоль на ухо «жениху». – Лимбингов пригласили для охраны острова.

Арсений увидел у мифического существа лезвия когтей и молча кивнул в ответ.

– Нимфизалия приветствует новых гостей! – растягивая слова, произнёс лимбинг. – Зачем прибыли вы на наш славный остров?

– Странно, что у вас возник этот вопрос. – Ялиоль провела руками по многослойной юбке. – Разве мой наряд не говорит вам, что мы прибыли для венчания?

Фиолетовое создание окинуло парочку недоверчивым взглядом с ног до головы:

– Вы подавали прошение префекту?

– Прощение?! О чём это вы?! – Арсений взял «невесту» под руку. – Мы ничего не просим, а лишь хотим обручиться в храме на священном острове.

– Все хотят. – Лимбинг кивнул. – И у нас тут очередь из желающих, потому и требуется сначала отправить прошение префекту, получить его дозволение и после договориться о дне церемонии.

– Но мы не знали об этом! – всплеснула руками Ялиоль. – Есть возможность обойти строгие правила? Я тут не вижу толпы влюблённых. Может, вы сделаете для нас исключе-

ние?

– Правила прописаны для всех! – Лимбинг поднял вверх указательный палец с острым когтем.

– Наверняка же есть какой-то способ обойти их? – упорствовала Ялиоль.

Лимбинг задумался. Арсений посмотрел на Ялиоль, но плотная вуаль скрывала её лицо, и он не смог увидеть выражение лица принцессы.

– Мы ожидали, что нас будут встречать под звуки эрзы и осыпать цветами, – объяснил юноша, чувствуя, как улетучивается его восторженный настрой.

– Эрза есть, но есть ли влюблённые? – невозмутимо произнёс лимбинг и плавным жестом указал на девочку, поглаживающую струны на музыкальном инструменте доринфийцев, напоминающем огромную рыбу чешуйку. – Следуйте за мной.

– Идём, – шепнула Ялиоль и потянула Арсения за собой.

Фиолетовое создание привело их в просторный зал, на стенах которого сияли живописные витражи, закреплённые между тонкими колоннами. Из центра купола свисали гирлянды цветов, и воздух наполнялся их тонким ароматом.

В нише у дальней стены зала молодые увидели небольшой полукруглый бассейн, заполненный водой. Из воды на извилистых корнях поднималось живое дерево с причудливо изогнутым стволом. Его тонкие ветви были лишены листьев, но образовывали пышную крону, усыпанную цветами. Лепест-

ки цветов медленно опадали, отчего цвет бутонов менялся.

– Священное дерево Илим открывает истину, – подводя людей к бассейну, пояснил лимбинг. – Те, кто хочет обручиться немедленно, должны доказать, что это им действительно необходимо. Дерево Илим может показать, насколько горячее ваше чувство, и если оно действительно так сильно, что вы не сможете подождать пару месяцев, то мы обручим вас прямо сейчас. – Он указал на корни дерева, скрытые под водой. – Нужно лишь опустить руки в пруд и коснуться корней.

– И что будет? – недоверчиво спросил Арсений.

– Если настоящая любовь привела вас на Нимфизалию, лепестки дерева перестанут опадать и цветом покажут силу того чувства, что связывает вас.

– Нам это ни к чему! – резко заявила Ялиоль. – Мы не хотим таким способом проверять свои чувства. Только совместно прожитые годы покажут их настоящую силу.

– Доверить решение какому-то дереву?! – вслед за нею возмутился Арсений, пряча руки за спину. Он не сомневался в своих чувствах и с радостью прошёл бы церемонию, но боялся, что лимбинг увидит камни на его ладонях и позовёт стражу.

– Не какому-то, а священному. – Губы лимбинга изогнулись.

– Мы не станем подвергаться такому унижению! – Арсений помотал головой.

– Значит, вы просто не готовы, – развёл руками лимбинг и, сдвинув брови, добавил: – Или подавайте прошение префекту и ждите своей очереди.

– Ну уж нет! – Ялиоль топнула ногой. – Немедленно ведите нас в зал обрядов, мы требуем, чтобы нас поженили.

– Правила – для всех! – повторил Либинг.

– Ференьи обглотки! Отмените их немедленно! – Она кинулась на лимбинга с кулаками так стремительно, что Арсений не успел ничего сделать.

Испугавшись, что существо поранит принцессу острыми когтями, он попытался оттащить её, и у него вышло, но от волнения камни на его ладонях вспыхнули красным, и лимбинг заметил это.

– Так вы пришли с недобрыми намерениями! – воскликнул он.

Блеснули лезвия когтей, но прежде чем существо успело что-либо сделать, юный маг выпустил в него заклинание покорности. Выпучив на людей удивлённые глаза, околдованный лимбинг затряс прозрачными крылышками в ожидании приказа.

– Теперь он сделает что угодно, – шепнул маг своей «невесте», – но покорным он будет недолго. Надо спешить!

– Отведи нас туда, где находится диск богини Чарадис! – сразу приказала Ялиоль.

– Но... я... не знаю ничего... об этом, – монотонно проговорил лимбинг. – Я лишь встречаю гостей...

– Ну вот, магия опять бесполезна? – Ялиоль укоризненно глянула на Арсения.

– Надо подумать, – без обиды отозвался юноша и схватился за голову.

Ялиоль нетерпеливо постукивала носком обуви по каменному полу и поглядывала на Арсения, лихорадочно перебирающего в голове варианты.

– Кроме лимбингов, здесь же есть настоящая стража? – вслух размышлял он.

– И что? – не сразу догадалась Ялиоль.

– Пусть он сообщит им о том, что диск в опасности, – предложил Арсений. – Они-то точно знают, где тот находится.

Фиолетовое существо получило новый приказ, склонило голову в поклоне и жестом предложило следовать за ним.

Лимбинг вывел их на тенистую аллею, огибающую фасад храма, и сразу столкнулся с двумя такими же созданиями, покрытыми серебристо-белой и чёрной шерстью. Ялиоль и Арсений едва успели затаиться в тени розовых кустов. Околдованный лимбинг передал собратьям тревожную весть, те свернули с аллеи и помчались по узкому мостику. Арсений и Ялиоль проследили за ними до лестницы, ведущей вниз, к массивной железной двери, но к ступенькам их не пускала решётка, закрытая на ключ. Лимбинги подёргали решётку, вытянули шеи, разглядывая железную дверь вдалеке, и пробурчали что-то неразборчивое. Потом тряхнули за пле-

чи околдованного лимбинга, но тот лишь развёл руками. Какое-то время они потоптались на месте и ушли, оставив его одного.

– Что они сказали? – К нему подбежал Арсений, едва лимбинги скрылись за поворотом аллеи.

– Охранять решётку, пока не придёт подмога с ключом... Арсений приложил ладонь к замку и прошептал заклинание, а потом начал дёргать решётку, но та не поддавалась.

– Катрам не научил взламывать замки? – увидев замешательство Арсения, спросила Ялиоль.

– На эту решётку наложено заклятие более сильным магом...

Юноша был явно расстроен, и самым неприятным для него было то, что Ялиоль видела его бессилие.

– Придётся обойтись без магии. – Не обращая внимания на свой пышный наряд, Ялиоль начала перебираться через решётку. – Подсадишь меня?

Арсений поспешил помочь и подумал о том, как легко привыкнуть к владению магической силой и забыть о вещах, которые можно делать без неё. Суграфан, молчавший с момента их полёта на небесных скатах, решил облегчить девушке задачу. Платье невесты растаяло голубой дымкой, принимающей очертания хранителя Колыбели Архиса.

– Признаюсь, у меня были сомнения, но теперь я верю, что вы добьётесь успеха в нашем предприятии, – сказал он, щёлкнув пальцами перед глазами растерянного лимбинга.

– Нам не хватало шуршания твоих крыльев! – улыбнулась Ялиоль, поправляя складки своего прежнего платья.

– Может, обернёшься ключом и откроешь следующую железную дверь? – предложил Арсений, указывая на более серьёзное препятствие. – Она тоже находится под сильным заклятием.

– А не хочешь отправить своего нового раба за ключом? – в обычной манере спросил Суграфан. – Тебе же нравится повелевать другими?

– Перестаньте ссориться! – Ялиоль схватила их за руки. – Это нам не поможет.

Оба виновато склонили головы. Молодые люди теряли время, им нужно было спешить, чтобы не привлечь внимания стражников. Перед ними встала новая задача, которую нельзя было выполнить так же легко, как с решёткой. Лимбинга отправлять за ключом они не решились, а Суграфан не мог превратиться в столь маленькую вещь. Арсений попытался создать портал в стене или с помощью управляемого урагана распахнуть окно, но и они были защищены заклятием.

– Это единственный вход? – спросил охранника острова Арсений, понимая, что и другие двери наверняка заколдованы.

– Вы по-прежнему хотите попасть в зал священного диска?

– Ты должен помочь нам проникнуть внутрь, – уверенно

сказал юный маг.

– Я могу отвести вас в покои префекта, где вы найдёте портал, который переносит любого в этот зал.

В это было трудно поверить, но, надеясь на удачу, они приободрились. Суграфан для маскировки перевоплотился в лимбинга, сохранив только свой цвет, а проводник вновь повёл их тенистой аллеей до следующей лестницы, ведущей теперь наверх. За ней последовали длинные террасы и узкие коридоры с переходами на этаж выше.

Следуя за лимбингом, Ялиоль и её спутники оказались во дворце префекта, соединённом узкими мостиками с Храмом Любви. Двери в покои хозяина не потребовалось отпирать заклинанием, внутри незваных гостей встретили вооружённые мечами стражники в серебряных чешуйчатых доспехах, прикрывающих конечности и грудь. Заклинания, направленные в них Арсением, отскочили от заколдованного металла и рассеялись, ударившись о стену.

– Теперь ты понимаешь, что магу не помешает наличие обычного оружия, – сказала Ялиоль, выхватывая свой складной меч. Она успела его собрать, пока Арсений удерживал стражников заклинаниями, но тут неожиданно очнулся фиолетовый лимбинг и начал поднимать панику.

– Они околдовали меня и весь остров! – кричал он.

Крылатое существо заметило открытое окно и устремилось туда. Однако перед ним возник Суграфан, обернувшийся сетью, и лимбинг беспомощно упал на пол. Ялиоль уже

вступила в схватку с одним из стражников. Он превосходил девушку в силе и размерах, но уступал ей в ловкости.

Арсений пытался остановить своего противника магическими путами и создавал вокруг него безобидные ледяные щиты, но заколдованное лезвие в один миг разрушало магию. В отличие от него дочь Таласа сражалась мечом, и покой префекта наполнил лязг металла. Стражник, тяжело дыша, замахнулся огромным клинком, намереваясь отрубить принцессе голову, но Ялиоль ловко увернулась и легко отразила удар, хотя казалось, её крохотный меч не выдержит. Но сталь, закаленная магией, могла вынести и не такое.

Арсению приходилось отступать, он швырял в противника предметы, попадавшие под руку, пока в коридоре перед покоями префекта, где развернулось их сражение, не остались только две напольные вазы. Арсений запыхался, хотя у него ещё хватало сил поднять их над землёй. Но маг не хотел никого убивать, потому не рискнул использовать убийственно тяжёлые вазы как метательные снаряды, вместо этого он направил магический ураган на стену, украшенную мозаикой, и отправил в стражников очередь мелкой каменной крошки, правда, это их не остановило. Краем глаза Арсений заметил Суграфана, заворачивающего в ковёр лимбинга. Тогда он решил использовать заклинание, которое помогло ему победить на плато гигантского каменного «краба». На ладонях мага засветились белые камни, дающие силу трансформирующему заклинанию. Он бросил сгусток магической

энергии под ноги стражникам и превратил участок пола в дым. Противники вмиг провалились в образовавшуюся дыру и потеряли сознание от удара о землю.

– Мне помогать не надо! – предупредительно крикнула Ялиоль и вонзила острие меча в бок второго стражника, в том месте, где доспехи открыли узкую щель.

Девушка победоносно подняла окровавленный меч, но Арсений покачал головой.

– Можно было сохранить ему жизнь. – Он посмотрел на убитого.

– Он бы так не сделал, – сверкнула вишнёвыми глазами Ялиоль и, перешагнув через труп, направилась в покои префекта.

Арсений последовал за ней и оказался в круглой зале, украшенной зеркалами. Из неё в другие комнаты вели четыре двери, маг вызвал небольшой ветер и распахнул их все сразу. За тремя был вход в прилегающие комнаты, и лишь за одной Арсений увидел магическое мерцание.

– Туда! – Ялиоль тоже увидела портал и ринулась к нему.

– Постой, может, нам следует сначала хотя бы отдышаться? – Арсений поймал её за плечо и удержал.

– Незачем. Я готова! – Ялиоль высвободилась из его пальцев.

– Согласен, – отозвался Суграфан. – Если, конечно, вас волнует мое мнение...

Арсений в нерешительности остановился, он был бы

счастлив переживать вновь и вновь те мгновения, когда они с Ялиоль запускали в небо творожные шарики с корицей, и не увидеть того, что произойдёт с островом через несколько минут.

– Если мы войдём туда и заберём диск, то этот остров погибнет, – с тяжёлым вздохом произнёс юный маг.

– Может, и нет. – Ялиоль пожала плечами. – Наверняка есть другой выход, но, чтобы узнать это, нужно действовать, а не бояться поражения. Идём!

Она махнула рукой и первой ступила в портал, Суграфан и Арсений пошли следом, и через мгновение перенеслись в зал, где хранился священный диск богини Чарадис.

Глава 9. Последние минуты летающего острова

Под потолком овального зала шёл ряд маленьких полукруглых окон, пропускающих мало света, поэтому зал освещали вертикальные ряды свечей. Они источали едва ощутимый сладковатый аромат и разливали живое, тёплое сияние на высокие стены, украшенные фресками. Потрескавшиеся изображения, потемневшие от вековой копоти, рассказывали древнюю историю, дополняя её утраченным в книгах финалом. Художник изобразил момент падения диска богини на остров и подъём Нимфизалии в небо.

Как только портал перенёс путешественников в зал священного диска, они оказались перед статуей из красного камня и не сразу заметили живописные рисунки. Ялиоль вздрогнула, а юный маг внезапно побледнел и отвернулся. Большая статуя в два человеческих роста грозно смотрела на людей, вторгшихся в святилище. Божество замерло в позе бегуна, готовящегося к старту. Ноги были согнуты, а две из четырёх рук мощными кулаками упирались в землю. Его тело, словно состояло из переплетённых веток и корней, отчего божество можно было назвать духом деревьев. Каменное изваяние не возвышалось на пьедестале, его окружала зем-

ля, обнесённая бордюром, и казалось, что бог замер посреди клумбы без цветов.

Арсений снова взглянул на статую, надеясь, что необъяснимый страх отступит, но вид древесного бога вновь вызвал в душе трепет, и он отвернулся, уставившись на фрески на стенах.

– Смотри, на этих рисунках недостающая часть истории. – Арсений подошёл к стене и провёл пальцами по шершавой стене. – Суграфан был прав: тут находится святилище Элтора.

– Теперь понятно, кому принадлежит это сердитое изваяние. Он, наверно, недоволен тем, что мастер выбрал красный камень для статуи, – отозвалась Ялиоль.

– Красный цвет – знак уважения, – возразил Арсений. – Отец рассказывал, что красный дармилин добывают только в одном месте, поэтому он так высоко ценится.

– Я помню твоего отца, он был добрый и почему-то очень грустный, но всегда охотно рассказывал о своей работе на шахтах, – кивнула Ялиоль. – Ведь он был мастером рудных дел?

Арсений не ответил, стараясь скрыть необъяснимую дрожь в теле. она возникла, когда он поднял глаза на Элтора, и до сих пор не отпускала его. Тогда заговорил Суграфан:

– Сделать статую из дешёвого камня нельзя, ведь здесь по-прежнему поклоняются одному из главных слуг Архиса, – разглядывая изваяние, довольно сказал он.

– Я часто слышу о слугах Архиса, но никого из них не знаю, – задумчиво проговорила Ялиоль.

– Элтор должен быть на твоём поясе, – напомнил Арсений.

Ялиоль впервые внимательно рассмотрела подарок Матери рода и среди подвесок сразу нашла изображение Элтора.

– Значит, мы в любой момент можем вызвать его дух? – Она вопросительно посмотрела на Арсения.

– Надеюсь, вы не собираетесь делать это сейчас? – Суграфан нервно взмахнул крыльями. – Вы не знаете нрава Элтора. Неспроста его статуя имеет грозный вид!

– Я всего лишь спросила, – успокоила его девушка, выпуская из рук подвеску с крохотным изображением божества.

Теперь их внимание привлёк сам диск богини Чарадис. Он располагался позади красной статуи и был наполовину погружён в грунт. Диск оплетали корни, отходившие от изваяния Элтора, отчего было сложно рассмотреть его как следует, лишь кое-где проглядывали синие разводы камня.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросила Ялиоль, заметив бледность на лице Арсения.

– Я не могу смотреть ему в глаза, – указывая на изваяние божества, признался юноша. – Он как будто вытягивает из меня силу.

Дочь Таласа прислушалась к своим ощущениям: ничего, кроме тревоги. Тогда она обратилась к Суграфану:

– У тебя есть этому объяснение?

– Статуи всегда связаны с тем, кого они изображают. Это ведь не просто кусок камня. И, насколько я знаю, у Элтора странный нрав, – развёл рукокрыльями хранитель, – мы никогда с ним не ладили.

– Я в порядке, – сказал Арсений. – Не волнуйтесь. Пройдёт, как только покинем зал.

Ялиоль с сомнением посмотрела на Арсения: что-то говорило ей – он скрывает правду. Но расспрашивать она не решилась и подошла ближе к диску, сокрытому в земле. «Что станет с островом, когда мы заберём диск?» – промелькнуло у неё в голове, и она пугливо передёрнула плечами. Ей не хотелось погубить Нимфизалию и его обитателей, и Ялиоль надеялась, что сможет найти иное решение. К тому же они до сих пор не знают, как управлять диском.

Корни так туго оплетали колесницу богини, что создали вокруг неё крепкий панцирь, но стоило Ялиоль потянуть на себя крайний корешок, как он с лёгкостью отломился, словно был сделан не из дерева, а из сахара.

– Нам повезло! Приступаем к делу! – воодушевлённо позвала своих спутников Ялиоль, и зал наполнился треском ломающегося дерева.

Арсений опустил рукава, чтобы никто не заметил, как у него трясутся руки. Его желудок скручивался в тугий узел, и у него кружилась голова. Однажды в детстве он испытывал нечто подобное, когда отравился лесными ягодами, однако сейчас это было невозможно: ведь он даже глотка воды не

выпил за последние дни.

Но у него не получилось поразмышлять над этим: едва он зашёл за диск, как из портала и распахнувшихся дверей высыпал целый рой крылатых лимбингов. Они выглядели угрожающе: каждый сжимал в руках железный арбалет, а крылышки за спинами гневно трепетали. Возглавляли разноцветное войско сам префект и его жрецы: высоченные детины, облачённые в ритуальные мантии, украшенные огромным воротником, точно имитирующим переплетённые корни дерева. Лысая макушка префекта блестела от выступившего пота, разъярённое узкое лицо исказила гримаса ярости, а впалые щёки по цвету соперничали с алым балахоном.

Префект поднял посох и указал им на Ялиоль, которую только что поймали и удерживали стражники.

– Всякое сопротивление бессмысленно! – закричал он.

Ялиоль вырвалась из рук лимбингов и приняла боевую стойку, вытащив меч, а Суграфан обернулся огромной голубой змеёй и угрожающе зашипел.

Принцесса скинула плащ; выражение решимости на её лице ясно говорило, что она готова биться до победного и не страшится дюжины вооружённых противников. Но стражники замерли, увидев её вишнёвые глаза: казалось от них исходит мягкое свечение.

– Она – воплощение живого света! – воскликнули сразу несколько лимбингов, и по залу разнёсся обеспокоенный ропот.

– Молчать! – крикнул префект, узнав невесту наследника короны. – Перед вами всего лишь альбинос! Она – враг Нимфизалии, и это главное!

– А кто же тогда вы?! – бросила Ялиоль. – Принц Доринфии не знает, что на острове любви возрождается культ Элтора. За его спиной вы совершаете тайные обряды!

– Чья же в том вина? Нас изгнали с родной земли по прихоти его венценосного предка!

– Запрет на кровавые жертвоприношения вы, жалкие высморки паломы, называете прихотью?!

– Боюсь у тебя не появится шанса рассказать об этом жениху! – Лицо префекта приняло хищное выражение, и он вновь закричал: – Всякого посягнувшего на святыню ждёт кара! Схватить их!

Ялиоль резанула мечом воздух, готовясь отразить натиск. Лимбинги не двинулись с места и опустили арбалеты, но префекта послушались жрецы, которые также обладали магией. Только в отличие от Арсения их магические камни были не на руках, а в посохе. Они тотчас выполнили приказ – и девушку, и голубую змею сковало заклинание пут. Префект торжествующе огласил приговор:

– В назидание другим вандалам, ты будешь закопана живьём у ног Элтора!

– Конечно, чего ещё ожидать от поклонников такого кровавого и распутного бога, как Элтор?! – кричала Ялиоль, пытаясь освободиться от невидимых силков. – Вы за это по-

платитесь, хелицертово отродье!

Тем временем жрецы начали рыть для неё могилу, используя вместо лопаты магию.

– А где третий? – подлетев к префекту, спросил фиолетовый лимбинг. – Молодой маг, который околдовал меня и моих братьев.

– Отыщите мальчишку! – Префект стукнул посохом. – Он мог накинуть на себя чары невидимости!

Лимбинги стали летать по залу в поисках Арсения, а жрецы подтолкнули Ялиоль к вырытой яме.

– Принц сделал неправильный выбор, – глядя на девушку, сказал префект. – Дерево Илим не могли покрыть белые цветы.

Жрецы бросили принцессу в могилу и произнесли заклинание, чтобы засыпать землёй. Ялиоль давно не ощущала себя настолько беспомощной: магические путы не разорвёшь и ничем не разрежешь! Руки и ноги едва сгибались, и помочь себе она вряд ли смогла бы. Однако она не молила божественные силы о помощи, а сумела не поддаться панике, хотя и понимала: шанс выбраться живой ничтожно мал. Она надеялась, что заклинание потеряет свою силу под землёй.

В какой-то момент Ялиоль почувствовала, как задрожали стены могилы, и грунт посыпался на голову. Она закрыла глаза и не увидела, что под ногами магов зашевелились мраморные плиты, а фрески начали осыпаться со стен. По залу разнёсся треск ломающихся ветвей. Лимбинги сбились

в кучу под куполом, а префект, бледнея, выронил посох и упал на колени перед оживающей статуей Элтора. Древнее божество медленно поднялось и распрямило спину.

– Прими нашу скромную жертву, милостивый хозяин, – пролепетал хранитель культа, покорно склоняя голову.

– С чего ты взял, жалкий червь, что я жажду её?! – Голос божества был подобен раскатам грома. – Ты очернил моё имя своими деяниями!

– Я всецело предан вам! Я ваш смиренный раб!

– Молчи! Я хочу, чтоб ты доказал свою преданность!

– Повелевайте, милостивый хозяин!

Элтор одной рукой вынул из могилы обессилевшую девушку, и его оглушительный рёв заставил лимбингов попадать на пол, как червивые плоды. Ожившая статуя божества окинула гневным взглядом замерших жрецов и посмотрела на префекта:

– В яме я хочу видеть тебя!

Тот онемел от ужаса и начал пятиться к двери.

– Ты хотел доказать мне свою преданность – даю тебе такую возможность! – невозмутимо сказал Элтор.

Префект замотал головой, по-прежнему не в силах выговорить ни слова. Жрецы наблюдали его позорное бегство.

– Догоните его! – услышали они приказ Элтора.

Жрецы, не задумываясь, бросились выполнять повеление божества, а лимбинги в испуге разлетелись за пределы святилища.

Ялиоль очнулась от прикосновения холодных рук Суграфана. Он вернул себе прежний облик и решил проверить пульс на её шее. Заклинание пут было снято, и девушка смогла подняться. Она увидела пустой зал и статую Элтора в прежней позе на том же месте.

– Так это ты превратился в Элтора? – оглядываясь по сторонам, спросила Ялиоль. – А где же Арсений?

– Я наблюдал за явлением слуги Архиса со стороны, – сообщил Суграфан. – А вашего спутника я нашёл за диском.

Девушка, не задавая лишних вопросов, побежала туда, где, по словам Хранителя, лежал Арсений. Юноша ни на что не реагировал, но его грудь вздымалась от дыхания.

– Ты ведь тоже обладаешь магической силой, – обратилась Ялиоль к хранителю Суграфану. —Помоги ему.

– Я не лекарь, моя магия боевая, а не исцеляющая.

– Тогда нам нужно доставить его к лекарю! – Ялиоль растерянно огляделась, и её взгляд наткнулся на торчащий из корней диск.

– Не думаю, что лекари Нимфизалии пожелают помогать после того, что мы тут учинили, – заметил Суграфан.

– Тогда мы отвезём его к лекарям вниз. – Она поднялась. – Помоги вытащить диск, и с его помощью мы сможем перенести Арсения вниз, в город, в деревню... или что там под нами...

Ялиоль понимала: времени не так много, и действовать нужно без промедления. Она оставила юношу на полу и по-

дошла к диску. Едва взглянув на него, девушка почувствовала, как холодок пробежал по её спине: диск уже не был погружён в землю, и над поверхностью его удерживало лишь несколько чудом уцелевших корней! Ялиоль стало трудно дышать, а сердце так сильно заколотилось в груди, что она даже прикрыла его рукой: она понятия не имела, как Нимфизалия держится в небе и не рухнет ли на землю в самое ближайшее время.

– Ты ведь знаешь, как управлять диском? – отгоняя от себя страхи, спросила принцесса. – Мы сможем опустить остров в залив, чтобы не погибли люди и не разрушился храм?

– Понятия не имею, сейчас меня больше заботит наша безопасность. – Суграфан с опаской покосился в сторону диска, откуда послышался треск ломающихся корней. – Хотелось бы обратиться отсюда поскорее.

– Ты не можешь ничего не знать о диске, ведь тебе тысячи лет! – воскликнула Ялиоль и побежала к Арсению.

Падение острова казалось неизбежным, и Ялиоль в отчаянии начала хлестать Арсения по щекам, пытаясь привести его в чувство. Она ощущала на себе пристальный взгляд Суграфана: видимо, тот не верил, что Арсений очнётся от пощечин, но оказался не прав. Не прошло и минуты, как юноша распахнул глаза.

– Ты не ранена? – слабым голосом выговорил Арсений.

– Нет, – улыбнулась Ялиоль и тут же вцепилась в него с вопросом: – Надеюсь, ты знаешь, как управлять диском?

– В свитках было сказано, что диск подчиняется силе мысли, – начал вспоминать Арсений. – Прикоснись к нему и постарайся передать мысленную команду камню.

– Я ничего не поняла, но попробую. – Ялиоль выпустила Арсения и метнулась к диску.

Отшлифованный кусок синего малахита, словно ждал её команды. Принцесса схватилась за него обеими руками и мысленно обратилась к мифическому диску богини, словно камень обладал разумом. Она попросила отнести их вместе с островом к океанскому заливу, поближе к реке Вилейке.

– Я ничего не чувствую, – пожалала плечами девушка. – Что должно произойти?

– Тем не менее, мы уже не планируем, а летим! – сообщил Суграфан, поднявшийся к окнам.

Ялиоль ощутила непривычное пощипывание в кончиках пальцев, но ничего не сказала спутникам.

– У тебя получилось! – ободряюще сказал Арсений.

Ялиоль слышала их голоса, но не могла ответить: она будто слилась с диском в одно целое, чувствуя, как устремляется вперёд её душа, подгоняемая попутным ветром.

Нимфизалия с огромной скоростью проносилась над землёю, оставляя за собой шлейф из тысячи цветов, украшавших храм и аллеи. Напуганные жители Доринфии ещё долго провожали взглядом летящий остров. А к вечеру по стране разнесся слух, что прекрасная Нимфизалия опустилась в океан и заняла своё прежнее место в заливе у реки Вилейки.

Глава 10. Полёт на мифическом диске

Трое путешественников, забрав вожаденный диск, изда- лека смотрели на Храм Любви. Они расположились под те- ми же яблонями на берегу Вилейки, где они держали со- вет, прежде чем отправились на поиски. Падение острова с неба казалось невероятным сном, однако Нимфизалия, вновь омываемая волнами Доринфийского залива, заставля- ла поверить в реальность произошедших событий.

Пришло время внимательнее разглядеть диск богини Ча- радис. Он завис над землей на уровне колен Ялиоль и изда- вал едва заметный низкий гул. Сам диск был изготовлен из цельного куска тёмно-синего камня, напоминающего мала- хит, и на его поверхности виднелись разводы, словно кто-то изобразил бушующие волны

– Он выглядит внушительно, но как такая глыба может ле- тать? – поглаживая гладкую поверхность, зачарованно про- изнесла Ялиоль.

– Тем не менее он летает и очень даже хорошо, – отозвался Суграфан.

– А ты откуда знаешь? – Ялиоль взглянула на Хранителя с подозрением. – Ты же сказал, что не умеешь им пользоваться-

ся.

– Ну... – Суграфан переводил растерянный взгляд с неё на Арсения и обратно. – Я кое-что слышал.

– Что именно? Говори всё, что знаешь! – оживился Арсений.

– Ходили слухи, что он слушается лишь одного хозяина и... – Суграфан помолчал и все же закончил свою мысль: – Для того чтобы оседлать диск, нужно разуться и встать на него.

– И что случится? – спросила Ялиоль.

– Попробуй, и узнаешь! – оскалил зубы в улыбке Суграфан.

– Ладно. – Ялиоль ловко скинула сандалии и хотела шагнуть на диск, но Арсений остановил её.

– погоди, а если это уловка?

– Обижаешь, мальчик! – Суграфан сорвал травинку и сунул в рот. – Я хочу помочь вам, но, если это не требуется, то...

– Требуется, ещё как! – Ялиоль легонько ткнула Арсения в бок. – Помоги забраться на него.

Тот тяжело вздохнул, но подчинился. Ялиоль ступнями ощутила неожиданное тепло камня и шагнула к центру, очерченному золотой каймой. Там камень оказался жидким, словно ртуть, а в центре имелись две продолговатые выемки, точно повторяющие контур ступней.

– Не бойся, поймай их ногами. – Суграфан указал пальцем

на выемки в камне.

Ялиоль воспользовалась протянутой к ней ладонью Арсения и решительно заняла место в центре диска. Он даже не покачнулся, однако сине-голубые разводы ожили, меняя свой причудливый рисунок.

– Отлично! Теперь он станет слушаться только тебя, – заключил Суграфан.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Теперь ты его хозяйка, и никто больше не сможет управлять им.

– Боюсь, и я не смогу. – Ялиоль неуверенно балансировала на диске.

– Значит нужно научиться! – строго глянул на неё Суграфан. – Слушай и запоминай. Он подчиняется твоим движениям. Присядь – и взлетишь выше, наклонись вперёд – и снизишься.

Принцесса чуть согнула колени, и диск, подвластный её воле, взмыл вверх, а при попытке опуститься она не удержалась и потеряла равновесие. Арсений подоспел вовремя и поймал девушку в свои объятия. Ялиоль благодарно улыбнулась юноше, но тут же постаралась скрыть улыбку.

– Во всём нужна тренировка, – невозмутимо произнёс Суграфан и продолжил урок: – Для ускорения нужно встать на носочки, а для замедления – соответственно, на пятки.

– А как поворачивать?

– Поворачивай ступню вправо или влево, задавай направ-

ление – вот и весь урок. Теперь упражняйся.

Ялиоль с замирающим сердцем взлетела до верхушки яблони и снизилась почти до земли. Радость, разливающаяся в душе, вытеснила волнение. Повторив попытку, она уже не боялась упасть и принялась облетать деревья то справа, то слева, будто перед ней выстроилась дорога с препятствиями. Постепенно увеличивая скорость, принцесса заметила ряд золотых зубцов, появившихся по краю диска. Они создали прозрачный купол, и ветер перестал ударять в лицо.

– Мера предосторожности, – объяснил Суграфан.

– Это было впечатляюще! – с восторгом произнёс Арсений, глядя на подлетевшую к нему Ялиоль.

– Впечатляющим мне кажется другое, – загадочно сказала девушка и спорхнула с диска на землю. – Ты не должен скромничать, считая себя начинающим магом. Твоё представление в святилище Элтора – вот что было впечатляющим!

– Ты о чём? – растерянно спросил Арсений.

– Но ведь это ты оживил изваяние Элтора?

– Кто сказал, что статую оживил я? Compliment приятный, но незаслуженный.

Девушка резко поднялась и непонимающе посмотрела на друга детства.

– Не хочешь же ты сказать, что Элтор сам явился в своё святилище?

– Откуда мне знать? Я потерял сознание и очнулся, когда

всё закончилось.

Суграфан снисходительно посмотрел на людей и, чтобы избежать расспросов, поднялся в небо.

– Я хотел бы обладать такой силой, но только твой пояс может вызвать его дух, – продолжал Арсений. – Либо Элтор действительно явился сам.

– В это сложно поверить, но, похоже, так и произошло, – согласилась Ялиоль. – Хотя он так странно вёл себя. Зачем божеству спасать незнакомую девушку и требовать смерти своего верного жреца? У меня не было сомнений, что им руководишь ты.

– Просто Элтор не хотел причинить вред такому очаровательному созданию, как ты!

– Я – очаровательное создание?!

Лицо Ялиоль застыло в таком искреннем удивлении, что Арсению на миг показалось, будто он оговорился и произнёс что-то обидное.

– Я восхищаюсь тобой! – убеждённо добавил юноша. – Разве из моих уст звучало что-то иное?

– Нет... Но не говори больше об этом... я ведь могу поверить...

Ялиоль грациозно опустилась на соседний камень и принялась поправлять складки на подоле.

– Если бы ты видела себя сейчас, то не усомнилась бы в моих словах.

Белые лепестки с яблони падали ей на волосы и станови-

лись невидимыми, словно она сама состояла из нежных лепестков. Арсений был заморожен тем, как двигались её губы, как опускались ресницы, как на её груди мерцали блики от пробивавшихся сквозь крону лучей солнца. Он отвёл взгляд. Юноша не хотел, чтобы Ялиоль поняла, что он буквально задыхается от любви к ней.

– Мы сделали правильно, когда отказались касаться корней дерева Илим, – сказала Ялиоль. – Оно показывает не любовь, а степень зависимости людей друг от друга. Я уверена, что дерево питается энергией влюблённых, которую они отдают друг другу в порыве чувств.

– Я тебя не совсем понимаю, – признался Арсений.

– Могу процитировать строчку из книги: *«Взаимообмен должен быть гармоничным, иначе кто-то, недополучив любовной энергии, почувствует опустошение».*

– Стало ещё непонятнее...

– Ты хоть слушаешь меня?! – воскликнула Ялиоль. – Дерево Илим цветом своих бутонов отражает степень гармонии «каннибализма» влюблённых!

– Ты перечитала умных книг, – насупился Арсений, – и говоришь ужасные вещи!

– Вовсе нет... То, что я чувствую... к тебе... дерево Илим не покажет.

– А что ты чувствуешь ко мне? – подхватил Арсений.

Ялиоль смутилась и уклончиво продолжила:

– Я не расплёскиваю энергию и не жду, что ты начнёшь

отдавать мне свою. Если бы дерево Илим питалось энергией таких пар, как мы, оно осталось бы голодным и высохло.

– И что это за энергия?

– Энергия любви, конечно! – фыркнула Ялиоль и едва не покрутила пальцем у виска. – Говорят же, что любовь способна творить чудеса, а значит, это магия, а магия – это энергия. Ею можно управлять и обмениваться...

– Но как ты можешь почувствовать мою любовь, если я не буду отдавать тебе свою, как ты её называешь, энергию? Мне кажется, ты говоришь не то, что чувствуешь на самом деле...

– То самое. Просто ты не хочешь понимать! Ты только подумай: зачем её отдавать? Она нужна тебе, чтобы чувствовать себя счастливым. Многие люди лишены этой энергии и стремятся стать счастливым за счёт кого-то, их интерес друг к другу перерастает в привязанность, а затем – в любовную зависимость!

– Похоже на умные, но сухие фразы из книг, – замотал головой Арсений. – Ты их заучила и не понимаешь сама, о чём говоришь.

– Неужели?! Это ты не готов открываться новому знанию!

– Готов, но ты сравнила любовь с каннибализмом!

– Так и есть! – Ялиоль вскочила с камня, как будто её укусил трайс, но тут же взяла себя в руки, сделала глубокий вздох и продолжила: – Многие люди не знают и не понимают, как можно стать счастливым независимо ни от кого и ни от чего. Поэтому влюблённые обычно «поедают» друг друга.

Представь, что произойдёт, если ты начнёшь отдавать свою энергию всем без разбора?

Арсений сделал вид, что силится представить. Ялиоль выжидающе посмотрела на него несколько секунд, а затем сама ответила:

– Рядом сразу окажутся те, кто заберёт всё до капли и ничего не даст взамен. Твоя душа – не бездонный источник, когда он иссякнет, ты почувствуешь тоску и пожелаешь его наполнить. Если рядом окажусь я, ты не заполнишь свою пустоту, и тогда ты захочешь найти того, кто наполнит твою душу, но это буду не я. Арсений, человек, питающийся лиммой, не может этого не понимать. Ты должен избавиться от привязанности, которая перерастёт в зависимость.

– Но без привязанностей люди будут не нужны друг другу.

– Я же не говорю о равнодушии...

– И о любви не говоришь тоже, – совсем тихо добавил юноша.

Лепестки продолжали медленно падать, но Ялиоль на мгновение показалась Арсению бесчувственной и холодной, как кусок гранита. Её отстранённость, равнодушие причиняли боль. И всё же он смотрел на неё, пока холодный образ не исчез. Девушка вновь стала живой и нежной и даже более притягательной, чем раньше. Он всё ещё помнил, что она обмолвилась о чувствах к нему, и это давало надежду.

– Ты ведь не всегда думала так, как сейчас? – он заглянул ей в лицо.

– Да, я помню, как молила Архиса: «Помоги мне встретить альбиноса, такого, как я, который даст мне силы жить и к чему-то стремиться». Я была уверена, что встреча с таким человеком станет моим ключиком, который наполнит мою жизнь смыслом... Я ждала, но мои ожидания оказались пустыми. Я каждый день молилась, а желанный человек не спешил появиться... В приюте мне помогли избавиться от иллюзий. Да, у меня есть шанс встретить альбиноса, одного из множества аллорианцев, но где шанс, что я его полюблю, и сколько ещё нужно ждать его появления? Как мне жить до встречи с ним? Страдать? Нет, я сказала себе, что не желаю такой судьбы! Я не хочу проводить время в ожидании чуда. Если он придёт, пусть увидит меня не слабой и поверженной, а счастливой. Только как этого добиться?

– Отказаться от чувств? – продолжил её мысль Арсений.

– Отпустить и не цепляться за желание, которое приносило мне только боль... Мне было нелегко, ведь я уже привыкла страдать! – поправила его Ялиоль.

– Но принц, похожий на тебя, всё-таки появился...

– Да, как только я перестала думать о нём. Мшантис пришёл сам и оказался настоящим принцем!

– И что же ты почувствовала в этот момент? – с горечью спросил юноша.

– Не знаю... Кажется, я была счастлива. – Она задумчиво провела рукой по лицу. – Только прыгать и хлопать в ладоши не хотелось.

– Ты приняла это как должное? – предположил Арсений.

– Вовсе нет. Люди, наверно, редко испытывают чувство, которое тогда наполнило мою душу, и поэтому мне сложно описать его словами. Это – как долго лезть в горы за прекрасным цветком, оступаться, ободрать колени и, сорвав его, обнаружить, что он совсем не пахнет. Ты и не думал, что он должен пахнуть, когда лез за ним, но почему-то это внезапно становится важным. Не знаю... Я говорю что-то не то...

– Но ты же говоришь, что я всегда был важен для тебя и даже в приюте ты помнила обо мне, и ждала, когда я приеду. – Арсений нервно сцепил пальцы. – Тогда почему же согласилась стать женой принца?

Ялиоль резко отвернулась и закусила губу.

– Всё же... дело в его положении и состоянии? – с горечью в голосе добавил Арсений. Ему бы следовало замолчать, но обида жгла изнутри, и злые слова рвались из горла: – Раз в твоём приюте учили никого не любить, ни к кому не привязываться, значит, в таких делах всё решает холодный рассудок. Признайся: он прельстил тебя богатствами?!

Ялиоль обхватила себя руками и отошла, Арсению показалось, что девушка заплакала. Но он мог и ошибаться.

– Оставь её в покое! – Суграфан спикировал на траву подле него, заслонив фигуру принцессы. – Тоже мне, женишок нашёлся! Неужели ты не видишь, что расстроил её?

Суграфан развернулся и, приобняв Ялиоль за плечи, настоятельно произнес:

– Не слушай его, он глупец и недостойн твоих слёз. Ты вправе выходить замуж за того, кого хочешь, а этот... – Хранитель поглядел на Арсения через плечо. – Только и делает, что мучает тебя вопросами и заставляет страдать. С такими друзьями врагов не надо.

– Я не страдаю! – Ялиоль выскользнула из-под крыла Суграфана. – У меня всё отлично, просто его слова оскорбили меня!

– Прости, я не... – начал Арсений, но Суграфан перебил его:

– Вот и умница! Настоящий светоч, а не девушка! – Он одобрительно улыбнулся.

– Светоч... – задумчиво повторила Ялиоль. – Те лимбинги, они тоже назвали меня воплощением живого света.

– Для меня это просто образ кого-то особенного, – опередил её вопрос Суграфан. – Поэтому о всяких воплощениях спрашивай кого-то другого...

– Я тоже ничего об этом не знаю, – отозвался Арсений. – Могу рассказать о магических камнях, если кому-то интересно...

Ялиоль ответила не сразу. Хоть она и говорила, что у неё всё отлично, но лицо выдавало обиду. Когда же ей удалось развеять эти ощущения, она произнесла, стараясь не смотреть на Арсения:

– Ну, расскажи: почему на твоих руках загораются то красные, то белые, то голубые камни?

Взгляд Арсения не скрывал явной досады от своей несдержанности. Сказанное тяжестью затаилось в груди, но интерес к его ладоням смягчил возникшее чувство.

– Камни – часть меня, они реагируют на мои желания, – начал Арсений. – Например, если я захочу переместить предмет, в ответ на это загорается соответствующий камень, дающий силу выбранному заклинанию.

Юноша объяснил, что красные камни – для заклинаний, сила и продолжительность которых зависит от силы мага. Белые камни – для безвременных заклинаний, они не требуют большой силы и не рассеются, пока сам маг их не отменит. Голубые камни – для самых лёгких заклинаний, необходимых для совершения какого-либо действия вроде поднятия бревна или открытия двери.

– Вот весь секрет магических камней, – улыбнулся Арсений, отвлечённый собственным рассказом от тяжёлых мыслей.

Ялиоль слушала его рассказ и невольно подходила ближе, обида окончательно растаяла в её душе. Оказавшись рядом с Арсением, она коснулась шрамов на его ладонях и спросила:

– Тебе было больно?

– Несколько мгновений резкой боли можно стерпеть, но та, что поселяется надолго в сердце, невыносима!

Девушка осознала, что совершила ошибку, задавая неуместный вопрос, и попыталась вновь отвлечь его.

– Жаль, что никто из вас не знает, почему лимбинги на-

звали меня воплощением живого света...

– Я кое-что слышал раньше, – вспомнил Арсений. – Ка-трам, когда я только поступил к нему в обучение, возил меня к твоему отцу, и они говорили о воплощении живого света.

– Что именно они говорили? – Ялиоль подалась вперёд.

– Это было давно, к тому же я тогда не прислушивался, но, думаю, твой отец сможет объяснить всё, когда мы найдём его.

– Верное решение! – поддержал его Суграфан, – Мы потратили уйму времени на пустые разговоры, вместо того чтобы придумать план и решить, что станем делать дальше.

– А как мы это сделаем, если не знаем, с чем встретимся в Колыбели богини? – задумчиво проговорил Арсений.

– Может, тебе вооружиться чем-нибудь на тот случай, если там твоя магия опять пропадёт? – предложила Ялиоль.

Юноша осмотрелся и между камней заметил корягу. Он дёрнул за неё и тут же отломил кусок.

– Трухляшка... – Он смущённо откинул обломок и сказал: – Найду что-нибудь там, если потребуется...

– Ну, тогда встаём на диск, и пусть он перенесёт нас в Колыбель богини Шердар, и на месте уже и определимся, что нужно делать, – попытожила Ялиоль. Девушка была слегка рассеянна: услышав откровения Арсения, она не могла думать ни о чём другом.

– Просто два наивных ребёнка! – усмехнулся Суграфан. – В другой ситуации я бы промолчал и мог бы долго наблюдать

за вашими жалкими попытками проникнуть сквозь непреодолимую преграду, окружающую Колыбель. Но я сам заинтересован в спасении Таласа, потому помогу вам.

– У тебя есть план? – обрадовалась Ялиоль.

– Может, есть, – хитро сощурился хранитель. – Но я расскажу вам его, только если этот мальчишка вернёт мне перо.

Юноша помотал головой:

– Ни за что!

Суграфан скривился и, гордо выгнув грудь, отвернулся. Ялиоль мягко сжала плечо Арсения:

– Отдай.

– Отдам, когда спасём Таласа.

– Суграфан нам постоянно помогает, – не отступала девушка.

– Я всё равно ему не доверяю. Перо останется при мне, что бы он там ни говорил. А если он действительно помогает нам освободить твоего отца, пусть рассказывает!

Арсений тоже отвернулся и сложил руки на груди. Ялиоль перевела взгляд с него на Суграфана, глубоко вздохнула и зашагала к диску.

– Летим без плана? – спросил Арсений, подбежав к ней.

– Ну, не Архиса же мне вызывать, чтобы он вас рассудил!

Ялиоль запрыгнула на диск и жестом пригласила Арсения. Суграфан нервно передёрнул плечами, но всё же повернулся к ним и сказал:

– На диске вы сможете только приблизиться к надёжно

охраняемой Колыбели. Проникнуть туда невозможно, пока богиня находится там или сама не пожелает нас впустить. Второе исключено, и остаётся один выход: необходимо выманить Шердар из её убежища.

– И ты знаешь, что нужно для этого сделать? – спросила Ялиоль.

– Любое божество охотно появляется в своём храме, – сообщил Суграфан. – Но чаще всего богини посещают главное святилище.

– Самый большой храм Шердар находится в столице Хильтерана? – с лёгким сомнением спросила Ялиоль.

– Да, в Хильтарите, – подтвердил Суграфан. – Туда вам нужно попасть и сделать так, чтобы привлечь богиню!

– И ты знаешь, как? – насторожилась Ялиоль.

Суграфан задумался. Тогда оживился Арсений: ему не терпелось запрыгнуть на диск и оказаться рядом с Ялиоль:

– Можно осквернить её храм, и она примчится... – неуверенно предложил юноша.

– Идея рискованная, но точно сработает! – согласился Суграфан.

– Значит, летим в Хильтарит! – воодушевилась Ялиоль и протянула руку Арсению.

Юноша резво запрыгнул на диск и встал позади девушки. Ялиоль позволила обхватить себя за талию, о чём Арсений и не смел мечтать. Принцесса освоила основные правила управления диском и была готова отправиться в путь к

холодным северным землям.

Пока они летели к городу, Арсений рассказал о том обряде, который необходимо совершить в главном храме богини Шердар, чтобы заставить её покинуть свою Колыбель, а Суграфан предупредил о суровом климате Хильтерана. Ялиоль первая почувствовала его и обернулась к Арсению:

– Ты знаешь какие-нибудь согревающие заклинания? – начиная замерзать, спросила Ялиоль.

– Только те, что могут нас поджарить... Но на лету будет сложно их применить...

Пролетая над заснеженными землями чужой страны, они решили заглянуть на рынок и купить тёплую одежду.

Рынок возник на пересечении торговых путей Доринфии и Хильтерана, недалеко от реки Альтары. Отсюда доринфийские товары развозили по трём городам снежной страны: в Петриту, Риштену и в столицу – Хильтарит. Доринфийские купцы обменивали здесь пряности и ткани на шкуры ледяных буйволов, чья кожа славилась особой прочностью, а ещё везли домой хильтеранские клинки, лёгкие и необычайно острые.

Суграфан, чтобы не привлекать лишнего внимания, обернулся длинной голубой накидкой и опустил на плечи Ялиоль. Накидка, будто сплетённая из перьев, на удивление,

не продувалась, и девушка укуталась в неё поплотнее.

Диск они припрятали за высоким сугробом и направились к рынку. Над входом возвышалась каменная арка, а от неё тянулся снежный вал, окружавший площадь с торговыми лавками. У входа уже толпились люди и шумно торговались. Хильтеранцев можно было узнать по длинным тулупам и меховым шапкам, а от яркой одежды доринфийцев мелькали только рукава, просунутые в прорехи шерстяных накидок с капюшоном.

Ялиоль тоже накинула на голову капюшон и прошла под аркой мимо шумной толпы. Она ожидала увидеть ровные ряды или хотя бы указатели, как в Бантолии, но тут её глазам предстала иная картина: торговцы размещали товары возле ледяных столбов, стараясь встать подальше от конкурентов, а чтобы привлечь внимание покупателей, на вершину ледяного столба они водружали фигуру из снега. Чаще это была рогатая голова буйвола, некоторые умудрялись её разукрасить. А те, кто умел, стремились сделать её максимально большой.

Сложно было разглядеть среди них другие скульптуры, но Арсений увидел что-то похожее на сапог. Он указал Ялиоль на нужный ледяной столб и поспешил туда. Под ледяным столбом торговец обувь соорудил из снега прилавков и расставил на нём товар. Обувь здесь была всех размеров и форм: кожаная и с меховой оторочкой, с вышивкой и без, на плотной подошве и похожая на чулки, с высоким голенищем и

совсем как сандалии.

От обилия выбора Ялиоль растерялась. Она разглядывала обувь, сравнивала, какая легче, проверяла швы. Вокруг девушки начал собираться народ.

– А это не та альбиносиха, что сбежала от нашего принца? – донёсся со стороны чей-то шёпот.

– Откуда ей тут быть? – прилетело в ответ. – Она же с бантолианским магом сбежала...

Ялиоль сделала вид, что с интересом изучает вышивку на голенище сапога, а сама начала прислушиваться.

– Это к лучшему! – вновь зашептал кто-то. – Не собирается же принц простить бантолианскую распутницу!

Ялиоль густо покраснела и ещё ниже надвинула на глаза капюшон.

– Идём отсюда! – дёрнула она Арсения и зашагала прочь от торговой лавки.

– Но мы же ничего не купили ...

– Я не буду повторять! – прикрикнула она на него.

Арсению ничего не оставалось, как поспешить за девушкой.

– В чём дело? – спросил он, когда Ялиоль чуть сбавила шаг.

– Это была дурацкая идея: покупать одежду, когда ты можешь её наколдовать!

– Я думал, ты ради интереса хочешь заглянуть на хильтеранский рынок. Но, если тебя смущает толпа людей, я куплю

всё сам, а ты возвращайся к диску.

Арсений развернулся, словно хотел пойти обратно к лавке с обувью.

– Нет! – Ялиоль вцепилась ему в руку. – Не оставляй меня тут одну...

В её глазах читался страх. Но Арсений терялся в догадках, и тогда на плечах девушки всколыхнулась перьевая накидка и заговорила голосом Суграфана:

– Ты бы уши почаще мыл, тогда бы услышал, как у вас за спиной судачили доринфийцы!

Суграфан рассказал, о чём шептались в толпе, и Арсений сам предложил поскорее уйти с рынка.

– Они бы не посмели ничего тебе сделать, – сказал он, когда каменная арка оказалась позади.

– Я знаю. Но на секунду мне показалось, что сейчас в меня полетят камни... Как когда-то в детстве...

Ялиоль выглядела такой беззащитной, что Арсений, не раздумывая, обнял её. Девушка не сопротивлялась. Она положила голову ему на грудь и затихла. Но долго наслаждаться моментом им не позволил Суграфан. Он ворчливо стал подгонять их и посоветовал Арсению поскорее воспользоваться заклинанием, потому что Ялиоль начала дрожать от холода. Юноше ничего не оставалось, как с помощью магии раздобыть им тёплую одежду.

Когда Ялиоль согрелась, она велела диску ускориться, и тот устремился вдоль застывшей реки Альтары к столице. Позади остались горы и темнеющее пятно хильтеранского рынка, а внизу белой пеленой растянулась заснеженная равнина. Вскоре она сменилась редкими ёлками, с каждой минутой их становилось больше, и Ялиоль пришлось поднять диск высоко в небо, чтобы не облетать высоченные ели, которые выросли перед ними в грозный тёмный лес. Путешественники достигли Хильтарита, едва солнце коснулось горизонта.

– Не столкнитесь со стражами города! – предупредил Суграфан. – Я чувствую их там впереди.

– Мы таких уже встречали. —Арсений присмотрелся и узнал стайку облачных «овечек».

– Это стронгилотусы – дети богини Шердар, – объяснил Суграфан, настороженно глядя в сторону надвигающейся угрозы.

– В прошлый раз они ушли, когда мы спрятались за деревьями, – напомнила Ялиоль, – но сейчас под нами снежная равнина!

– Будем надеяться, что в запасе у нашего мага найдётся заклинание против молний, – скептически глядя на Арсения, сказал Хранитель и превратился в плоское существо, похо-

же на морскую звезду.

Суграфан опустился вниз и закрепился на обратной стороне диска, как будто не желал участвовать в сражении.

– Нас двое, и наш страх только что укрылся под диском, – приободрила себя и Арсения Ялиоль.

– Похоже на то, но я ещё думаю о твоём мече. Как он справится с подобными врагами?

– Он закалён магией.

– Я могу попробовать наделить его отражающей силой. Думаю, сейчас это не помешает.

Арсений наложил заклятие на клинок, и в тот же миг Ялиоль отразила удар молнии, брошенной в них стронгилотусами. Облачные овечки подлетели ближе и сняли с себя маскировку. Шерсть на существах как будто встала дыбом, и каждая шерстинка заканчивалась бусинкой. Оказалось, что под шерстью стронгилотусы похожи на огромных одноглазых гусениц. Моргая, они выпускали в противника сверкающую молнию из самого зрачка.

На Ялиоль и Арсения уставилось три дюжины выпученных глаз, жаждущих поскорее уничтожить их. Юный маг попросил Ялиоль снизиться и произнёс заклинание. Вокруг них закружил вихрь, он поднял с земли снег и превратился в метель. Арсений направил на врагов снежные потоки. В результате четверо стронгилотусов ударили друг друга молнией. Их бусинки почернели, а сами гусеницы потеряли способность держаться в небе и обрушились на землю.

– Не думал, что сработает! – обрадовался Арсений.

– Удачный результат, но этого мало, – отозвалась Ялиоль, держа меч наготове.

Заклинание лишь единожды вызвало удачный эффект – стронгилотусы рассредоточились и начали обстреливать людей со всех сторон. Ялиоль с трудом успевала отбивать мечом электрические разряды, а маг отводил их в сторону, как делал Катрам с потоками огня.

– Так не может долго продолжаться! Нужно что-то придумать! – крикнула Ялиоль, сожалея, что у неё только две руки.

– Огненных гавиалов мы уничтожили вакуумом, лишив воздуха для горения. Но что делать с молнией?!

Одна только что пролетела у Арсения над головой, и в воздухе запахло палёными волосами.

– Я лишь знаю, что во время грозы лучше не стоять под деревом, а ещё – что молнию притягивает металл, – торопливо проговорила Ялиоль, едва не пропустив искрящуюся ленту, летящую в неё.

Заряд ударился о меч, отскочил в сторону и поразил стронгилотуса. Тот пискнул, задымился и обрушился вниз.

– И чем нам это может помочь? – растерянно спросил Арсений, распылив два заряда, летящих ему в грудь.

– Я думаю... Если ты наколдуешь огромный металлический щит, все молнии полетят в него. Так?

– Но я же объяснял: я не могу создать что-то из ничего... Где я возьму столько металла?

– Разве в земле нет металла?

– Есть, – задумался Арсений. – тогда нужно каким-то способом отвлечь стронгилотусов, чтобы я смог использовать другое заклинание.

Неожиданно им на помощь пришёл Суграфан. Он не покинул убежища, но снизу донёсся его голос:

– Заставьте их гнаться за вами, тогда они перестанут стрелять!

Хранитель Колыбели Архиса оказался прав: когда Ялиоль приказала диску ускориться, небесные «гусеницы» вновь стали «овечками» и устремились за ними, не разбрасывая молний.

– Диск может резко остановиться? – спросила Ялиоль своего учителя.

– Да, соедини ступни и резко разверни их в стороны, – ответил Суграфан и предупредил: – Только держись крепче, чтобы не упасть!

Ялиоль сделала всё правильно, и манёвр удался. Пока стронгилотусы сориентировались в произошедшем, люди выиграли необходимое время. Арсений направил заклинание на землю, и в тот же миг из неё, взрывая сугробы, начали подниматься куски металла, похожие на кристаллы с торчащими во все стороны иглами.

Арсений окружил ими диск и приготовился к атаке стронгилотусов. Идея превзошла все ожидания: ни один электрический заряд не достиг своей цели. Как ни старались небес-

ные гусеницы, но их молнии, выпущенные в людей, устремились к шипастым глыбам из металла.

– Не верю своим глазам! – обрадовалась Ялиоль. – Но что же делать дальше?

– Я не смогу применить другое заклинание, потому что держу щиты обеими руками. Подождём, возможно, стронгилотусы просто устанут и улетят.

Дети хильтеранской богини, действительно, захотели оставить своих противников, но напоследок они решили повторить уже известный манёвр и начали собираться в одну глазастую тучу.

– Ты понимаешь, что за этим следует? – заволновался Арсений.

– Они предсказуемы, и я ожидала именно такого хода. Постарайся их удивить.

– Только пусть диск не двигается с места.

Ялиоль замерла в ожидании. Стронгилотусы начали сталкиваться друг с другом, вызывая мощный разряд, готовый испепелить противника. Теперь исход сражения решала не сила защиты или атаки, а точный расчёт! Арсений отпустил металлические кристаллы и прошептал тайное заклинание Катрама. Сверкающий луч вырвался из центра глазастой тучи, устремясь к зависшей в одной точке мишени, но не смог поразить её, встретив на своём пути магическое зеркало. Отражённый смертоносный разряд с такой скоростью вернулся обратно, что стронгилотусы не успели отреагиро-

вать и в одно мгновение сторели от собственного разряда, рассыпаясь сверкающей пылью.

– Получилось... – прошептал ошеломлённый Арсений.

Ялиоль сдержанно улыбнулась и в порыве радости сама обняла его, отчего диск закружился над землёй. Суграфан отлетел в сторону и с недовольным видом стал дожидаться, когда отступит волна чувств, захлестнувшая молодых людей. Но Ялиоль заметила неладное: Арсений не обнимал её в ответ, и на его лице смешалась растерянность и страх.

– С тобой всё в порядке? – обеспокоенно спросила она.

– Я не чувствую рук! – дрогнувшим голосом проговорил Арсений. – Наверно, отдача от заклинания была слишком сильная.

Юноша мог двигать только плечами, а руки повисли плетьюми и не шевелились.

– Тебе больно? – с участием спросила Ялиоль и осторожно взяла его за руку.

– Вообще ничего не чувствую и не могу двигать пальцами...

В глазах Арсения смешались страх и неловкость, но он старался держаться и даже улыбнулся:

– Пройдёт... Так бывает. Главное – мы победили!

Его голос звучал недостаточно уверенно, но Ялиоль сейчас ничем не могла ему с помочь, хотя её прикосновения и стремление помочь грели душу.

– Не стоит обманывать себя, сложности ещё не закончи-

лись, – язвительно заметил Суграфан. – Впереди нас ждёт храм богини Шердар, которой наверняка сообщили о нашем приближении.

– Ты умеешь испортить момент! – Арсений с досадой взглянул на него. – Мы знаем, что храм охраняется.

– И вы готовы встретиться с его стражей?

– Ещё одна стража? Опять очередная орава монстров? – без особого воодушевления спросила Ялиоль.

Суграфан кивнул, оскалив зубы.

– Значит, сначала нужно разобраться в том, что они из себя представляют.

Путешественники решили снизить высоту и полетели, срезая макушки сугробов. Хильтеранцы, запуганные воинственной богиней, отличались кротким нравом и при виде незнакомцев попрятались в своих бревенчатых домах, украшенных искусной резьбой.

– Хильтарит подкупает своей тишиной, – сказала Ялиоль, не встретившись взглядом ни с одним жителем города.

Диск летел вдоль пустынной, тёмной улицы. Из окон не струился свет, потому что они были закрыты плотными ставнями. В маленьких двориках, окружавших каждый дом, стояли то снежные, то ледяные фигуры, изображающие богиню Шердар.

– Здесь живут люди, умеющие терпеть и молиться, – заметил Арсений. – Они просят богиню унять лютый мороз или ураган, отвести проливной дождь или грозу. Хильтеран-

цы замаливают стихии в любое время года.

– Они не представляют для вас угрозы, а вот сама Шердар!.. – сверкнул глазами Суграфан.

Улица вела к храму, его очертания вырисовывались вдалеке на фоне темнеющего неба. Ялиоль приглядела хвойную рощицу между домов и остановила в ней диск.

– С обрядом придётся повременить, – сказал маг, стоя на краю диска и не решаясь спрыгнуть.

Арсений уже двигал руками, хотя ладони по-прежнему болтались, как у тряпичной куклы. Тогда Ялиоль помогла ему спуститься.

– Надо осмотреться, – сказала она и начала закидывать диск снегом.

Суграфан увидел старания девушки и решил ей помочь. Он обернулся черпаком и одним рывком обрушил на диск сугроб.

– Ни у кого ничего не спросишь, город как будто вымер, – сказала Ялиоль, когда они вышли на дорогу.

– Это лишь видимость, – не согласился с ней Суграфан. – В отличие от вас я слышу, как за этими толстыми стенами хильтеранцы бурно обсуждают события дня. Я даже слышу музыку и веселье, вон за тем домом.

Хранитель расправил крылья и устремился вдоль улицы к двухэтажному терему с высокой крышей, похожей на четырехгранный колпак. Ялиоль и Арсений побежали за ним. Когда они свернули за угол, то сами услышали музыку и уви-

дели широкое крыльцо с террасой, залитой светом из окон, а на террасе – железный ящик с длинными ножками. Из него клубился дым, а рядом стояла высокая женщина с деревянным веером. Она размахивала им над ящиком, как будто разгоняла дым.

– Вам не мешает передохнуть между битвами в этой хильтеранской харчевне, – сказал Суграфан. – Но не забывайте ради чего мы здесь.

Сам он обернулся зверьком похожим на горноста и плюхнулся на руки Ялиоль. Девушка не сдержалась от желания погладить его, зато Арсений наградил его тяжёлым взглядом, но смолчал.

Едва они поднялись по ступенькам, ноздри Ялиоль жадно втянули запах печёного мяса. Она подошла ближе к хильтеранке и увидела, что та разложила на железном ящике металлические штыри с нанизанными на них кусками мяса. Ялиоль буквально захлебнулась слюной от аппетитного аромата и, как зачарованная, шагнула ему на встречу.

– Ты же бантолианка! Вы же не едите мяса! – окликнул её Арсений.

– Приют меня сильно изменил, – повернувшись вполоборота, ответила Ялиоль.

Она остановилась перед железным ящиком, в котором заметила тлеющие угольки. Женщина окинула её изучающим взглядом и протянула металлический штырь с запечённым мясом.

– Попробуйте, госпожа, кусочки нежнейшей мякоти ледяного буйвола! Они тают во рту! – с приветливой улыбкой сказала она, выделяя звук «о» в каждом слове.

На глазах у изумлённого Арсения Ялиоль переложила Суграфана на одну руку, а второй взяла угощение. Девушка ухватила зубами за кусок мяса, сдёрнула его со штыря и начала жевать. От наслаждения она даже прикрыла глаза.

– Никогда не думала, что мясо можно так вкусно приготовить на обычных углях! – с восторгом произнесла Ялиоль.

– С благословения Шердар! – обрадовалась женщина. – Да не погаснет огонь в храмах её!

– Вы так любите свою богиню? – спросил её Арсений, пока Ялиоль наслаждалась поеданием мяса.

– Без её доброты и благословения нам не выжить в этих землях! – не задумываясь, ответила хильтеранка.

Арсений кивнул и не решился расспрашивать её дальше. Тогда Ялиоль поблагодарила женщину за угощение и спросила о цене. Женщина, беззаботно махнув рукой, сказала, что в харчевне они могут заплатить за всё сразу, и посоветовала взять горячительную кедровую настойку. Путешественникам ничего не оставалось, как войти внутрь.

– Бедняжка, она с такой убеждённостью восхваляет свою богиню! – шепнул Арсений и распахнул перед Ялиоль дверь.

– Ты бы тоже не стал ругать Архиса при чужаках. Что бы они о тебе подумали? – пожалала плечами девушка и перешагнула порог.

Терем действительно оказался харчевней, в которой собралась шумная компания хильтеранцев. Они смеялись и танцевали под ритмичную музыку. Ялиоль заметила трёх музыкантов: один играл на инструменте, похожем на изогнутые рога буйвола с натянутыми между ними струнами, второй тряс над головой рогами поменьше, отчего те звенели навешанными на них бубенцами, третий тоже держал в руке рога, между которыми была туго натянута кожа, и ударял по ней деревянной колотушкой.

Появление новых гостей не заставило музыку стихнуть, танцующие не остановились, и парочку с голубым горностаем встретили редкие любопытные взгляды. Арсений приоткрыл деревянный столик в углу харчевни и увлёк туда Ялиоль. На столе кроме горящего фонаря ничего не было. От фитиля, погружённого в масло, расходился уютный, мягкий свет. Ялиоль с Арсением уселись на жёсткие стульчики и осмотрелись.

За соседним столиком им приветливо помахали рукой. Ялиоль помахала им в ответ, но Арсений не решился и сделал вид, что разглядывает луковые грозди, висящие в углу. Он действительно никогда не видел ничего подобного. Блестящие головки луковиц, хвостиками примотанные к верёвке, напоминали длинную гроздь винограда, только ровную от низа до верха, и каждая луковица плотно прижималась к соседним. Позднее он узнал, что их называют луковыми косами.

Не прошло и пяти минут, как к их столику подошёл высокий, как все хильтеранцы, худощавый парнишка с рыжей шевелюрой. На рукавах и высоком вороте его белой рубахи красовался орнамент, напоминающий танцующие снежинки. Тёплые шерстяные штаны прикрывал фартук с изображением такой же рогатой головы, что украшали ледяные столбы на рынке.

– Приветствую вас в харчевне «Снежный буйвол»! – с сияющей улыбкой сказал он и остановил взгляд на мясных кусочках в руке Ялиоль. – Вижу, вы уже отведали наше особое блюдо. Принести вам напитки? Есть горячий тлут и очень крепкий трит. Могу предложить на двоих вепрево колено, только без овощей и базилика, раз нет свежего урожая.

Заметив лёгкую растерянность в глазах гостей, он поспешил пояснить:

– Тлут – это хвойный напиток, его подают горячим, а трит – это ореховая настойка на меду.

– Видимо, в Хильтеране сохранился большой запас орехов? – поинтересовалась Ялиоль.

– Орехов у нас много, слава богине Шердар! – с прежней улыбкой ответил парнишка и не забыл сказать о негаснущем свете в её храмах.

– А все хильтаранцы настолько любят свою богиню, что нет необходимости охранять её храм? – спросил Арсений и, заметив недоумение на лице парнишки, добавил: – Мы проходили мимо и не увидели никакой стражи во дворе.

– О, храм надёжно охраняется! – махнул рукой парнишка. – Хрустальные арахнисы плетут отменную сеть! Любой, кого она коснётся, мгновенно превратится в ледышку.

– Вот это правильно! – нашлась Ялиоль, видя, как озадаченно умолк Арсений.

Она выбрала два тлупа и обратилась к Арсению:

– Тебе не мешает согреться, – объяснила она. – И не говори, что тебя греет лимма.

– Не скажу, – согласился юноша, едва они остались вдвоём.

– Ты слышал, как он восхвалял Шердар? Может, она и не такая уж плохая? – задумчиво спросила Ялиоль.

– Думаю, богиня их просто запугала, – замотал головой Арсений. – Храм любимой богини не нуждается в охране. Никому и в голову не придёт...

– Его осквернить? – закончила его фразу Ялиоль. – Вот для таких чужаков стража и существует...

– К чему эти споры? – подал голос голубой горностаи, которого Ялиоль посадила на свободный стул рядом с собой. – Теперь мы знаем, кто нам противостоит.

– Если бы нам ещё рассказали, как с ними справиться...

– Надо подумать, – Суграфан свернулся калачиком на стуле, делая вид, что продумывает план сражения с арахнисами.

Бодрая музыка, мягкий свет и приветливые лица хильтеранцев помогли Арсению проникнуться атмосферой харчевни. Он не хмурился и ни на кого не смотрел с подозрением.

Вскоре тот же высокий парнишка принёс им горячие напитки. Тем временем музыка стихла, все разошлись за свои столики. Хильтеранцы любили пообщаться в тесной компании и пошутить, отчего их смех разлетался по харчевне.

– Я тоже начинаю сомневаться, что они живут в постоянном страхе перед гневом Шердар, – признался Арсений.

Он ещё не мог держать в руках бокал и склонился к нему.

– Может, она просто позволяет им расслабиться по вечерам? – предположила Ялиоль. Она взяла бокал Арсения и помогла ему пригубить горячий напиток.

Арсений хотел что-то сказать, но его слова заглушил голос музыканта. Тот ударил по струнам и объявил следующий танец:

– Зажигательная итрита! Потанцуй с незнакомцем!

К Ялиоль сразу подбежали два высоких коренастых парня – оба огненно-рыжие, с румяными щеками. Девушка смущённо опустила взгляд и сказала, что не умеет танцевать. Но один из парней заявил:

– Так это самое главное! Я вас научу. Меня зовут Грэг.

Он буквально выдернул Ялиоль из-за стола и увлёк за собой в центр харчевни, где уже собралось несколько пар. Он встал перед Ялиоль, поднял правую руку и согнул её в локте.

– Просто повторяйте за мной, – сказал он, любуясь хрупкой и экзотичной чужестранкой.

Ялиоль последовала его примеру и тоже подняла руку. Уловив ритм, Грэг встал на носочки и коснулся локтем локтя

Ялиоль. Затем он поднял другую руку, Ялиоль сделала то же самое. Грэг обернулся вокруг своей оси, и девушка повторила его движение, чётко попадая в такт. Когда она делала оборот, то устремила взгляд туда, где в одиночестве сидел Арсений.

К её удивлению, на его лице не читалось желание рас-терзать нахала, пригласившего Ялиоль на танец. Он вообще смотрел в другую сторону – на луковую гроздь, висящую в углу.

Арсений решил отвлечься, пристально разглядывая лук. Он заметил, что одна луковица выбилась из связки, и, на секунду забыв, что его пальцы ещё не отошли от зеркалящего заклинания, попытался засунуть луковицу обратно. Но та не только не вернулась в ровный ряд, а вообще выскользнула из него, упала на пол и закатилась куда-то под стулья. Арсений полез её доставать. Кое-как зажав её запястьями, юноша смог поднять луковицу и положить на стол. Но ему показалось, что это выглядит странно, да и что о нём подумают хильтеранцы, когда увидят на столе вырванную из косы луковицу? Арсений, не с первого раза, но всё же смог обхватить её слабыми пальцами и спрятал во внутренний карман.

Он пропустил все взгляды Ялиоль, и когда вновь отыскал её среди танцующих, девушка уже кружила в танце с хильтеранцем, сцепившись с ним локтем. Ритм музыки ускорялся, и с каждым новым витком пары меняли руки и начинали подпрыгивать и кружиться в другом направлении. Наконец

танец закончился, и рыжий хильтеранец проводил Ялиоль до стола.

Девушка покраснелась, запыхалась, но выглядела счастливой.

– Я и не думала, что хильтеранцы такие приветливые и весёлые! – сказала она, обмахиваясь обеими руками. – Теперь я уверена, что их богиня не такая уж и злобная.

– Неужели? – с удивлением плохого лицедея поднял брови Арсений. – А мне показалось, ты раздумываешь о том, не задержаться ли в Хильтарите подольше, раз тут так весело...

– Мог бы и сам пригласить кого-нибудь или увести меня от него в танце, – заявила Ялиоль, демонстративно откинула с плеча прядь волос и отвернулась.

– Нашли время сцены закатывать! – Суграфан запрыгнул на стол в образе голубого горностая. – Не пора ли поспешить к храму?

Ни Ялиоль, ни Арсений не возражали. Они молча вернулись к пышным ёлкам, откопали диск и так же молча полетели на нём к храму.

Святилище богини стихий напоминало стопку из трёх перевёрнутых чаш с изваянием самой богини на самом верху. Никакой стражи поблизости. Но на всякий случай путешественники решили понаблюдать издалека.

Они прыгнули с диска и затаились за невысоким сугробом, созерцая огоньки, освещающие храм, и думая о том, как там внутри, наверно, тепло.

– Бессмысленно стоять на морозе и ждать появления стражи! – спустя несколько минут воскликнула Ялиоль. – Я могла бы облететь вокруг этого сооружения на большой скорости и заглянуть в окна.

– Нет, опасность скрывается под снегом, я чувствую! – остановил её Суграфан.

– Арахнисы прячутся в сугробах?

– Если бы я знал... Кроме того, мы как следует не обсудили наш план.

– Но всё же понятно, – не согласился Арсений. – Минуя охрану, мы проберёмся в храм, и когда закроемся внутри, я вызову Шердар.

– А дальше? – Суграфан выжидающе посмотрел на мага. Арсений задумался и невозмутимо продолжил:

– Как только богиня покинет Колыбель, Ялиоль отправится вместе с тобой вызволять отца.

– Постой! – воскликнула Ялиоль. – Что же будешь делать ты, когда разгневанная богиня всё-таки появится в храме? Мне страшно подумать, как сильно она рассердится, увидев тебя!

– Я что-нибудь придумаю! – отмахнулся Арсений.

– Нет, я не позволю тебе так рисковать своей жизнью! – Впервые за долгое время в глазах девушки вспыхнул непод-

дельный страх.

– На самом деле есть и другой вариант, – встрял Суграфан. – Может быть, настал момент испытать слёзы Архиса?

– В самом деле! – обрадовалась Ялиоль. – Если мы вызовем великих духов, то я им велю защищать тебя или одному вступить в схватку с богиней Шердар, а другому подальше унести тебя.

– Предлагаю для начала испытать действие вашего магического пояса на стражах, затаившихся в снегу, – сказал Суграфан. – Ну как вы намереваетесь извлечь из меня слёзы?

– Я не смогу причинить тебе боль, – смутилась девушка и посмотрела на юношу. – Может быть, заклинанием? Ах, да, ты же не можешь...

– Зачем что-то придумывать? – улыбнулся Арсений и предложил Ялиоль залезть к нему в карман.

Ялиоль сунула руку в карман, нащупала там что-то и вытащила. Разжав пальцы, она продемонстрировала всем обычную луковицу.

– Да уж, надёжный способ вызвать слёзы, – не особо обрадовался Суграфан.

С помощью меча Ялиоль рассекла луковицу пополам и сунула обе половинки под нос хранителю Колыбели Архиса.

– Думаете, на божество может подействовать обычный лук? – засомневался Суграфан.

– Но ты же чувствуешь боль, – убеждённо заявил юный маг. – Вдохни поглубже, и посмотрим....

Суграфан вдохнул едкие пары, и с ним произошло то же, что и с обычным человеком.

– Слизывай быстрее! – крикнул Арсений, подтолкнув Ялиоль плечом.

– Что я должна сделать? – не поняла девушка.

– Слизывай его слёзы, – сочувственно глядя на неё, сказал Арсений.

Девушка дала себе пару секунд, чтобы подавить внутренний протест.

– Наверно, со стороны это выглядит весьма забавно... И сладко?! – пробуя на вкус слёзы, удивилась Ялиоль. – Что делать теперь? – Она облизнула губы, не прочь повторить маленький ритуал.

Теперь пришла очередь Арсения объяснить, как действует подарок Матери Рода. С пояса на кожаных шнурках свисали маленькие фигурки слуг Архиса. Пробуждал их магический кристалл, впаянный в пряжку, которая могла свободно передвигаться в обе стороны.

– Выбери из духов того, кто тебе приглянулся. Затем, передвигая кристалл, останови его над узелком, держащим нужную подвеску, – сказал Арсений.

– Так просто?

– Насколько я знаю, ничего больше делать не надо.

Ялиоль взялась за пряжку, но Суграфан вдруг её остановил:

– Ты хорошо подумала, кого и зачем вызываешь?

– Но мы ведь только проверяем, как действует пояс?

Хранитель настоял на том, чтобы она внимательно рассмотрела каждую подвеску, а Арсений начал рассказывать о способностях главных слуг Архиса.

– С Элтором ты уже знакома. – Он кивком указал на четырёхрукое изваяние. – Рядом с ним, похожая на гриб с щупальцами, – это Изома, она властвовала над морскими тварями. За ней – удав с шипастым гребнем на голове и тремя панцирями вокруг тела, это Лакримон, он повелевал недрами.

– А вот этот? – Ялиоль поиграла пальцами с подвеской, которая изображала божество, напоминающее шестилапую ящерицу.

– Это Жикоза, – сразу узнал его Арсений. – Он когда-то управлял стихиями, как сейчас богиня Шердар.

– Не забывайте о том, что вы узнали о страже храма, – напомнил Суграфан.

– Тогда выбор сделан. – Ялиоль зажала фигурку в руке.

– А остальные? – удивлённо спросил Арсений.

– Их тут слишком много, – нетерпеливо сказала Ялиоль. – Этих достаточно для выбора.

– Ты выбрала огненного духа, он подойдёт! Вызывай его! – поторопил Суграфан. – Пора познакомиться и со стражей храма.

Он успел скатать снежный шар и оттолкнул его от себя, заставив покатиться вперёд, собирая на себя попадающийся

на пути снег. Ялиоль подозревала, что без магии тут, конечно, не обошлось.

Вскоре огромный снежный ком закатился во двор храма и ударился в двери. Вдоль оставленной им дорожки, как по команде, начали расти сугробы, а затем из них выпрыгнули полупрозрачные существа с восемью членистыми лапами и округлым телом. Ледяные пауки размерами втрое превосходили непрошенных гостей. Они угрожающе подняли две стеклянные лапы, словно ощупывая воздух, а после издали пронзительный свист.

– А вот и хрустальные арахнисы! – воскликнул Суграфан.

Принцесса решительно передвинула пряжку, останавливая кристалл над нужной подвеской, но тут произошло нечто такое, о чём её никто не предупреждал: тело Ялиоль оторвалось от земли, вокруг него возникло свечение, а затем последовала трансформация – девушка начала превращаться в чудовище! Её тело и конечности стали вытягиваться, обрстая шипами и панцирем, появились ещё две ноги, а вслед за ними вырос тонкий, объятый огнём хвост. Лицо хоть и сохранило некоторые черты Ялиоль, но заметно увеличилось, а вместо волос на голове вспыхнуло пламя.

Заметив Жикозу, дети богини Шердар стали кидать на своих врагов ледяную сеть паутины, чтобы обратить их в кусок льда. Арсений ещё не мог использовать огненные заклинания, и спрятался за Жикозу. Одна сеть упала в шаг от него. Арсений заметил меч Ялиоль, лежащий на снегу, и

потянулся к нему. Пальцы не слушались, рукоять меча выскользнула. Тогда Суграфан подобрал оружие и успел расцедь ледяную ловушку, летящую на мага.

Но арахнисов было слишком много, и Суграфан не смог бы долго им сопротивляться. Их очередной свист был таким оглушительным, что хотелось заткнуть уши руками, но Арсений не мог себе этого позволить: его ладони только начали отходить от магической отдачи, их пронзала боль, словно он сжимал кактус.

– Почему мне никто не сказал?! – закричала Ялиоль, когда к ней вернулся дар речи. – Я превратилась в монстра!

– Сейчас это нам на пользу! – невозмутимо крикнул в ответ Суграфан. – Неужели ты сейчас хочешь вернуть прежний облик? Ты получила невероятную силу! Используй её!

В приюте Ялиоль учили принимать ситуацию, извлекая из неё пользу, о чём сейчас и напомнили слова Хранителя.

– Я готова! – выдохнула она и посмотрела на своих спутников. – Вы со мной?

Ответа не требовалось. Суграфан и юный маг с большой охотой запрыгнули к ней на спину. Воплощение Жикозы огненным хвостом разбивало сети из ледяной паутины, мощными передними конечностями разбрасывало в стороны хрустальных арахнисов, а средними держало каменный диск. Так они быстро преодолели короткий путь до ворот храма.

У последней ступеньки появился верховный жрец в раз-

веваемся на ветру оранжевом балахоне.

– Дети богини Шердар, защищайте обитель Матери своей! – закричал он, размахивая посохом.

Позади верховного жреца толпились служители храма. Они были так напуганы, что просто замерли и округлившиеся глазами смотрели на приближение Жикозы. Жрец бросал в монстра одно заклинание за другим, но магические заряды отлетали от панциря воплощения Жикозы. Так троица вошла в святилище богини Шердар. Остальные жрецы и юные священнослужители, увидев чудовище, в панике разбежались.

– Ну вот, первый замысел мы воплотили, – запирая двери на засов, сказал Арсений. Боль в пальцах ещё ощущалась, но уже не так сильно. – А как же быть дальше? Как быстро Ялиоль сможет вернуть свой облик?

– Я не хочу сейчас превращаться в человека, – неожиданно заявила девушка.

– Но у нас нет выхода! Ты должна отправляться в Колыбель хильтеранской богини. Нельзя иначе.

– Я не согласна. Ты не можешь оставаться здесь один!

Монстр встал на задние лапы и начал перевоплощаться в человека. Ялиоль за несколько секунд вернула себе прежний облик.

– Как ты превратилась обратно? – спросил Арсений.

– Я, кажется, задела клешнёй пряжку...

– Да, так и есть, – подтвердил Суграфан и, хитро сощу-

рившись, сказал: – А ещё я знаю, как помочь вам. Я готов один отправиться в Колыбель богини и вызволить Таласа, а вы вдвоем останетесь тут, сражаться с Шердар.

Ялиоль переглянулась с Арсением и сказала:

– Да, это будет идеально.

– Но тогда вам нужно вернуть мне перо. – Суграфан многозначительно посмотрел на Арсения.

– Я уже говорил, что не доверяю тебе, – заявил тот.

– Ну и когда же я дал повод в себе усомниться? – обиженно спросил Хранитель.

– Я доверяю своим чувствам! – настаивал Арсений.

Суграфан скорчил презрительную гримасу и, взмахнув крыльями, взлетел на внутренний балкон храма.

– Если кому-то вздумалось принять смерть от гнева богини, я не стану препятствовать, – отвернувшись, проговорил он. – Я вообще могу передумать, и потом даже мольбы не заставят меня полететь в Колыбель одному.

– Арсений, отдай ему перо! – попросила Ялиоль.

– Зачем оно ему сейчас? Пусть летит, а если вернётся с Таласом, то получит перо обратно!

– Вы можете препираться сколько угодно, – глядя на них сверху, сказал Суграфан, – но за дверьми собралась целая армия арахнисов и прочих тварей, которые пришли защищать храм.

В подтверждение его слов дверь содрогнулась от удара.

– Арсений, ты не должен погибнуть! – Ялиоль чувствовала

ла, что теряет самообладание и голос разума уступает голосу сердца.

– Но я готов принять смерть, которая избавит меня от боли! – Юноша пытался сосредоточиться, чтобы наложить на дверь заклинание, но ему не удавалось, в магических камнях появлялось слабое свечение и исчезало.

– Ну зачем говорить о смерти?! – Ялиоль стояла рядом и не решалась прикоснуться к нему, нервно сжимая свои пальцы.

– Всё складывается очень правильно, – не глядя на неё, произнёс Арсений; ему наконец удалось защитить дверь магией, и она перестала сотрясаться от ударов. – Я просто не должен был появляться в твоей жизни.

– Зачем ты так говоришь?! Я рада, что увидела тебя вновь!

– Только рада, и всё? – с горечью бросил юноша.

– Я же говорю это искренне, – Ялиоль всё же решилась и положила руку ему на плечо.

Арсений повернулся вполоборота, глянул на девушку, затем на её руку, и сказал:

– Тем не менее, моё появление нарушило твои планы. Можешь не волноваться, скоро всё пойдёт, как ты задумала.

– Какие планы?! О чём ты говоришь?! – Ялиоль убрала руку.

– Ты вернёшься в Доринфию и выйдешь замуж за принца...

Арсений отошёл от неё, делая вид, что проверяет кре-

пость дверного засова.

– Ты невыносим! – воскликнула девушка. – Я не выйду за принца! Я поняла это только сейчас... Я не выйду замуж за доринфийского принца, потому что... люблю тебя!

Арсений онемел от неожиданности, а затем развернулся и с сияющей улыбкой шагнул к Ялиоль, но девушка остановила его.

– Даже не думай, – строго сказала она, – а лучше всего забудь о том, что слышал!

– Вы избрали для признаний неподходящее время. Давай перо! – донеслось сверху нетерпеливое ворчание.

Арсений вынул перо и, не глядя, протянул Суграфану. Хранитель Колыбели Архиса поспешил выхватить его и вернулся к балкону.

– Я не злопамятный, – сказал он, вставляя перо на прежнее место. – Вы готовы доверить мне спасение Таласа?

– Да, – убеждённо произнесла Ялиоль. – Поспеши.

Суграфан указал на диск:

– Без него я не знаю, куда лететь. Ты же его хозяйка – прикажи ему.

Ялиоль положила руки на холодный камень и попросила отвезти пернатого пассажира в Колыбель богини. Сине-голубые разводы на диске изменили свой рисунок.

– Он тебя услышал! – сообщил Суграфан и грациозным пируэтом опустился на диск. – Буду там раньше, чем вы закончите обряд.

Арсений отвёл недовольный взгляд, а Ялиоль помахала
вслед улетающему через окно хранителю Колыбели Архиса.

Глава 11. Шаровая молния

Арсений не обмолвился и словом, готовясь к обряду, а Ялиоль не пыталась с ним заговорить. И если юноша не скрывал потрясения от признания девушки, то Ялиоль глубоко спрятала свои чувства и терпеливо ждала его первых указаний. Слушая голос разума, Ялиоль убедила себя, что важнее всего спасти отца, а прочее может подождать.

Арсений расставил на полу свечи в несколько рядов треугольником около изваяния богини. В двух углах, образовавшихся по бокам от статуи, он изобразил магические иероглифы: причудливые символы из перекрещивающихся линий. Наделённые магической силой, иероглифы исполняли волю мага, пока оставались видимыми. Перед изваянием Арсений поставил большой деревянный кубок и наполнил его золой от догоревших благовоний.

– Когда она спросит, кто ты, назовёшь своё имя, – нарушил молчание Арсений, приступая к обряду.

Он встал лицом к статуе и, разведя руки в стороны, прошептал заклинание: «*Диара сфатим лукос*». Повинуясь магу, иероглифы засветились и лёгкой дымкой поднялись вверх. Спустя мгновение из них возле изваяния богини появились две полупрозрачные копии Арсения. Фантомы одновременно с ним начали повторять слова:

– *Мы иноземцы, не почитающие святыни храма твоего, Шердар! Мы отвергаем божественную сущность твою и называем бесславными деяния твои!*

По стенам храма пробежали молнии, а глаза статуи заискрились. Невидимая сила начала сдвигать свечи, расставленные на полу, но Арсений вместе с фантомами вновь расширил треугольник.

– *Пусть падёт величие твоё и погаснут огни во храмах твоих,* – продолжал он и повернулся спиной к изваянию. – *Пусть прахом станут владения твои!*

Зола заструилась из поднятого кубка и, облетая треугольник, стала собираться серым зонтом над головой статуи.

– Кто явился осквернить мой храм?! – прогремел голос богини Шердар.

– Я, дочь Таласа, хочу плюнуть тебе в лицо! – ответила Ялиоль, дерзко выступив вперёд.

– Попробуй, коли осмелишься. Я уже близко!

Слова богини эхом растаяли под куполом, а стены сотряслись от налетевшей бури. Раздался гром, молнии сверкали не переставая, отчего слепящий свет заливал окрестности храма и монстры, выскочившие из-под снега, стали более явственными.

– Пора выбрать очередного духа из твоей связки, пока действуют слёзы Архиса, – сказал Арсений, как только его фантомы исчезли. – Я посоветовал бы Лакримона, он считается самым сильным из слуг Архиса.

– Он ещё безобразнее, чем Жикоза, – разглядывая подвеску, заключила Ялиоль. – Но, к счастью, я не увижу себя в зеркале.

Девушка передвинула пряжку, и началось превращение. Ноги её срослись, а руки раздвоились, и Ялиоль стала похожа на змею с четырьмя конечностями возле шеи. Она увеличивалась в размерах, изменяясь до неузнаваемости. Лакримон был покровителем недр, и задняя часть его туловища, переходящего в хвост, состояла из жидкого металла. Хвост чудовища, словно растаявшее зеркало, растекался волнами и в мгновение собирался, приобретая причудливые формы. Но передние четыре лапы оставались неизменными, их покрывала чешуя из разных горных пород, а на золотой голове и вдоль спины щерились острые кристаллы. Плечи вызванного духа были усыпаны изумрудными и рубиновыми камнями, серебряная грудь – голубыми вкраплениями непрозрачного минерала, а широкий лоб – сверкающими сапфирами. На месте глаз россыпью светились мелкие синие камни. Вокруг змееподобного тела чудовища вращались три щита: один из серебристого металла, второй из красного камня, а третий был похож на чёрное маслянистое пятно. Внушительные размеры самого сильного слуги Архиса вызывал благоговейный страх. Лакримон выглядел величественным и грозным.

– Я готова к встрече с богиней, – произнесла гранатовыми губами Ялиоль и ударом лапы пробила потолок.

Огромное тело не позволяло ей оставаться в храме, и дочь Таласа в облике Лакримона выбралась на крышу. Вихрь миллиардов снежинок пытался сбросить её на землю, но свинцовые когти крепко держались за крышу храма.

В это время в небе образовалась чёрная воронка, и в ней с ослепительной вспышкой появилась небывалых размеров шаровая молния. Она разбрасывала искры и приближалась к святилищу богини Шердар. Хрустальные арахнисы подняли оглушительный свист, приветствуя свою мать, а на снегу заиграли красные блики. Под сияющим шаром обрисовалась женская фигура. Она касалась его головой и обвивала огненными волосами. Именно так любила появляться богиня Шердар – прилетать с громадной шаровой молнией в пышной шевелюре. Её изящные утончённые формы прикрывали лепестки струящейся алой ткани, а туфельки с заострёнными и загнутыми вверх носками растапливали снег.

– Только безумный или бессмертный может позволить себе подобную дерзость! – гневно произнесла богиня. – В теле жалкого слуги Архиса тебе не избежать заслуженного наказания, дочь Таласа!

Из шаровой молнии вылетело две дюжины более мелких, и Шердар направила их в Лакримона. Монстр не растерялся: щиты, вращающиеся вокруг него, стали передвигаться быстрее, и каждый по-своему отразил атаку. Металлический щит поглотил часть смертоносных зарядов, каменный отбросил назад, а нефтяной выпустил им навстречу чёрные струи, за-

ставляя шаровые молнии взорваться ещё в полете.

– Ты ничего не добьёшься, дочь Таласа! – воскликнула богиня. – Я не отпущу главного жреца Архиса! Он угроза для нашего мира!

– Разве мой отец нарушил гармонию? Это вы и ваши сёстры забыли о своём предназначении!

– Да что ты знаешь о моих сёстрах?! Верховный жрец храма Архиса создал для них темницы, и я – единственная, кто ещё стоит на пути зла! Я – последнее препятствие, мешающее Архису захватить власть над миром и стать верховным божеством в пяти государствах! Если Архис обретёт желаемое могущество, он потребует от алорианцев кровавые жертвы за годы забвения!

– Это ложь, вы предали своих сестёр! Вы похитили Таласа и заставили его использовать свой дар во зло!

Разъярённый Лакримон махнул хвостом и плеснул в богиню волной ртути, но Шердар успела увернуться. Она не ожидала такой наглости. Шердар яростно закричала и, отлетев на небольшое расстояние, заставила шар в своих волосах увеличиться втрое, а затем бросила его в слугу Архиса. Она стремилась раздавить противника, однако противоборство закончилось тем, что искрящийся шар взорвался. Огненная волна растопила снег вокруг храма и уничтожила хрустальных арахнисов. Шердар огненной волной отбросило за ближайшие ряды домов, а из вспыхнувшего святилища выбежал Арсений. Лакримон, увидев его, ослабил мёртвую

хватку, и многочисленные крючки, вонзившиеся в полыхающий свод храма, растаяли и слились в хвост.

– Думаю, Суграфан уже спас отца и они ждут нас на священном плато, – опустившись на землю, сказала Ялиоль в облике покровителя недр. – Пора превратиться в кого-то крылатого и лететь к ним!

– И ты так спокойно говоришь об этом после слов богини Шердар? – не разделил её радости Арсений и протянул ей плащ.

– Не похоже, чтобы она лгала, – задумчиво проговорила Ялиоль. – Богиня, конечно, в ярости, но её можно понять

– Если верить ей, то Архис – Бог, которому поклоняются бантолианцы, – воплощает собой зло! Это не может быть правдой! – воскликнул Арсений.

– Думаю, у каждого из них своя правда, – ответила Ялиоль. – Но истину нам откроет только отец!

Девушка не успела превратиться в крылатое существо, заметив, как в ночном небе вновь появился искрящийся шар, несущий Шердар.

– Я похитила Таласа, чтобы не допустить возрождения зла в облике Архиса, – произнесла богиня, глядя на них сверху. – Если не верите, то спросите у того, кто отрёкся от своего Властителя. Поговорите с его бывшим преданным слугой.

– Я всего лишь облик Лакримона.

– А кто говорит о тебе? Отступником был Элтор!

Шердар говорила, не сводя глаз с Арсения. Она указала

на него пальцем, произнося имя слуги Архиса.

– Сбрось жалкую личину и обрети своё истинное лицо! – приказала она.

По велению богини вокруг мага закружился вихрь из снега и песка.

– Вы ошибаетесь! – воскликнул юноша и попытался заклинанием разбить ловушку заклинанием, но безуспешно.

Поток ветра подхватил пламя от горящего храма, и Арсений оказался в огненном коконе. Ялиоль бросилась защищать своего друга:

– Остановись! – удержала её богиня. – Ему не нужна твоя помощь. Как только Элтор почувствует опасность, он пробудится!

– Но Арсений всего лишь человек, я знаю его с детства! – крикнула принцесса и снова кинулась к юному магу.

Но ей не удалось приблизиться к юноше, вихрь оторвал окружающие её щиты и завертел их вокруг Арсения.

– Если ты не веришь моим словам, поверь ему! – сказала богиня Шердар и бросила в кружащийся столб огня две шаровые молнии.

Взрыв отбросил Лакримона и снёс догорающие стены храма, а в центре дымящейся воронки появился Элтор. Древоподобное божество разглядывало свои громадные руки, словно впервые.

– Не-е-ет! Я не хочу этого! – закричало чудовище голосом Арсения, только теперь этот голос звучал устрашающе.

– Вот истинное лицо твоего друга! – усмехнулась богиня. – Спроси, почему он отрёкся от Архиса и предпочёл забыть о своём божественном происхождении.

Ялиоль уже вернула себе прежний облик и, накрывшись тёплым плащом, не могла произнести ни слова. Она смотрела на того, кем стал Арсений, и в её глазах заблестели слёзы. Неожиданное открытие отозвалось болью. В одно мгновение приятные воспоминания детства, где Арсений воплощал образ лучшего человека в мире, померкли. Неужели он притворялся? Неужели он всё время скрывал свою истинную сущность? Ялиоль с трудом заставила себя заглушить многочисленные вопросы и пыталась овладеть собою. А тем временем к Арсению возвратилась память.

– Я не знал, что я не человек! – воскликнул Элтор-Арсений. – Клянусь!

– Теперь понятно, почему ты можешь обходиться без человеческой пищи, – бесцветным голосом произнесла Ялиоль и смахнула солёную каплю с ресниц.

– Двадцать пять лет я прожил в теле человека, не зная о том, кем был на самом деле, – пытался убедить принцессу бывший слуга Архиса. – Я находился под собственным заклятием.

– Боги лишь ради забавы превращаются в людей... – упрямо не верила девушка. – И мне известно, ради каких забав превращался ты!

– Всё совсем не так.

– Хочешь, чтоб я поверила рассказам о том, как плохо быть богом?

– Я был марионеткой в руках безумца! Я отрёкся от своей божественной сущности ради свободы!

– Это уже не важно, – сдержанно произнесла Ялиоль. – Скажи главное: Архис воплощает зло или добро?

– За сотни лет власть над миром развратила его божественное сознание, и Архис стал требовать возведения новых храмов, требовать от людей больше приношений и жестоко карал тех, кто не следовал его приказам. Народ терпел, но недовольство росло и привело к тому, что люди стали поклоняться его слугам, а не ему самому. Когда же Бог потребовал кровавых приношений, люди окончательно отказались поклоняться Архису. Появилось святилище Лакримона, Жикозы и многих других божественных созданий. Однако новые боги оказались не лучше своего создателя. В результате люди решили отвергнуть божественное начало, но их душа не могла окончательно отказаться от веры. Потребность верить в божество, дарующее жизнь, защиту и любовь, убить в себе они не смогли. Люди увидели нечто божественное в природных стихиях – так возникли четыре богини.

– А разве вы не его дочери? – спросила Ялиоль, выслушав совершенно иную историю, нежели ту, что рассказала им Мать Рода.

– Дочери? – рассмеялась богиня Шердар. – У бантолианцев просто дар придумывать нелепые идеи! А самая безум-

ная пришла к Таласу, когда он решил возродить веру в Архиса. Он выпустил из темницы того, кто сотни лет ждал момента, чтобы отомстить!

– Всё, что вы говорите, ужасно! – закрыла лицо руками Ялиоль.

– Но это правда, – осторожно подойдя к ней, сказал Элтор-Арсений, вернув себе человеческие черты.

– Тогда... что же мы наделали! – спохватилась Яиоль и взглянула на Шердар. – Мы вызвали вас из Колыбели, чтобы Суграфан смог пробраться туда к моему отцу!

– Кто такой Суграфан?!

– Хранитель колыбели Архиса, – тихо ответила Ялиоль.

– Никогда не слышала ничего глупее! – Богиня повела плечами. – У Колыбелей богов нет никаких хранителей, их охраняет сила самого бога.

– Но как же... – Ялиоль осеклась и переглянулась с Арсением. – Те люди в деревне... они ведь тоже знали о нём и предупредили.

– Как он выглядел? – Шердар сощурилась.

– Милый, смешливый, синие глаза и...

– Мелкий человек, покрытый синими перьями, – закончил Арсений. – Умеет превращаться в дым.

Богиня ухмыльнулась.

– И у тебя нет ни одной идеи, кто это такой, глупый служитель Архиса? – спросила она.

– О, нет! – Арсений всплеснул руками. – Конечно, это од-

но из его воплощений!

– О чём это ты? – Ялиоль с испугом смотрела на друга.

– Архис принимает разные облики, чтобы выходить к людям и загадывать им ребусы. Он не любит скуку и так развлекается.

– Хочешь сказать... – Она умолкла, многозначительно поглядев на Арсения.

– Да. – Он покивал. – Мы впустили к твоему отцу самого Архиса. Все это время он водил нас за нос, играл с нами, как с детьми!

– Глупцы! Жалкие посредственные людишки! – разразилась ещё большим гневом богиня, разбрасывая молнии. – Теперь ваш мир обречён!

– Но ведь вы ещё с нами! – воскликнула с надеждой Ялиоль.

– Надолго ли? – усмехнулась Шердар. – Я открыла Таласу истинную сущность бога Архиса. Теперь Архис станет пытаться жреца. Талас не выдержит пыток и создаст темницу и для меня. А когда отвергнутый бог заберёт мой ирдиль, в котором концентрируется моя сила, то станет абсолютным властителем вашего мира! Ирдили моих сестёр он уже заполучил...

– Однако самого страшного пока не произошло, – воодушевлённо сказала девушка. – Значит, у нас есть шанс!

Богиня пристально посмотрела на неё и произнесла:

– Ты мне нравишься... Я даже захотела помочь вам.

Она поднесла к губам раскрытую ладонь и сдула с неё золотые пылинки. Они не оседали на землю, а собирались в небольшое облачко. Сгустившись, то превратилось в уже знакомого Арсению золотого осьминога с длинной тонкой шей и вибрирующими отростками на голове.

– Маринор перенесёт вас к моей Колыбели, – объяснила богиня, – а пока вы спасаете Таласа, я постараюсь отвлечь внимание Архиса.

Арсений и Ялиоль поблагодарили Шердар и позволили существу обхватить себя щупальцами. Через несколько мгновений они оказались в горной долине, залитой туманом. Здесь уже наступало утро, и лучи солнца вырвались из-за горизонта.

Глава 12. Колыбель богини Шердар

Первое впечатление оказалось обманчивым. Колыбель богини находилась вовсе не в долине и не была летающим на облаке дворцом. Внезапный порыв холодного ветра разогнал туман, и люди увидели землю с высоты птичьего полёта. Каменная платформа, как шляпка гигантского гриба, держалась на вытянутой скале, торчащей из озера Хильтор. Вокруг озера поднимались заснеженные леса и горы с острыми вершинами. Ялиоль и Арсений внимательно вглядывались вдаль, туда, где из земли щетинились прозрачные кристаллы, по которым пробегали электрические разряды. В центре каменной платформы возвышался хрустальный храм, повторяющий форму того, что сгорел от взрыва шаровой молнии.

Маринор осторожно опустил их на твёрдую землю недалеко от храма.

– Наколдуешь щит или просто превратишься в Элтора? – не глядя на Арсения, спросила Ялиоль.

– Я уже сделал выбор и хочу остаться человеком, – заявил он.

– Тебе виднее, – сухо произнесла девушка и начала перебирать подвески.

– Ялиоль, ты заставляешь меня чувствовать вину перед тобой, – произнёс Арсений, приблизившись к ней, – в чём она?

– Чувствуешь? Значит, есть за что...

– Если бы я действительно держал тебя в неведении, тайл правду о себе долгие годы... но я не делал подобного.

– Ты – это он! Любвеобильный бог, которому не могла отказать ни одна девушка!

– Ты осуждаешь меня за его деяния?! – воскликнул Арсений и сник.

– А что тебе не нравится? Сейчас ты должен быть счастлив. Не ты ли в библиотеке говорил о том, как здорово быть богом!

– Но тогда я не знал правды о себе!

– Ну, теперь знаешь...

Ялиоль обнажила меч и огляделась. По земле струился туман, а вокруг торчали пучки острых кристаллов. Она медленно пошла к храму и услышала шаги Арсения, который не хотел от неё отставать.

– Я не просто скрыл от себя воспоминания о прошлой жизни – я простился с Элтором, как с могущественным слугой Архиса! – сказал он. Арсений обогнал девушку и заглянул в её напряжённое лицо. – Жрецы Нимфизалии пытались возродить его к жизни и даже стали приносить ему кровавые жертвы, но Элтор перестал откликаться на их молитвы! Он исчез, и в теле человека его угасающая сущность обрела бес-

смертие души. Элтор должен был умереть, чтобы дать жизнь человеческому существу!

Ялиоль остановилась и задумчиво опустила взгляд. Арсений взял её руку и прижал к своей груди.

– Я – это только я! – дрогнувшим голосом произнёс он. – Перед тобой человек, для которого ты стала смыслом жизни! Для меня самая страшная боль – твоё равнодушие и холодность. А самое большое счастье – тот взгляд, который ты подарила мне в храме богини Шердар! Почему же сейчас в твоих глазах, в твоём голосе столько отчуждения?

Ялиоль подняла голову и не отняла руки. Она посмотрела на Арсения, но уже без холода и осуждения. Тогда юноша крепче сжал её руку и сказал:

– Пробуждение во мне Элтора ничего не изменило, верь мне! Я люблю тебя! И пусть это стало сильнейшей зависимостью, поглотившей меня целиком, но я счастлив! Элтору такое ощущение незнакомо!

Арсений понимал, насколько неудачное время и место выбрал для объяснений, но первые слова сами собой сорвались с его губ, и последовавший поток он уже не смог остановить.

– Прости меня, – еле слышно произнесла Ялиоль и заглянула в его глаза, наполненные тревогой и надеждой. – Твоё появление заставило меня усомниться в мудрости учителей приюта. Я много раз спрашивала себя, есть ли смысл в счастливом одиночестве. Но настоящее одиночество я ощутила с пробуждением Элтора... Арсений исчез, и я вдруг поняла,

что стала зависимой от чувств, как и ты!

Горькие слёзы скатились по её щекам, и девушка отступила на шаг. Она не заметила лёгкой улыбки, тронувшей губы молодого мага. Слова Ялиоль воодушевили Арсения, он вновь приблизился к ней и взял за руку.

– Разве это плохо?

– Ты сказал, что для тебя самая страшная боль – моё равнодушие, холодность. А если меня вдруг не станет? Что будет с тобой? – Ялиоль вырвала у него свою руку и прижала её к груди. – А что произойдёт со мной, если исчезнешь ты и останется только Элтор? Назови это эгоизмом, но в моей жизни было достаточно боли! Я не желаю вновь испытывать её!

– У тебя не получается любить без привязанности! Наверно, это удел совершенных созданий, а мы с тобой – просто люди. Мы несовершенны, и это нормально. Испытывать боль так же естественно, как проявлять любовь!

– Ты назвал нас простыми людьми? – недовольно блеснула глазами Ялиоль. – Не лги себе...

В то же мгновение она заметила напряжённое подёргивание щупалец золотого осьминога и обратилась к нему:

– Маринор, а почему ты остановился здесь? Разве ты не можешь проникнуть сразу в темницу Таласа?

Существо отрицательно покачало головой и указало щупальцем на то, чего люди не заметили. Между кристаллов тянулись серо-зелёные стебли неизвестного колючего расте-

ния. Концы иголок были красные, словно кто-то уже наступил на них и оставил тут капли своей крови.

– Наверняка ядовитые, – заключила Ялиоль и крепче сжала рукоять меча. – Это порождения Архиса? Они не дают войти в Колыбель с помощью магии?

Маринор кивнул и неожиданно исчез. Как ни хотелось Арсению вернуться к прерванному разговору и услышать возжеленные слова любви от принцессы, он понимал, сейчас нужно думать о другом. Юноша напряг память, перебрал все известные ему заклинания и попытался уничтожить колючку магией, но тщетно.

Повторялась история с угрями, стреляющими слизью: магия на них не действовала. Ялиоль рассекла мечом воздух, она надеялась, что и в этот раз сможет справиться с врагом с его помощью.

– Впереди нас ждут колючие заросли, – беспокоенно сказал Арсений, глядя в направлении храма. – Одного меча будет недостаточно, чтобы пробраться через них.

– В кого ты предлагаешь мне превратиться? В Лакримона?

– Его щиты могут прорубить нам дорогу, тебе даже ничего не придется делать, просто двигаться вперед.

– Решено.

Ялиоль передвинула пряжку и внутренне приготовилась к перевоплощению, но ничего не произошло. Она по-прежнему оставалась человеком и устремила непонимающий взгляд

на Арсения.

– Видимо, закончилось действие слёз Архиса. Без новой порции трансформация невозможна.

– Значит, вся надежда только на мой меч. – Ялиоль не желала отчаиваться и скомандовала: – Вперёд!

Сначала они перепрыгивали через стелющиеся по земле растения, но препятствий стало больше, и Ялиоль принялась прорубать путь мечом. Теперь они видели, что Архис создал магическую лиану, которая при их приближении щети-нилась колючками и норовила уколоть в незащищённые места. Девушка нещадно рубила серо-зелёные стебли, а маг отбрасывал их в стороны, используя заклинания.

Арсений ощущал ликование победы, жуткая лиана поддавалась его магии: Архис не удосужился поставить на неё защиту. Он метнул очередной поток огня и вдруг замер. Ялиоль, заметив это, тоже остановилась.

– Что случилось? – Она опустила меч.

– Бутон, гляди. – Арсений указал на гигантский шар на конце лианы.

Ещё не раскрывшийся цветок был таким большим, что даже если бы Ялиоль захотела обхватить его руками, то не смогла бы.

– Что тебя смущает? – Принцесса подошла ближе и склонилась над округлым бутоном с толстыми прожилками и ядовито-красными пятнами. – Я могу отрубить его, и дело с концом.

– Стой! – крикнул Арсений, когда принцесса замахнулась. – Я видел нечто похожее в Саматронии. Когда они открываются, то источают вонь гниющей плоти. Лучше не трогать...

Он не успел закончить фразу, потому что Ялиоль лихо отсекла пару бутонов.

– Вонь не самое страшное, что может с нами случиться, – сказала она и двинулась к Колыбели.

Потревоженные бутоны лопнули, а следом за ними послышалась целая серия хлопков. Арсений оказался прав: цветы источали невыносимый запах разложения и нечистот. Людей окружил такой смрад, что их глаза заслезились от едких испарений, поднимающихся от кожистых лепестков.

– Мы выдержим, – сквозь зубы заявила девушка и, закрыв нос плащом, продолжила рубить лиану.

Вскоре их обоих неудержимо затошнило, и казалось, что с каждым шагом внутренности подсакивают к горлу. Ялиоль упала на колени, схватившись за живот, а маг неожиданно стал превращаться в Элтора. Древовидное чудовище забросило девушку себе на плечо и, топнув ногой, заставило пальцы врасти в грунт. Корни устремились к зарослям и, поднявшись среди них, разорвали лианы, освобождая путь своему хозяину. Часть ступни Элтора осталась на земле, словно сброшенная туфля, а на ноге опять выросли пальцы, и божество побежало вдоль открывшегося коридора.

На прозрачных ступенях он остановился и прошёл сквозь

дверь вместе со своей ношей. Зловонные растения остались позади, а гости оказались в хрустальном храме. Вдыхая свежий воздух, Ялиоль прижалась к стене и обнаружила, что та мягкая, как мармелад. Кроме того, рука свободно проникала внутрь стены, вызывая бег голубой паутины молний, расходящихся в глубине. На стене не оставалось следа от проникновения, а рука ещё на несколько секунд ощущала холод.

Но девушка не решилась как-то использовать эти свойства.

– Нужно решить, куда нам идти, – сказала она. – Жаль, исчез Маринор и мы не спросили у богини, где искать темницу отца.

– Мы найдём её, главное – не столкнуться с Архисом, – отозвался Арсений, вернув себе человеческий облик. – Я попробую это почувствовать с помощью магии Элтора.

Юноша закрыл глаза и, сложив руки, сосредоточился на своём желании отыскать узника Колыбели богини Шердар. Он ощутил, как от его тела во все стороны устремились невидимые ветвистые корни, они ощупывали пустые залы и комнаты, показывая хозяину всё так, словно он видел это своими глазами. Арсений даже нащупал диск, на котором прилетел Суграфан.

– Я знаю, где Талас, – через пару минут сказал он, радостно взглянув на девушку. – Но впереди нас ждёт ещё одно препятствие. Темницу жреца охраняет полчище знакомых нам тварей. Ты же помнишь, что магия против хартанов и их сли-

зи бессильна?

– Какие ещё хартаны?

– Плюющиеся твари, которые напали на нашу карету. Магия жрецов на них не действует, потому что они – дети Архиса!

– Мой меч нас ни разу не подводил.

– Я уже убедился в твоём бесстрашии, но ты одна не можешь сразиться с пятью дюжинами свирепых монстров.

– Тогда, – задумалась Ялиоль, – нам снова понадобится сила Элтора.

– Я не могу сделать это по своему желанию. Но если моя жизнь окажется в опасности... – Арсений не договорил и побежал по коридору. Ялиоль последовала за ним, однако юноша её остановил.

– Не нужно рисковать, – сказал он и вошёл в круглый зал, заполненный громадными угрями – хартанами.

В самом центре была видна прозрачная колонна с заключённым внутри неё человеком. Арсений узнал Таласа и шагнул навстречу полчищу порождений Архиса. Девушка сквозь стену наблюдала за тем, как в его сторону полетели комки серой слизи. Арсений отбрасывал их заклинаниями, пока монстры не принялись наступать на него потоком, и тут он вновь стал превращаться в Элтора.

Древовидное божество движением одной руки откинуло сразу десяток нападающих, а тремя оставшимися отбило на лету выпущенные в него «снаряды». Ещё несколько стражей

отлетело в другую сторону, и Элтор стал пробираться к темнице Таласа. Но порождения Архиса не желали так легко сдаваться, они объединились в группы и стали обстреливать противника целыми фонтанами слизи.

Арсений в теле грозного божества поначалу не обращал внимания на их попытки остановить его и упрямо шёл к цели, хотя слизь и начала застывать на нём. Хартаны изрыгали в него потоки слизи до тех пор, пока ноги Элтора не остановились. Он не ожидал, что стеклянная корка будет настолько прочна, и удивился, когда в паре шагов от прозрачной колонны застыл, точно статуя. Арсений не мог поверить, что проиграл. Осмелев, хартаны набросились на Элтора, они впивались в него острыми клыками, высасывая жизненные силы.

– Я иду к тебе! – не выдержала Ялиоль и, шагнув сквозь стену, вступила в схватку с оставшимися порождениями Архиса.

Девушка нещадно рубила головы монстрам. Бесстрашная, стремительная и ловкая, она не отбивалась, а нападала сама, догоняя разбегающихся стражей. Хартаны издавали те же скулящие звуки, как и тогда, на берегу озера. Однако бежали они не от альбиноса – в их страхе было нечто иное, и Ялиоль почувствовала это. Стоило ей протянуть руку, даже без меча, и одно движение уже повергало врагов в ужас, заставляя искать убежище.

Когда чёрные монстры разбежались, Ялиоль уничтожила тех, кто присосался к Элтору, и начала рубить мечом стек-

лянную корку.

– Не пойму, что заставляет их мчаться от меня, словно я самое жуткое создание? – спросила она, когда освободила Арсения.

– Ты – порождение живого света, – повторил он слова лимбингов и добавил: – Ты способна рассеивать мрак, как солнце, поднимающееся над горизонтом.

– Я тоже не человек?

– Не знаю, Ялиоль, могу лишь сказать, что ты не обладаешь магической силой.

– Но тогда...

– Я не знаю, почему, – опередил её вопрос Элтор. – Ребёнок улыбнётся, увидев игрушку, бриллиант привлекает взгляд, а при виде тебя рассеиваются порождения мрака. Это необъяснимо. Я ничего не скрываю, говорю только то, что мне известно...

Ялиоль не устроил ответ, но сейчас следовало думать о другом. Она взглянула на отца, заключённого в прозрачной колонне. Голова его была опущена, глаза закрыты, а длинные чёрные пряди волос развевались, словно он был подводным жителем прохладного царства и уснул в толще воды. Девушка вглядывалась в черты отца и, казалось, не узнавала его.

– Кажется, он постарел...

– Ты же давно его не видела.

– У него борода стала седой! И волосы на висках...

– Странно, – удивлённо глянул на него Элтор. – Я видел

Таласа перед похищением, у него была чёрная борода...

– Отец как будто спит...

– Талас окружён сонным дыханием икрины, – объяснил Элтор.

Он жестом велел девушке отойти, а сам проник рукой в колонну и провёл пальцами по телу околдованного старца. Собрав нечто невидимое в кулак, он с усилием вытащил наружу большой спутанный комок голубых и жёлтых нитей. Неожиданно они ожили, зашевелились и потянулись к Ялиоль.

– Доставай Таласа! – быстро отступив на несколько шагов, велел Элтор.

Девушка без лишних слов просунула руки сквозь желеобразный слой колонны и, обхватив тело отца, извлекла его из магической темницы. Когда пленник оказался на свободе, икринка начала вырываться из рук Элтора, а затем из комка нитей высунулись извивающиеся трубочки, испещрённые тонкими пульсирующими венами. Элтор поспешил вернуть существо в колонну, но икринка засвистела трубчатыми отростками. От пронзительных переливов наверняка лопнуло бы стекло, однако на тревожный зов откликнулся сам Архис! Элтор поскорее засунул верещащую тварь в колонну прежде чем превратился в человека. Ему не удалось сохранить устрашающий облик при появлении Бога.

– Удивили! – эхом разнёсся по залу насмешливый голос рукокрылого Суграфана. – Внемлите: пока шанс ещё есть у

вас, присоединяйтесь ко мне!

Ответ был однозначным: «Никогда!», причём Ялиоль и Арсений произнесли его одновременно. Возгласы икрины пробудили сантория. Ялиоль почувствовала, как тело Таласа ожило в её руках. Он медленно раскрыл глаза и обвёл мутным взглядом своих спасителей.

– Дочь моя! – прошептал он. – Я видел во сне, как ты идёшь за мною!

– Разве я могла оставить тебя здесь? – улыбнулась Ялиоль.

– Арсений? – узнал юношу Талас. – Вы снова вместе, как и в детстве!

– На нас возложили миссию вашего спасения, – чуть смущённо отозвался юноша и торопливо добавил: – Но сейчас не время предаваться воспоминаниям. Я знаю, где Суграфан оставил диск.

– Тогда поспешим! – согласилась Ялиоль.

Она взяла отца под руку, и они вдвоём побежали за Арсением. Едва они покинули круглый зал, как туда чёрной волной проник Архис. Он в точности повторял своё каменное изваяние и множеством рук пытался дотянуться до беглецов. На удивление, древний бог не был вездесущ и говорил несколько странно:

– *Я не хочу вас мёртвыми врагами видеть!* – крикнул он. – *Совместное путешествие сделало нас друзьями. Примкните к рядам союзников моих!*

Не оглядываясь и ничего не говоря, люди устремились ту-

да, где их ждал мифический диск богини Чарадис. Архис следовал за ними по пятам, угрожая кровавой расправой. Когда он приблизился, стены хрустального храма зазвенели от обрушившихся на него молний, и по коридорам начали летать шипящие, искрящиеся шары.

– Посмотри мне в глаза, жалкий призрак ушедшей эпохи! – бросила вызов богиня Шердар. – Я пришла изгнать тебя во мрак забвения, Архис!

Чёрная волна, догонявшая людей, отхлынула, и они успели добежать до комнаты, где их ожидал каменный диск, готовый унести Ялиоль и её спутников.

– Дочь моя! – не выпуская её руки, заговорил Талас. – Ты здесь, несмотря на мою вину перед тобою...

– Вину? – переспросила Ялиоль и осторожно высвободила руку.

– В Колыбели богини у меня было достаточно времени, чтобы поразмышлять над своими деяниями...

Согнувшись под тяжестью мыслей о содеянном, он казался беспомощным и потерянным.

– Всё разрешилось наилучшим образом, – успокаивающе ответила девушка и хотела запрыгнуть на диск, но отец её остановил.

– Я не заслуживаю твоей доброты! – Он дотронулся до её плеча, и его губы задрожали, а по щекам потекли слёзы. – Я поступил с тобой не как любящий отец...

Ялиоль развернулась и приобняла отца.

– Наверняка у тебя были веские причины, и мы поговорим об этом, как только вернёмся, – сдержанно произнесла она.

– Я ни разу не навестил тебя в приюте! – не унимался Талас, он крепко обнял дочь. – Сможешь ли ты меня простить?

Откровения отца растрогали Ялиоль, и в её глазах заблестели слёзы. Девушка сдерживала их, но теперь в её лице и в словах появилось больше теплоты.

– Ты принял правильное решение, отдав меня в приют, – сказала она, приглаживая его растрёпанную чёрную шевелюру, – и не нужно сожалеть об этом.

Слова дочери подействовали на Таласа, как волшебный эликсир. Он вмиг расправил спину, демонстрируя благородную осанку. Широкоплечий, высокий, с длинными сильными руками, Талас выглядел внушительнее Арсения. Триста лет жизни, дарованные Архисом, не слишком отразились на лице и теле Таласа. Если бы не сеточка морщин у губ и несколько глубоких на лбу, никто бы не дал ему больше сорока. Ясный взгляд серых глаз был наполнен внутренней силой и жизнью. Лишь густая седая борода и парочка прядей у висков, подёрнутых серебром, выдавали его истинный возраст.

Ялиоль хотела бы сказать отцу гораздо больше тёплых слов, неожиданно пробудившихся в ней, но угроза ещё не миновала, и время подгоняло их быстрее самого Архиса.

Без лишних разговоров они втроём забрались на диск и расположились в ряд, положив руки на плечи друг другу.

Ялиоль стояла первой, и она повелела диску отвезти их в Бантолию.

Глава 13. Чёрный фонтан

Вокруг Колыбели богини развернулось сражение двух непримиримых противников. Шердар насылала на врага смерчи, сметающие всё на своём пути, в отместку Архис ловил их деревьями, повелев тем расти до невероятных размеров. Чем сильнее становились вихри, тем выше вытягивались стволы и ветвились кроны. Монстры возродившегося Бога стремились разорвать, испепелить, утопить детей богини, принимающих смерть во имя Матери!

Оставив попытки вихрем сорвать противника с каменной платформы, Шердар попыталась смыть его, подняла из озера огромные водяные шары и стала бросать их в Архиса. Но поскольку он завладел ирдилом покровительницы вод, то легко превращал оружие богини в пар.

Ялиоль и её спутники увидели лишь самое начало схватки богов, улетаая от них на диске в противоположную сторону. Последнее, что они ещё могли различить сквозь кружащуюся листву – это мощный разряд молнии, ударивший в каменный пик, держащий Колыбель.

– Если хрустальный храм обрушится вниз, богиня потеряет свою силу? – обеспокоенно спросил Арсений.

– Важнее всего, чтобы тайник оставался невредим, – ответил Талас.

– Раз ты с нами, Архису он точно не достанется! – убеждённо произнесла Ялиоль, лавируя между летящими навстречу ветвями.

– Её ирдиль спрятан глубоко в недрах скалы, а кроме Шердар или меня тайник никто не откроет, – продолжил отец. Он стоял позади дочери, крепко сжимая её плечи, и почти не открывал глаз из-за пролетающих мимо веток и листьев.

Слова Таласа успокаивали, хотя друзья понимали, что силы двух богов были неравны, и Талас это подтвердил.

– Не хочется об этом думать, но Шердар не сможет долго сопротивляться Архису, – сказал верховный жрец и с надрывом добавил: – А во всём виноват я, старый глупец!

– Ты прозрел, это главное, – постаралась успокоить его Ялиоль. – Ты знаешь тайны того, кому поклонялся. Скажи, как нам вернуть Архиса во мрак забвения?

– Мы должны проникнуть в его Колыбель, – сразу ответил Талас.

– Путь нам знаком, – воодушевилась Ялиоль. – Мы с Арсением разрушили строение, похожее на краба, и даже совершили небольшой обряд у изваяния древнего бога.

– Вы были лишь на пороге Колыбели, а путь в неё открывает жертвенный амулет.

– Но амулет ведь у тебя? – обернувшись, спросила Ялиоль. Талас сник и замотал головой.

– Когда меня похитили, я решил защитить Колыбель Архиса от вторжения чужаков, – смог выговорить он, – и бро-

сил амулет в реку!

– Но ты ведь можешь создать новый? – Ялиоль с надеждой посмотрела на него.

Увидев взгляд своей дочери, Талас озадаченно почесал затылок и сказал:

– Я не могу извлекать из воздуха предметы, которые уже существуют. Тем не менее, я всегда знаю, где они лежат. Я их чувствую, стоит лишь подумать о них...

– Ты покажешь место, куда упал амулет?

Талас кивнул и закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. Диск отнёс их далеко от сражения, и на пути уже не встречались коряги, ветки и листья.

– Я чувствую амулет, – чуть слышно произнёс санторий.

Он открыл глаза и указал рукой направление. Ялиоль велела диску лететь в древние леса Бантолии.

– Как вам удалось заполучить этот божественный артефакт? – поинтересовался санторий, разглядывая разводы синего камня под ногами.

– Думаю, это входило в планы Архиса, – ответила Ялиоль. – Без него мы никогда бы не нашли Колыбель Шердар.

– А Колыбель Архиса? Кроме меня, путь к ней не знает никто. Я даже испортил карту, чтобы...

– Что ты сделал?! – воскликнула Ялиоль. – Мы чуть не заблудились! Мы могли замёрзнуть в горах!

– Позволь объяснить. – Талас крепче сжал её плечи. – Ес-

ли люди будут следовать карте и не найдут Колыбель, что они подумают?

Ялиоль не отозвалась. Тогда Талас обернулся к Арсению, но юноша лишь помотал головой.

– Они решат, что её не существует, или путь туда найти никому не дано! – ответил сам санторий. – А я не хотел, чтоб кто-то её нашёл. Поэтому удивительно, что вы вообще сумели меня спасти...

– Нам помогли найти Колыбель горные отшельники, – заговорил Арсений. – Те, которых вы прокляли.

Талас удивлённо посмотрел на него.

– Я никого не проклинал...

– Ну как же! – возмутилась Ялиоль. – Ты окружил их общину цветами играндулы, чтобы они не смогли оттуда выйти. Не помнишь?

Талас умолк, но подзабытые воспоминания быстро вернулись к нему. Ялиоль даже разглядела страх в его глазах, как будто он забыл о чём-то очень важном и внезапно вспомнил. Затем из него потоком полились слова раскаяния и сожаления.

– Ты сможешь это всё повторить перед ними? – выслушав исповедь отца, спросила Ялиоль.

Талас кивнул, тогда дочь пообещала отвезти его в общину отшельников, но прежде исправить ошибку пострашнее.

Границы чужой страны оказались далеко позади, а вместе с ними отголоски сражения двух Богов. Появились хвойные пальмы с огромными голубыми шишками, болота, поросшие исполинским хвощом, и воздух наполнился родными запахами.

– Не понимаю, куда делась речушка?! – Талас всплеснул руками.

– Речушка? Ты говорил о реке, отец.

– С высоты она показалась мне серебристой лентой... Приток Тилассы, наверно.

– А как же амулет? Ты его чувствуешь? – встревоженно спросила Ялиоль.

Талас попросил дочь опустить диск, и вскоре все трое оказались среди лесной чащи с синими ягодами на колючих кустах, папоротниковыми лианами, длинными бородами мхов, свисающими с ветвей, но реки они не увидели. Ялиоль с Арсением прыгнули на землю и помогли спуститься Таласу.

– Ничего не понимаю... – в замешательстве завертел головой Талас. – Его нигде нет!

– Отец, ты говорил о своём даре знать, где находится любая вещь в мире, – осторожно напомнила Ялиоль. – Подумай о том амулете.

– Я действительно могу указать место нахождения любого

предмета, если... – Талас многозначительно поднял палец вверх. – Если он лежит, а не находится в движении.

– Амулет весьма тяжёлый и не может плыть по реке, – заметил Арсений.

– Отец, я уважаю твою старость, но тебе триста лет! Может, ты всё-таки перепутал место?

– Наверно, я заслужил эти слова, – дрогнувшим голосом заговорил Талас. – Но даже если меня будут рвать на куски, я укажу именно сюда. Река или речушка была здесь!

Образ древнего старца, нуждающегося в защите, окончательно рассеялся, и перед ними предстал настоящий Талас, грозный и настойчивый. Одним взглядом он был способен заставить другого почувствовать себя жалким и глупым.

– А куда подевались берега? – почти шёпотом спросила Ялиоль, взглядом пытаясь найти поддержку Арсения.

– Только магия могла скрыть реку, – ответил он и обратился уже к Таласу: – Это единственное объяснение.

Они остановились, в задумчивости разглядывая бороды мхов. Богиня Шердар, возможно, теряет последние силы, сдерживая Архиса, в то время как они пытаются найти то, чего никогда не было.

– Я видел реку, очень узкую и переливающуюся зеркальными бликами, – убеждённо твердил Талас.

– Зеркальные блики? – вдруг оживился Арсений. – Здесь могла быть река – вернее, то, что с высоты птичьего полёта можно принять за реку.

Ответ на вопросительный взгляд Ялиоль весьма удивил и её, и Таласа:

– В здешних лесах стадами бродят спекланы с зеркальными шипами на спине.

– Стадо зеркальных спекланов? – задумался Талас. – Думаю, наш юный маг прав... И я ещё не выжил из ума!

Арсений использовал заклинание, и в ту же секунду из лесной чащи прямо к нему в руки прилетел испуганный зеркальный ёжик. Животное свернулось в колючий клубок, и маг мягко опустил его на землю.

– Я могу попробовать притянуть амулет, – предложил Арсений и произнёс новое заклинание.

Он выставил руки перед собой и стал водить пальцами по воздуху, словно перебирал невидимые струны. Его брови сурово сдвинулись, между ними даже залегла морщинка. Но из тёмных зарослей не вылетел амулет и не опустился ему на ладонь.

– У меня не хватает сил притянуть его, он слишком далеко! – выдохнул Арсений и обессиленно опустил руки. – Но амулет точно там, я его чувствую.

– Я всегда верил в тебя, сынок. – Талас вдруг преобразился и по-отечески похлопал его по плечу. – Ты достойный ученик Катрама!

– Вы знали о намерении учителя? – Арсений удивлённо взглянул на него и печально опустил голову.

– Я всё понял, когда увидел камни на твоих руках, но сей-

час неподходящее время говорить об этом, – заметил Талас.

Юноша кивнул, а Ялиоль поторопила своих спутников, и они вновь забрались на диск, который поднялся над кустами, усыпанными ягодами, и понёс их к зеркальному стаду. Перед глазами замелькали ветви с мягкой хвоей, а внизу расстилось болото, кишашее ушастыми жабами размером с телёнка. Земноводные шустро выбрасывали клейкие языки, пытаются поймать пролетающую на диске еду и отправить прямо в рот, но Арсений окружил себя и своих спутников заклинанием щита, и пучеглазым созданиям не удалось поживиться человечиной. За трясинной раскинулась цветущая поляна, и там люди слышали шуршание зеркальной «речушки».

– Ну, теперь-то мы получим амулет? – нетерпеливо проговорила Ялиоль.

Арсений произнёс заклинание, и на его ладонь, окружённую голубым сиянием, опустился жертвенный амулет, состоящий из множества узелков и кожаных подвесок с такими же камнями, как на руках мага.

Юноша бережно передал амулет Таласу и сказал:

– Пусть он послужит во благо и нам никогда не придется раскаиваться в том, что мы хотим совершить.

– Так и будет, если мы успеем... – заметил Талас.

Теперь путь лежал в Колыбель Архиса. Диск быстро доставил их в уже знакомую им горную местность и, пролетев над безжизненными землями, оказался на залитом солнцем плато.

– Вот тут на нас напал каменный «краб», – вспомнила Ялиоль.

– Это только первый страж, – настороженно вглядываясь вдаль, ответил Талас.

– А потом мы увидели Суграфана, вернее, Архиса, – продолжала Ялиоль.

– Он не мог оставить Колыбель незащищённой. Есть и другие...

Талас подал дочери знак снижаться, когда впереди показалось изваяние Архиса и жертвенный стол. Ялиоль осторожно остановила диск и первая спрыгнула вниз. Но как только её нога ступила на грунт, из песка вылетело множество чёрных рогатых существ. С дребезжащими воплями, хлопая перепончатыми крыльями, они окружили чужаков. Стражи плато поджали лапы к широкой морде, а вытянутые иглы ярко-красных когтей нацелили на врагов.

– А вот и вторая стража! Это махрапсы, от них магические щиты не спасут! – успел крикнуть Талас, и новые порождения Архиса бросились в атаку.

Крылатые твари не пытались схватить людей, они стреляли в них своими острыми когтями. Каждый махрапс за один раз выпускал восемь смертоносных когтестрел, а новые отрастали на пальцах через несколько секунд. Ялиоль поймала протянутую руку Арсения и вспорхнула на диск. Не раздумывая, она направила диск за ближайшую скалу, стараясь увернуться от потока губительных снарядов. Получен-

ные раны отзывались жгучей болью, и не было никакой возможности защититься.

– Я окружил нас заклинанием невидимости, но его силы хватит минуты на две, – предупредил Арсений, когда они скрылись за скалой.

– Отец, у этих монстров должно быть уязвимое место, – сказала девушка, позволяя магу залечить полученные раны. – Если они – порождение мрака, то я как порождение света могу их разогнать?

– Они превратятся в пыль от одного твоего прикосновения, но перед этим успеют...

– И что же нам остаётся? – Ялиоль была полна решимости.

– Нам поможет Псинтам!

Талас не стал ничего объяснять, он сел на землю и погрузился в медитацию. Чудовища закружили над ними, очевидно, чувствуя присутствие врага. А пока санторий спешил обратиться с вопросом к Псинтам – душе Алории, его дочь с трудом удерживала себя на месте.

– А если я стану летать на диске очень быстро? – шёпотом рассуждала она. – Я наверняка успею прикоснуться к махрапсам до того, как они смогут попасть в меня своими стрелами.

– Ялиоль, нужен другой выход, – не согласился Арсений. – Твоя идея легка только на словах.

– Я готова проверить! У нас нет идеи получше.

Арсений поймал её за плечо, но девушка начала сопро-

тивляться.

– Она ответила! – сообщил Талас, открыв глаза. – Я попросил у Псинтам разрешения создать оружие против порождений Архиса.

– Из сфергамы? – настороженно спросила Ялиоль. Она опустилась на колени рядом с отцом и взяла его за руку. – Но она же отнимет годы твоей жизни, и Архис их больше не продлит!

– Ну, так тому и быть, – без сожаления произнёс Талас. Он крепко сжал ладонь дочери, и, притянув её к себе, обнял. – Что же я за отец, если ничего не сделаю ради спасения дочери и её преданного друга!

Талас расслабил объятия и велел Ялиоль с Арсением отойти на пару шагов. Затем он провёл рукою по чёрным прядям волос и, разжав пальцы, показал лежащее на ладони яйцо. Сфергама светилась изнутри, превращаясь из белой в пунцовую, а вместе с этим волосы сантория тускнели, словно выцветали на солнце, и через мгновение вся его голова покрылась сединой. Талас поднял руку вверх, и одновременно с этим рухнули чары невидимости. Сотни махрапсов нацелили свои когтестрелы на людей, а сфергама устремилась к нападавшим. Талас хлопнул в ладоши, и оружие, подаренное Псинтам, обернулось смерчем, засасывающим в разрастающуюся воронку свирепых врагов. Ни одному махрапсу не удалось скрыться или ранить чужаков. Когда же последний крылатый монстр исчез в смертельном вихре, тот мгновенно

стих.

Ялиоль и Арсений устали от сражений с монстрами, за последнее время их было предостаточно, отчего сейчас у них не нашлось сил живо порадоваться новой победе. Они лишь заметили во взгляде друг друга лёгкую улыбку.

– Как ты себя чувствуешь? – сразу спросила отца Ялиоль, тревожно вглядываясь в его изменившиеся черты. На лице сантория добавилось морщин, а взгляд выдавал сильную усталость.

– Только сердце застучало сильнее, – прислушался к ощущениям Талас.

– Твои волосы... – Ялиоль не смогла договорить.

Талас слегка растерялся, когда от порыва ветра седые пряди упали ему на лицо. Ялиоль бросилась обнимать отца и уже не сдерживала слёз.

– Эта ничтожная плата за наше спасение! – успокаивающе произнёс Талас, осторожно поглаживая её по спине. – Но мы ещё не победили.

– Каких новых препятствий нам ждать? – поинтересовался Арсений, терпеливо наблюдавший за единением отца и дочери.

– Смотря что называть препятствием, – настораживающе ответил Талас.

Устранив крылатых охранников Колыбели Архиса, люди смогли подойти к его изваянию.

– Если это лишь порог, то где двери и всё остальное? –

спросила Ялиоль, оглядываясь по сторонам.

– Сейчас появится, – пообещал Талас и, сняв амулет, положил его на алтарь.

В тот же миг разноцветные камни на подвесках засветились, и плиты, окружавшие алтарь, начали оседать одна за другой. Они опустились вниз, оставив людей на вершине открывшегося тайника. Множество ступенек уходили вниз по трём сторонам и слегка загибались по спирали.

– Нам никто не скажет «добро пожаловать», и тем не менее, мы войдём, – произнесла вслух общую мысль девушка и шагнула по ступеням, но передумала и запрыгнула на диск. – Так безопаснее.

Друг за другом они спустились к узкому входу. Арсений осветил им путь, используя заклинание огня, и зажёл факелы внутри Колыбели. Вдоль стен до самого верха тянулись полки, заставленные скульптурами Архиса, но самое важное располагалось в центре. Там вошедшие увидели чёрный фонтан, обнесённый золотым бордюром.

– Вот источник возрождения древнего Бога, – указывая на него, сказал Талас. – Фонтан невозможно уничтожить, не лишив его детище дарованной силы.

– Сражаясь с богиней, противник истратил немало сил, – заметила Ялиоль.

– Нет, Архис черпает силы от веры в него и отнятых у богинь ирдилий.

– Значит, нам ещё нужно разыскать ирдили?!

Ялиоль не хотела верить собственным ушам. Одна мысль о том, что их поиски не закончились, повергла её в отчаяние, но девушка постаралась сохранить самообладание.

– Их не нужно искать, – к всеобщему облегчению, сказал Талас. – Они здесь, поглощены фонтаном.

– Откуда взялись Колыбели, ирдили и сами боги? – спросила Ялиоль, обходя фонтан и лихорадочно думая, где в нём спрятаны ирдили – сосуды с божественной энергией – и как их достать.

– Когда появились боги? – поправил её Талас и постарался ответить на её вопрос. – Они возникли, когда люди возжелали объяснить необъяснимое, и создали ирдили, чтобы поклоняться им.

Дочь изумлённо поглядела на отца:

– Люди дали силу богам?!

– Ты не поняла: люди создали их!

Буря эмоций отразилась на лицах Ялиоль и Арсения, а пока они переглядывались, санторий продолжал:

– Я многое осознал в своём заточении! Люди создали богов такими, какими хотели видеть. Если они поклонялись богу, который по сути – любовь, он и воплощает безграничную любовь. Если ты приносишь кровавые жертвы – твой бог станет кровожадным.

– А какой наш бог? В кого веришь ты, после открытия таких... истин?

Талас задумался и сказал:

– Теперь я верю в живую, созидательную энергию Алории, она пронизывает нас и всё в этом мире! Некоторые люди научились воздействовать на неё силой мыслей.

– Если Архис для нас уже не дорог и у простых людей, как мы, появился шанс не допустить его абсолютной власти, нужно поспешить, – сказал Арсений, прерывая рассуждения Таласа. – Как мы можем извлечь ирдили и лишит Архиса силы?

Жрец вновь задумался, и Ялиоль опередила ответ своего отца:

– Если он возродился благодаря молитвам и вере, нужно убедить бантолианцев отречься от Архиса!

– А темницы богинь разрушатся, если вера в них укрепит-ся, – добавил Талас.

– Надеюсь, вы представляете, как это можно осуществить? – с закравшимся сомнением спросил Арсений.

– Невозможно убедить всех жителей страны в одно мгновение отречься от своей веры, – покачал головой Талас.

– Возможно! – обрадовалась внезапной идее Ялиоль. – На Нимфизалии Арсений использовал заклинание, подавляющее волю. Если его усилить в тысячи раз, то...

Девушка осеклась, её увлѣк новый поток собственных мыслей, а юноша, поспешил поддержать её.

– Можно попробовать – узнаем, насколько я сильный маг и смогу ли дать заклинанию такую...

Взгляд Ялиоль заставил его умолкнуть, как будто он ска-

зал что-то не то.

– Но применять это заклинание не в битве с врагом как-то неправильно, – задумчиво произнесла она. – Я не подумала о том, что предложила повелевать сознанием ни в чём не повинных людей!

– Я мог бы создать такой усилитель заклинания, но не стану: это было бы страшное оружие! – поддержал её отец.

– Но мы же используем его во благо, а затем... уничтожим, – не согласился Арсений.

– О создании чего-то из сфергам не может быть и речи! – резко сказала Ялиоль и шагнула к магу. – Отец стал совсем седым, а ты предлагаешь ему опять жертвовать оставшимися годами жизни?!

Юноша замотал головой и жестом указал Ялиоль на что-то позади неё. Девушка обернулась и увидела отца, сидящего на полу. Талас впал в состояние медитации. Ялиоль метнулась к отцу, но не смогла даже прикоснуться к нему. Сантория окружал невидимый кокон, он обжигал пальцы и начинал искриться, когда дочь пыталась дотянуться до него.

Арсений осмелился взять Ялиоль за плечи и отвести в сторону.

– Талас должен исполнить свой долг не только перед тобой, – сказал маг, – но и перед всеми бантолиацами, которые провозгласили его своим санторием!

– Я понимаю, что сейчас решается судьба нашего мира, – чуть слышно ответила Ялиоль, – но я не хочу опять потерять

отца...

– Будем надеяться, что новая сфергама не отнимет у него много лет, – сказал Арсений и, увидев, как она сдвинула брови, добавил: – Воплощению живого света ни к чему хмуриться. У тебя такая светлая улыбка!

От слов юноши её лицо просветлело.

– Я так и не узнала, что означает это воплощение... – Ялиоль грустно улыбнулась.

– Это значит, что ты – большое чудо, подаренное миру для его спасения!

– Повторишь свои слова, когда мы победим, – вновь улыбнулась Ялиоль, но уже без тени грусти.

– Повторю, – с нежностью глядя на неё, сказал Арсений. – Ялиоль, ты сказала, что я должен расстаться с привязанностью к тебе, чтобы стать счастливым. Но я не хочу делать это, ведь тогда мои чувства не будут настолько сильными. Мне приятно грустить и переживать за тебя. Именно это делает меня счастливым. Я...

Но юноша не успел договорить, потому что Талас открыл глаза и сказал:

– Алория даёт своё согласие.

Привычным жестом он провёл по волосам, и на его ладони возникла новая светящаяся сфергама. Маленькое яйцо поднялось вверх и обернулось треугольной пластинкой, вспыхнувшей белым светом. При этом в облике Таласа никто не заметил изменений. Сантарий поймал дарованную Алорией

вещицу и зажал в кулаке. Ялиоль склонилась к отцу и коснулась его щеки.

– Ты не постарел! – радостно прошептала она. – А я уж испугалась...

Талас накрыл её ладонь своей и сказал:

– Наверно, всё зависит от того, на что я направляю силу Алории – на появление чего-то разрушительного, или созидательного...

Санторий разжал пальцы и показал треугольную пластинку, от которой исходило лёгкое сияние.

– А эта вещица превратит людей в марионеток? – настоятельно спросила Ялиоль.

– Может, но мы не станем отнимать у них свободу воли, – многозначительно ответил Талас. – С её помощью мы проникнем в сознание людей, но только для того, чтобы обратиться ко всем одновременно.

– Значит, мы не станем заставлять их поджигать храмы Архиса? – осторожно спросила Ялиоль.

Мысль звучала ужасно, и тяжестью повисла в воздухе, Талас приложил ко лбу дарованный Алорией символический «третий глаз» и сказал:

– Я лишь открою людям правду, а принимать её, или отвергнуть – решать бантолианцам.

Свет пластинки начал расходиться яркими лучами в стороны, а затем веером, отчего возник ореол, поднявший Таласа над землёй. Его дочь и Арсений не слышали слов, сказан-

ных бантолианцам, и терпеливо ждали, когда образы и слова сантория проникнут в сознание последователей Архиса.

– Я сделал, всё что мог, – произнёс Талас, едва дар Алории вновь оказался на его ладони. Санторий выглядел бледным и совершенно лишённым сил, он едва держался на ногах и ухватился за руку дочери. – Теперь ты расскажи жителям оставшихся четырёх стран о том, что произошло с их богинями. Они должны молиться одновременно, восхваляя Чарадис, Тутрапан, Нарсахет, и пусть придадут сил Шердар.

– Мне ведь не нужно их ни к чему принуждать? – помедлила Ялиоль, но взяла светящуюся пластинку.

– Ты же не хотела, чтоб мы лишали их свободы выбора... Только безмерной любовью к своим богиням люди помогут им спастись, – добавил Талас, выпуская её руку.

Ялиоль посмотрела на Арсения, словно ища поддержки, но юношу отвлёк чёрный фонтан. Арсений заметил, как источник силы Архиса начал светлеть и на нём стали появляться язычки пламени.

– Что происходит? – спросил он Таласа.

– Бантолианцы меня услышали! Думаю, они... кинули в огонь изваяния Архиса... и подожгли его храмы....

Санторий взволнованно обошёл вокруг фонтана. При появлении новых язычков пламени он качал головой, то ли отрицая, то ли сожалея о совершённом.

Ялиоль приложила пластинку ко лбу и попробовала обратиться к оставшимся жителям Алории, чьи богини ока-

зались в плену Архиса. Как только она подумала о доринфийцах, фалидарцах и саматронцах, от её тела во все стороны разошлись тончайшие лучи. Очертания стен, фигура Таласа и Арсения растворились в мерцающей пелене. «Третий глаз», обладающий невероятной силой, увидел каждого жителя Алории и принялся соединять их сознание с открывшимся сознанием Ялиоль. Перед глазами девушки появились лица тысяч людей, обращённые к ней, и она почувствовала, будто каждый из них потянул её за отдельный луч. Боли она не ощутила, и к людям устремились чужие мысли, призывающие вспомнить о поклонении и любви к своей богине. Это был не приказ, подавляющий волю каждого, кто его слышал, а слова, наполненные искренним желанием вернуть богиням свободу.

Вдруг по стенам пронеслась тень, и Арсений содрал светящийся треугольник с лица Ялиоль. Девушка попыталась вернуть его, но была отброшена рукой пробуждающегося Элтора.

– *Недооценил я вас!* – послышался разъярённый голос Архиса. – *Но ваши старания тщетны!*

– Я не виноват, – через силу проговорил Элтор. – Он повелевает мной.

– Сопrotивляйся! – закричала Ялиоль, поборов желание подойти ближе.

Столб чёрной воды вспыхнул, и оттуда, объятый пламенем, вырвался ирдель богини Тутрапан: голубой кристалл

облетел зал, покружил над пылающим фонтаном и рассыпался искрящимся облачком. Следом за ним из огня вылетел ирдель богини Нарсахет: нежно-розовый цветок с заострёнными лепестками повторил путь кристалла и также рассыпался розовыми искрами.

Архис внезапно ослабел, и Элтор протянул Ялиоль дар Алории. Но как только девушка шагнула к нему, Элтор схватил её за руку.

– *Повелеваю: убей дочь Таласа!* – приказал бывший хозяин.

– Я отрёкся от тебя, и ты не имеешь надо мной власти! – с трудом выговорил Элтор, сопротивляясь изо всех сил. Он рычал и тряс головой, а мелкие веточки, вплетённые в его руки, начали с треском лопаться и отлетать в стороны.

Ему удалось на мгновение разжать пальцы, но девушка не успела освободиться. Несмотря на боль в сдавленной руке, Ялиоль сама пришла на помощь Элтору-Арсению:

– Кто-то обретает власть над тобою, зная, к чему ты привязан или от чего зависишь, – сказала она, уворачиваясь от руки чудовища, тянущейся к её шее.

– *Убей девчонку!* – требовал Архис. – *Этим ты прощение моё заслужишь!*

– Отпусти свои человеческие привязанности, – продолжала Ялиоль. – Ты сможешь прожить без того, что сейчас для тебя так значимо!

– Ты просишь о невозможном! – взревел Арсений.

– Ты всё равно будешь счастлив! Настоящее счастье должно обитать внутри тебя, а не вокруг...

– Я не хочу эгоистично любить только себя!

– Отринь привязанность ко мне! Она делает тебя слабым!

– Но почему? Любовь придаёт сил!

– Любовь, но не привязанность! Она отнимает силы и не даёт свободы. Поэтому ты до сих пор подвластен Архису! – из последних сил кричала Ялиоль. – Ты не свободен!

– Но я не могу жить без тебя!

– А я смогу, как бы трудно это ни было вначале. Позволь себе поверить, что и ты сможешь жить без меня, – не сопротивляясь, сказала девушка и допустила, чтобы огромные пальцы схватили её за горло. – Ты сможешь жить без меня. Скажи это!

Арсений, заключённый в облик Элтора, выдавил из себя фразу, которая острой болью пронзила его тело. Стены поглотили эхо его слов, похожих на рёв раненого зверя. Пальцы чудовища разжались, и девушка упала на пол.

– *Убей её! Растопчи её!* – продолжал требовать Архис.

Фонтан вновь ярко вспыхнул, и появился третий ирдиль – полосатая пирамида, состоявшая из множества слоёв различных горных пород и усыпанная драгоценными камнями. Ирдель покружил по залу и рассыпался разноцветными искрами, возвращая богине Чарадис силу и вызволяя из темницы.

– Ты не вернёшь былое могущество! – воскликнула

Ялиоль.

– *В руках моих оружие, с которым сила четырёх божественных сестёр не нужна,* – ответил Архис и приказал Элтору принести ему «третий глаз». – *Можешь им оставить их жалкие жизни, пусть увидят величие моё!*

Элтор сделал несколько шагов по направлению к диску богини Шердар и остановился. Арсений упрямо, насколько хватало сил, противился воле Архиса, и это превратилось в невыносимую муку. Вены на его древовидном теле вздулись, а самые тонкие лопнули, и потекла голубая кровь.

– Архис по-прежнему имеет власть над тобою, потому что всё ещё чувствует твою несвободу, чувствует в тебе какую-то зависимость. Это поддерживает вашу связь, – вновь пришла к нему на помощь Ялиоль. – Арсений, что ты ещё боишься потерять? Магические способности? Свою божественную сущность?

– Дочь моя, – остановил её Талас, – не мучай его. Элтор не сможет разорвать эту связь. От Архиса зависит его жизнь!

Ялиоль посмотрела в глаза божества и поймала в них взгляд Арсения. Разыгравшееся сопротивление стало испытанием и для неё. Девушка заставила отступить комок слёз, сдавливавших горло. Какие привязанности терзают её сейчас? Может ли она сказать, что свободна от любых зависимостей? Ялиоль глубоко вздохнула и мысленно произнесла слова, которые сняли тяжесть с её души, разорвали невидимые оковы. Позволив неожиданно возникшей лёгкости раз-

литься по телу, она произнесла вслух то же, что сказала себе:

– К жизни не надо быть привязанным. Не нужно за неё цепляться. Её нужно просто любить! Подумай о том, кто ты – Элтор или Арсений! Неужели ты согласишься вновь стать рабом Архиса?! В ком из вас проснулась свободная душа, которая способна понять мои слова?

Арсений всем существом устремился к Ялиоль, словно покинул тело Элтора, который никогда не испытывал ни любви, ни боли, не знал силы настоящих привязанностей. Он вспомнил, какой была жизнь древовидного божества, не дорожащего никем и ничем. Он лишь хотел абсолютной свободы, но не обрёл её в теле человека. Такое существование Элтор не желал продолжать. Он закрыл глаза и прошептал: «Отпускаю...» В мгновение жизнь покинула древовидное божество. Разорвавшаяся связь лишила Архиса последних сил, и напряжённая тень с оглушительным рёвом, сметая изваяния с полок, нырнула в прозрачный фонтан. Колыбель озарилась светом, который медленно начал сходить со стен и вместе с затихающим источником ушёл под землю через разлом на полу.

В Колыбели вместо ликования от победы воцарилась тишина. Элтор тоже исчез, оставив бездыханное тело юноши. Оно распласталось на полу в неестественной позе, подобно изломанному стихией деревцу. Лицо Арсения исказила гримаса боли. Чуть приоткрытые губы замерли, словно через них с тихим стоном ушла душа.

В приюте Ялиоль учили не жалеть о потерях и не оплакивать умерших. «Оглядываться назад» приравнивалось к греху, который кандалами будет волочиться за тобой, затягивая в трясины меланхолии и разрушения. Для выпускницы приюта наступил момент настоящего экзамена! Её разум должен был принять неизбежное, а сердце – преодолеть то, что способно сделать его хозяйку слабой. Ялиоль крепко обняла Арсения, пытаясь удержать рвущийся поток слёз.

– Тебе удалось невозможное, – шептала она. – Только твоё упрямство спасло нас от власти Архиса...

– Вряд ли сейчас он хотел бы услышать именно это. – Отец коснулся её плеча.

Ялиоль осознала скупость собственных слов и крепче прижала к себе Арсения. Внутри она ощутила появление той безжизненной долины, где расположилась Колыбель Архиса. Её удел – бесконечная, невыносимая тоска и одиночество!

– Я люблю тебя! – сорвалось с губ девушки. – Возможно, я попыталась бы жить без тебя, но... не хочу! Я не смогу стать счастливой без тебя... я не так совершенна... Знаю, что не давала тебе повода почувствовать себя любимым... Боялась стать зависимой и отталкивала тебя. Но сейчас, пожалуйста, сотвори чудо и очнись! Ты же божество и не можешь умереть! Это неправильно...

– Ялиоль, вспомни, чему тебя учили... – осторожно сказал Талас.

– Позволь мне сейчас просто быть собою, – вымолвила

девушка и ослабила объятия, но не для того, чтобы скрестить руки молодого мага на груди.

Она была не готова так быстро с ним проститься и отгоняла мысль о том, что Арсений уже принадлежит смерти. Осторожно коснувшись дрожащей рукой его тёплых губ, Ялиоль прошептала:

– Я люблю тебя, и в доказательство своих слов я готова отдать свою жизнь взамен твоей!

– Дух смерти не примет обмена, – опустившись рядом с дочерью, сказал Талас. – Божества не умирают, как и душа! Элтор слился с Псинтам.

– А как же Арсений?

– Твой друг детства совершил благородный поступок, – задумчиво сказал отец. – О нём будут слагать легенды!

– Ещё при жизни? – Тяжёлые веки молодого мага вздрогнули. – Хотелось бы услышать легенду про себя.

– Арсений! – воскликнула Ялиоль, трепетно прижимая юношу к себе.

– Почему я жив?

– Очевидно, потому, что ты решил умереть ради спасения других, – предположил Талас. – Это плата за твою жертву!

– Боюсь, Элтора мы больше не увидим, – предположила Ялиоль.

– Это даже к лучшему! – улыбнулся юноша. – Единственное, о чём я сожалею, – о том, что не слышал твоих слов, произнесённых над моим телом.

– Они бы тебе понравились! – улыбнулась Ялиоль.

Арсений потянулся к её губам, но вдруг услышал голос Таласа и сдержал порыв.

– Не забывайте о моём присутствии! Я вас ещё не благоговлял, – погрозил пальцем санторий. – А чтобы это случилось, поскорее верните меня домой!

Взобравшись на диск богини Чарадис, они покинули опустевшую Колыбель Архиса, обещая навсегда забыть её местонахождение. По пути они подлетели к вулкану, разбуженному битвой двух богов, и выбросили в раскалённую лаву дар Алории, чтобы избавить мир от оружия, повелевающего сознанием людей.

Гармония вернулась в мир пяти государств, и наступило долгожданное лето.

Глоссарий

Алория – континент пяти государств.

Арахнис – хрустальный паук, созданный богиней Шердар, набрасывает на жертву смертоносную сеть.

Архис – верховный бог бантолианцев.

Вилингрон – дитя богини Тутрапан, способное показывать события прошлого. Похоже на гигантского тритона без задних лап, на темени имеет шип, превращающийся в кожаный веер.

Гарофа – четырёхкрылая птица на длинных ногах, позволяет бантолианцам запрягать себя в упряжку для движения

кареты.

Гидрозус – воинствующее дитя богини Тутрапан, имеет три пары клешней разной формы и назначения, боится огня.

Жикоза – древнее божество, один из слуг Архиса, покровитель огня.

Залим – безобидное летающее существо, напоминающее морского ската, обитает исключительно возле дрейфующего острова Нимфизалия.

Зифиры – священные летающие животные, любят фруктовый сок, реагируют на эмоциональное состояние человека, обитают только в пределах святилища богини Нарсахет.

Зифирасс – существо, в которое превращается зифир, если выпьет много гранатового сока.

Изома – древнее божество, одна из слуг Архиса, покровительница воды.

Икринна – существо, напоминающее спутанный клубок нитей, способно усыплять жертву, опутывая её невидимыми нитями.

Илим – священное дерево на острове Нимфизалия, показывает силу чувств влюблённых цветом своих лепестков.

Ирдиль – предмет, концентрирующий в себе силу божества.

Лакримон – древнее божество, один из слуг Архиса, покровитель недр.

Лимбинг – человекоподобное существо, покрытое длинной шерстью, создано богиней Нарсахет, охраняет дрейфую-

ющий остров Нимфизалия.

Лимма – энергия, излучаемая светилом мира Алории.

Махрапсы – летающие порождения бога Архиса, охраняют священное плато, стреляют смертоносными когтестрелами в нарушителей границы.

Моринор – существо со множеством щупалец и позолоченной кожей, способно телепортировать животных и людей, создано богиней Шердар.

Минар – мстительное древнейшее божество, существовавшее до Архиса.

Нарсахет – верховная богиня саматронцев, покровительница растений и животных.

Ниралы – кровожадные обитатели крепостного рва, окружающего королевский дворец.

Палома – бескрылое птицеобразное существо, передвигающееся прыжками, позволяет бантолианцам себя оседлать.

Петрона – древнее божество, одна из слуг Архиса, покровительница пресмыкающихся.

Псинтам – душа Алории, созидательная энергия, пронизывающая всё живое и неживое.

Санторий – верховный жрец храма Архиса.

Спеклан – небольшое хищное существо, имеет на спине зеркальные иглы, обитает во влажных хвощевых лесах Бантолии.

Стрелотубус – устройство, стреляющее творожными шариками, предназначено для кормления и приманивания за-

ЛИМОВ.

Стронгилотус – летающий червь-циклоп, созданный богиней Шердар, способен поражать противника молнией.

Сфергама – созидательная энергия Алории, концентрируется в виде яйца, появляется на руке сантория и может превращаться во всё, что он пожелает.

Трайсы – кровососущие насекомые, способные усыплять жертву своим укусом, обитают в бантолианских лесах.

Туба – кровожадное древнейшее божество, существовавшее до Архиса.

Тутрапан – верховная богиня доринфийцев, покровительница вод.

Фирены – гигантские земноводные, имеют только передние конечности, способны убить жертву разрядом электрического тока, обитают в бантолианских лесах.

Фьюрок – устройство, призывающее палом.

Хартаны – угреподобные существа с четырьмя суставчатыми конечностями, стреляют смертоносной слизью, застывающей прочной коркой.

Хлебула – косточка божественного плода, съев который, человек на мгновение обретает невероятную силу, способную исполнить любое заветное желание.

Чарадис – верховная богиня фалидорцев, покровительница недр.

Шердар – верховная богиня хильтеранцев, контролирует все стихии и погоду.

Элолианы – невидимые пожиратели магической энергии, от поглощения которой они увеличиваются в размере, их любимое лакомство – энергия мыслей.

Элтор – древнее божество, один из слуг Архиса, покровитель природы.

Эрза – музыкальный инструмент доринфийцев.

Алорфия

Для подготовки обложки издания использована художе-

ственная работа автора.

Иллюстрации в тексте являются художественной работой автора.